

ИЗДАНІЕ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

„РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА НА СУШѢ И НА МОРѢ“.

Содержаніе 8-го выпуска.

Текстъ.

Дѣйствія на морѣ во время войны Россіи съ Японіей. I. Подготовка флота къ войнѣ (199 стр.). II. Первая эскадра Тихаго океана (204 стр.). III. Вторая эскадра Тихаго океана (226 стр.). Установка миннаго загражденія. Уничтоженіе минныхъ загражденій (234 стр.). Устройство мины загражденія (235 стр.). Отъ редакціи (239 стр.). Краткое оглавленіе (240 стр.).

Картины.

Рисунки въ текстѣ.

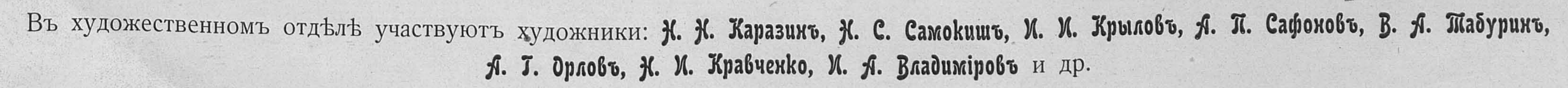
стр.

Русско-Японская война на сушѣ и на морѣ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ СЪ ТЕКСТОМЪ.

Подъ редакціей подполковника **М. Н. фонъ-Критъ.**

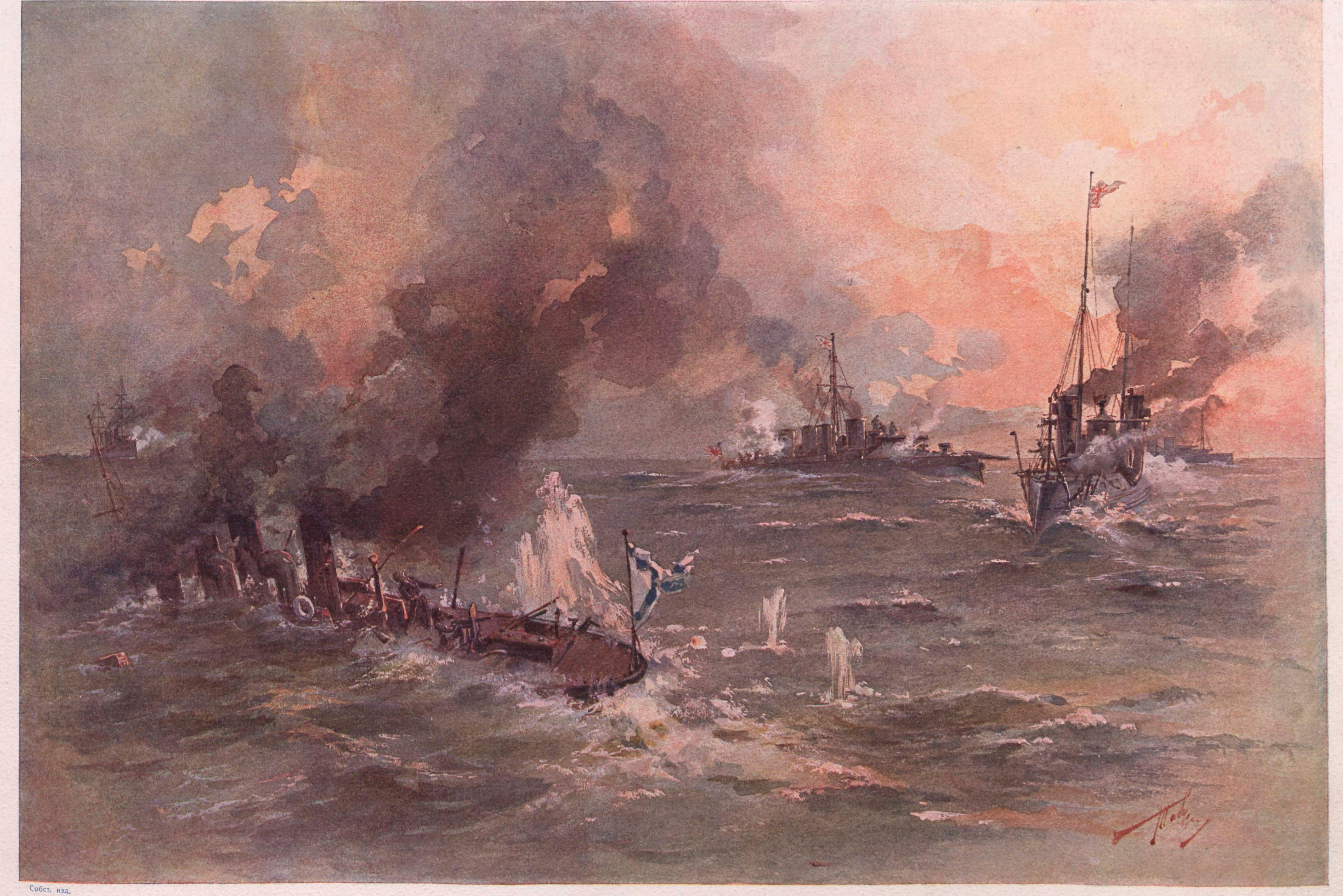
Въ художественномъ отдѣлѣ участвуютъ художники: **Н. Н. Каразинъ, Н. С. Самокишъ, И. И. Крыловъ, А. П. Сафоновъ, В. А. Табуринъ, А. Г. Орловъ, Н. И. Кравченко, И. А. Владиміровъ** и др.

ВЫПУСКЪ VIII-й И ПОСЛѢДНІЙ.

МОРСКІЯ ДѢЙСТВІЯ.

Н. Л. Кладо.

Издалъ В. Березовскій
КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.
С.-Петербургъ, Колокольная, соб. домъ, № 14.
1906.

Собст. изд.

Послѣднія минуты миноносца „Страшный“
31 марта 1904 г.

Худож. альбомъ Русско-японской войны на сушѣ и на морѣ.
Изд. В. А. Березовскаго.

Рис. художникъ В. А. Табуринъ.

Дѣйствія на морѣ во время войны Россіи съ Японіей.

Восемь мѣсяцевъ уже прошло послѣ послѣдняго столкновенія на морѣ—Цусимы, и до сихъ поръ не опубликовано хотя-бы краткое донесеніе объ этомъ боѣ начальника русской эскадры. Изъ донесеній остальныхъ начальниковъ также объявлены во всеобщее свѣдѣніе очень немногія — и то лишь донесенія командировъ отдѣльныхъ судовъ. Вотъ почему при составленіи этого очерка пришлось въ широкой степени пользоваться частными источниками, достовѣрность которыхъ не всегда можно было точно оцѣнить. Поэтому въ этомъ очеркѣ навѣрно имѣется не мало погрѣшностей, но избѣжать ихъ, при существующей скудости оффиціальныхъ свѣдѣній, едва-ли возможно въ настоящее время.

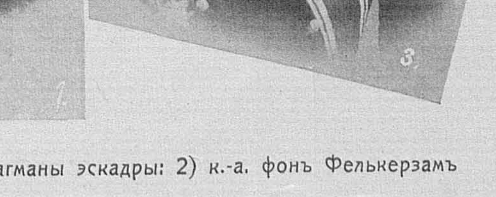
Война эта была рѣшена на морѣ. Когда послѣ Цусимскаго разгрома продолженіе борьбы на морѣ для Россіи оказалось немыслимымъ, былъ заключенъ безспорно унизительный для насъ Портсмутскій миръ, хотя могущество нашей арміи было возстановлено, и впродолженіе послѣднихъ пяти мѣсяцевъ японская армія не сдѣлала ни одного шага впередъ, и въ теченіе этого времени на сухопутномъ театрѣ войны не произошло ни одного сраженія.

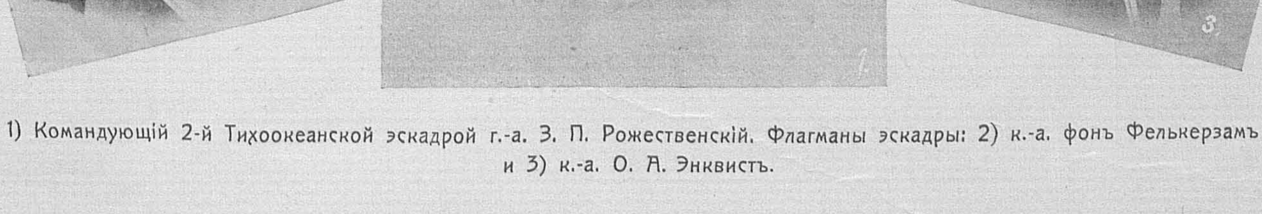
Я не касаюсь тѣхъ причинъ неудачи нашей арміи, которыя лежали въ ней самой, — это не входитъ въ рамки этого очерка. Но я считаю необходимымъ отмѣтить, что сколь-бы ни были важны и многочисленны эти причины, вліяніе ихъ могло-бы оказаться ничтожнымъ, при наличіи успѣшности дѣйствій русскаго флота, вплоть до возможности обойтись совсѣмъ безъ арміи, если-бы японскій флотъ былъ уничтоженъ въ такой-же степени, какъ это на самомъ дѣлѣ произошло съ флотомъ русскимъ.

Такимъ образомъ именно флотъ обезсилилъ армію. Онъ лишилъ ее возможности использовать несомнѣнное преимущество русской арміи передъ японской—ея огромную численность.

Значитъ, флотъ проигралъ эту войну, и надо знать, какъ и отчего это случилось, чтобы это не повторилось въ будущемъ. Въ этомъ и состоитъ цѣль настоящаго очерка.

1) Командующій 2-й Тихоокеанской эскадрой г.-а. З. П. Рожественскій. Флагманы эскадры: 2) к.-а. фонъ Фелькерзамъ и 3) к.-а. О. А. Энквистъ.

I. Подготовка флота къ войнѣ.

Въ моментъ начала военныхъ дѣйствій, по матеріальному своему составу, русскій флотъ былъ значительно сильнѣе японскаго, но на театрѣ войны онъ и въ этомъ отношеніи оказался гораздо слабѣе, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы. Въ нее не внесены совсѣмъ корабли неспособные, по своему типу, быть отправленными на дальній востокъ.

Достаточно взглянуть хотя бы только на графу строящихся судовъ, чтобы отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, на сколько японскій флотъ былъ готовъ къ войнѣ, и насколько нашъ флотъ въ этомъ отношеніи представлялъ картину совершенно противуположную.

Причина этого—несогласованіе внѣшней русской политики съ имѣющимися средствами поддержать эту политику вооруженной силой, или—что въ результатѣ собственно одно и то же—то, что

морское вѣдомство было допущено до забвенія его обязанности имѣть готовую для дѣйствій силу соотвѣтствующую внѣшней политикѣ государства, основываясь на изученіи той силы, которой располагаютъ наши противники.

Сравнительная таблица состоянія главныхъ силъ русскаго и японскаго флотовъ къ 1 Января 1904 г.

Типъ.	Мѣстонахожденіе. / Состояніе.	Россія. Балтійск. море.	Россія. Черное море.	Россія. На станціи.	Россія. На пути въ Тих. Океанъ	Россія. Въ Портъ-Артурѣ.	Россія. Во Владивостокѣ.	Японія. Въ Тихомъ Океанѣ.	Японія. На пути изъ Европы.
Эскадр. бр-цевъ.	Строящихся	7	3	—	—	—	—	—	—
	Готовыхъ	—	2	—	1	6	—	6	—
	Треб. ремонта }	4 }	5	—	—	1	—	—	—
	Устарѣлыхъ }			—	—	—	—	—	—
Бр-цевъ берегов. обороны.	Строящихся	—	—	—	—	—	—	—	—
	Готовыхъ	—	—	—	—	—	—	—	—
	Треб. ремонта	3	—	—	—	—	—	—	—
	Устарѣлыхъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Броненосн. крейсеровъ.	Строящихся	—	—	—	—	—	—	—	—
	Готовыхъ	—	—	—	—	1	3	6	2
	Треб. ремонта }	3	—	—	—	—	—	—	—
	Устарѣлыхъ }		—	—	1	—	—	2	—
Бронепалубныхъ крейсеровъ.	Строящихся	3	2	—	—	—	—	—	—
	Готовыхъ	—	—	1	1	5	1	17	—
	Треб. ремонта	1	—	—	—	—	—	—	—
	Устарѣлыхъ	1	—	—	—	—	—	1	—
Эскадр. м-цевъ.	Строящихся	6	9	—	—	—	—	3	—
	Готовыхъ	—	—	—	7	15	—	19	—
	Треб. ремонта	10	4	—	—	11	—	—	—
	Устарѣлыхъ	3	3	—	—	2	—	—	—

Подсчитать число и силу кораблей нашей эскадры Тихаго океана и японскаго флота было сравнительно легко и доступно каждому, такъ какъ никакія свѣдѣнія о числѣ кораблей и объ ихъ вооруженіи скрыть нельзя— эти свѣдѣнія имѣются въ любой морской справочной книжкѣ.

По этому подсчету, какой-бы ни былъ принятъ способъ подсчета, наша эскадра Тихаго Океана была по крайней мѣрѣ въ $1\frac{1}{2}$ раза слабѣе японскаго флота, но и этотъ, могущій быть очевиднымъ для всѣхъ, фактъ морское вѣдомство отрицало, утверждая передъ правительствомъ, что наши морскія силы на дальнемъ востокѣ достаточны для борьбы съ Японіей на морѣ.

Этотъ фактъ является особенно поразительнымъ, если принять во вниманіе, что морское вѣдомство, помимо свѣдѣній о числѣ и вооруженіи кораблей, обладало такими свѣдѣніями, которыя никому кромѣ него извѣстны не были, и которыя въ огромной еще степени уменьшали нашу видимую силу на морѣ сравнительно съ таковой же силой японцевъ. И именно, оно знало состояніе личнаго состава нашего флота, несовершенство нашихъ снарядовъ и жалкую степень оборудованности нашихъ портовъ.

Вотъ что доносилъ *за два года до войны* начальникъ эскадры Тихаго океана.

Не хватало до комплекта:

Флотскихъ оберъ-офицеровъ отъ. . 16,5 до 37%
Инженеръ механиковъ. . . . . . . 25 — 29%
Кондукторовъ. *). 76%
Артиллеристовъ:
„ унтеръ офицеровъ . . . 14,3%
„ старшихъ комендоровъ**) 33,1%
„ комендоровъ 11,3%
„ гальванеровъ ***). . . . 31,4%
Минеровъ: унтеръ-офицеровъ . . . 17,1%
„ старшихъ минеровъ. . . 18,5%
„ минеровъ 20.1%
Машинистовъ и кочегаровъ 16%

*) Кондукторъ—это самое высшее званіе до котораго могутъ доходить нижніе чины всѣхъ спеціальностей. Это самые цѣнные люди на кораблѣ, обладающіе превосходными познаніями по техникѣ своей спеціальности, и на нихъ же ложится главная тяжесть по дѣлу обученія нижнихъ чиновъ.

**) Наводчиковъ.

***) Артиллерія на современныхъ корабляхъ въ широкой степени управляется электричествомъ и для управленія всѣми артиллерійскими электрическими приборами существуютъ особые спеціалисты— гальванеры.

При этомъ въ числѣ офицеровъ на должностяхъ вахтенныхъ начальниковъ (вахтенные начальники поочередно управляютъ всѣмъ кораблемъ и регулируютъ всю его жизнь), которые по закону должны быть въ чинѣ лейтенанта, находилось 70% мичмановъ, т. е. совершенно молодыхъ и неопытныхъ офицеровъ.

Пополнить весь этотъ огромный недостатокъ можно было только присылкой офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ Европейской Россіи, т. е. черезъ очень большой промежутокъ времени послѣ начала войны.

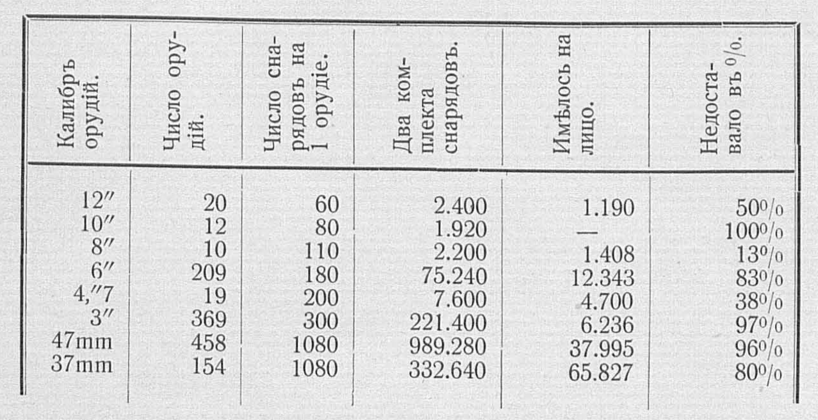
Тѣмъ болѣе нѣчемъ было пополнить убыль личнаго состава въ бояхъ.

Но въ особенно ужасномъ положеніи находились средства починки кораблей послѣ неизбѣжнаго ихъ поврежденія въ бою. Единственный докъ*) въ который можно было ввести броненосецъ или большой крейсеръ, находился въ Владивостокѣ, и слѣдовательно въ Портъ-Артурѣ корабль, получившій подводную пробоину, являлся совершенно безпомощнымъ. Всѣ остальныя средства для ремонта кораблей были далеко не достаточны. По донесенію начальника эскадры Тихаго океана средства обоихъ портовъ (Портъ-Артура и Владивостока) могли въ мирное время выполнять лишь около *половины* обыкновеннаго ремонта.

Кромѣ того въ портахъ не было для серьезнаго ремонта никакихъ запасовъ матеріаловъ, и все это надо было везти опять таки изъ Европейской Россіи.

Наконецъ, недоставало огромнаго количества снарядовъ, что видно изъ нижеслѣдующей таблицы, составленной по оффиціальнымъ даннымъ къ 1 Января 1904 года, въ расчетѣ, что въ обоихъ портахъ должно было по положенію находиться два комплекта снарядовъ.

*) Бассейнъ, въ который вводятъ корабль и потомъ выкачиваютъ изъ него воду. Такимъ образомъ можетъ быть осмотрѣна и починена подводная часть корабля.

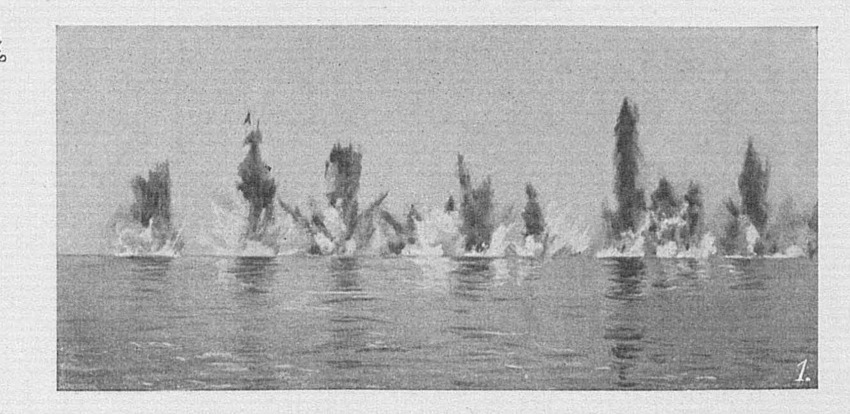
Калибръ орудій.	Число орудій.	Число снарядовъ на 1 орудіе.	Два комплекта снарядовъ.	Имѣлось на лицо.	Недоставало въ %.
12″	20	60	2.400	1.190	50%
10″	12	80	1.920	—	100%
8″	10	110	2.200	1.408	13%
6″	209	180	75.240	12.343	83%
4,″7	19	200	7.600	4.700	38%
3″	369	300	221.400	6.236	97%
47mm	458	1080	989.280	37.995	96%
37mm	154	1080	332.640	65.827	80%

Но эта таблица еще не достаточно ярко характеризуетъ вопросъ о снарядахъ. Если бы размѣръ очерка позволилъ развить ее со всею подробностью, то оказалось бы, что огромныя эти нехватки ложатся главнымъ образомъ на наилучшіе и нужнѣйшіе сорта снарядовъ — на бронебойные и фугасные, и что нехватки эти были совершенно безпорядочно распредѣлены между портами. Напр., во Владивостокѣ не было ни одного 3″ снаряда, и въ томъ же Владивостокѣ для 12″ орудій было 1037 снарядовъ, а въ Портъ-Артурѣ всего 153 снаряда, а между тѣмъ всѣ корабли, вооруженные этими орудіями, находились въ Портъ-Артурѣ.

Кромѣ того, морское вѣдомство прекрасно знало, что, по экономическимъ соображеніямъ, плаваніе нашей эскадры было сильно урѣзано въ послѣдніе годы передъ войной, а потому опытность личнаго состава была далеко ненадежной.

Съ другой стороны, изъ донесеній нашего военно-морского агента въ Японіи, морское вѣдомство было самымъ обстоятельнымъ образомъ освѣдомлено о томъ, что японскій флотъ весь содержится въ полной исправности, что онъ постоянно плаваетъ и усиленно практикуется и что средства его многочисленныхъ портовъ получили самое обширное развитіе. Наконецъ, оно было совершенно и точно освѣдомлено объ обширныхъ приготовленіяхъ Японіи къ войнѣ и о томъ, что война эта неизбѣжна.

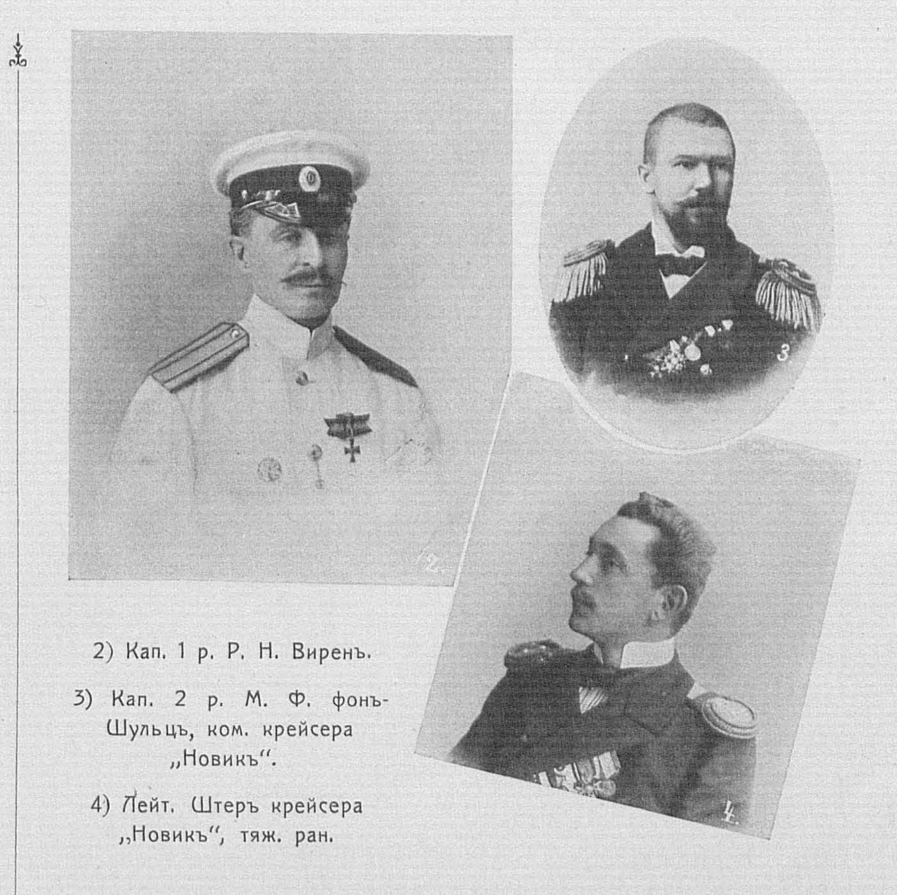
Этого послѣдняго мнѣнія держались почти всѣ морскіе офицеры, служившіе на дальнемъ востокѣ.

1) Взрывъ миннаго поля.

Здѣсь было-бы несправедливо умолчать еще объ одной причинѣ этого печальнаго явленія. Среди морскихъ офицеровъ совершенно отсутствуетъ военное образованіе, т. е. знакомство съ исторіей морскихъ войнъ и развитія военно-морского искусства, съ морской тактикой и съ морской стратегіей. Это военное невѣжество въ особенности сильно сказывалось въ высшемъ командномъ персоналѣ и въ составѣ морского министерства. Вслѣдствіе этого для руководителей морскимъ вѣдомствомъ, хорошо имъ извѣстные недостатки нашего флота, казались не столь опасными, каковыми они были на самомъ дѣлѣ. Они, напр., думали, что неброненосные крейсеры, каковыми были у насъ всѣ, за исключеніемъ одного въ Портъ-Артурѣ, могутъ сражаться съ броненосными, что можно обойтись безъ разработанныхъ плановъ войны и безъ системы мобилизаціи, они не понимали, насколько негодны наши снаряды для современнаго боя и т. п.. Невѣжество всегда порождаетъ самоувѣренность, и такъ это оказалось и въ разбираемомъ случаѣ.

Результатомъ этой самоувѣренности, тайной надежды, что дѣло обойдется безъ войны, и желанія скрыть свои, допускавшіяся въ продолженіе многихъ лѣтъ, ошибки, явилась полная неготовность всего флота къ войнѣ, и когда появились первые признаки ея возможности морскимъ вѣдомствомъ не были потребованы необходимые кредиты на то, чтобы спѣшно загладить всѣ эти ошибки.

2) Кап. 1 р. Р. Н. Виренъ.

3) Кап. 2 р. М. Ф. фонъ-Шульцъ, ком. крейсера „Новикъ".

4) Лейт. Штеръ крейсера „Новикъ", тяж. ран.

Отношенія наши съ Японіей стали натянутыми уже въ сентябрѣ 1903 года, когда оказалось, что мы отказываемся отъ эвакуаціи Манчжуріи.

Съ этого момента флотъ долженъ былъ начать усиленно готовиться къ войнѣ и приготовленія эти должны были состоять въ слѣдующемъ.

На вновь строящихся судахъ должны были начаться экстренныя работы (день и ночь).

Всѣ суда, требующія ремонта и перевооруженія, должны были немедленно приступить къ этому дѣлу. Въ случаѣ недостаточности средствъ въ своихъ портахъ, эти корабли надо было отправить на иностранныя частныя верфи, которыя выполнили бы эту работу въ очень короткій срокъ.

Всѣ готовыя суда надо было немедленно выслать въ Средиземное море на присоединеніе къ имѣвшемуся уже тамъ отряду, и образовать изъ него эскадру, и во главѣ ея поставить одного изъ опытнѣйшихъ адмираловъ (напр., Г. П. Чухнина). Эскадра эта должна была служить резервомъ для нашихъ морскихъ силъ въ Тихомъ

океанѣ, который могъ поспѣть туда въ наикратчайшій промежутокъ времени, и на которомъ могъ-бы все время обучаться личный составъ.

По мѣрѣ готовности ремонтирующихся кораблей, всѣ они должны были присоединиться къ этой эскадрѣ, чтобы не быть затертыми льдомъ въ Финскомъ заливѣ, въ случаѣ объявленія войны зимой.

Слѣдовало купить предлагавшіяся для продажи новѣйшія суда, только что выстроенныя на европейскихъ верфяхъ для различныхъ южно-американскихъ республикъ, которыя всегда легко было склонить на эту продажу. Особенно надо было позаботиться о покупкѣ подводныхъ лодокъ для немедленной ихъ отправки въ Портъ-Артуръ и во Владивостокъ. Туда же надо было отправить необходимые для эскадры Тихаго океана боевые запасы и матеріалы для ремонта.

Наконецъ, слѣдовало смѣнитъ тѣхъ адмираловъ и командировъ, находившимся въ эскадрѣ Тихаго океана и отрядѣ Средиземнаго моря, которые завѣдомо не соотвѣтствовали своему назначенію.

Деньги, истраченныя на все это, отнюдь нельзя было бы считать потраченными даромъ въ случаѣ, если бы не было войны. Все это во всякомъ случаѣ рано или поздно слѣдовало сдѣлать. Купленныя суда, при условіи покупки только вполнѣ современныхъ типовъ, могли войти въ число предполагаемыхъ къ постройкѣ по новой программѣ кораблестроенія, которая какъ разъ обсуждалась съ самаго начала 1903 года.

Что же касается до возраженія, что всѣ эти приготовленія могли быть приняты за желаніе Россіей войны, то этимъ слѣдовало совершенно пренебречь, такъ какъ всѣ очень хорошо понимаютъ, что лучшее средство избѣжать войны—это быть къ ней совершенно готовымъ, а кромѣ того имѣлись совершенно точныя свѣдѣнія, что японцы энергично готовятся къ войнѣ и дѣлаютъ какъ разъ именно то, что указано выше. Слѣдовательно, были всѣ причины и намъ слѣдовать ихъ примѣру. Наконецъ, сборъ значительной морской силы въ восточной части Средиземнаго моря оправдывался положеніемъ дѣлъ въ Турціи, гдѣ въ продолженіе 1903 года года было убито два нашихъ дипломата и противъ которой уже была произведена съ нашей стороны морская демонстрація лѣтомъ 1903 года.

Разъ всего этого не нашли возможнымъ сдѣлать, слѣдовало идти на всякія уступки въ переговорахъ съ Японіей, такъ какъ проигрышъ кампаніи, изъ-нашей слабости на морѣ, былъ неизбѣженъ.

Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, поступали какъ разъ обратно вышеуказанной программѣ дѣйствій.

Никакого усиленія работъ по достройкѣ новыхъ судовъ не было предпринято. Ремонтъ и перевооруженіе неисправныхъ кораблей вновь были отложены. Напр., еще весной 1902 года прибыли съ дальняго востока броненосцы „Сисой Великій", „Наваринъ" и крейсеръ „Память Азова", совершившіе этотъ огромный путь исключительно для того, чтобы произвести, за неимѣніемъ средствъ на дальнемъ востокѣ, капитальный ремонтъ, и на послѣднихъ двухъ—замѣнить старую артиллерію новой. А между тѣмъ и осенью 1903 года еще не приступили къ этому дѣлу.

На броненосцахъ береговой обороны „Адмиралъ Сенявинъ", „Адмиралъ Ушаковъ" и „Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ" артиллерійскія ихъ установки уже давно требовали капитальнаго ремонта, но контрактъ на производство этого ремонта былъ заключенъ только 12 ноября 1904 года, т. е. черезъ 10 мѣсяцевъ послѣ того какъ началась война, и на столько не торопились и тогда, что срокъ для этого ремонта былъ поставленъ двухлѣтній—къ 15 мая 1906 года. Когда же было рѣшено послать эти броненосцы на театръ военныхъ дѣйствій, этотъ ремонтъ, въ той мѣрѣ, которая могла считаться удовлетворительной для вступленія въ бой, былъ при усиленной работѣ законченъ въ одинъ мѣсяцъ.

Въ такой же срокъ эта работа могла быть закончена и осенью 1903 года, и случай этотъ показываетъ, что и всѣ остальные корабли могли быть приведены въ боевую готовность въ столь же непродолжительный срокъ. Такимъ образомъ остались со старой артиллеріей броненосцы „Императоръ Александръ II", и „Императоръ Николай I" и крейсеръ „Адмиралъ Нахимовъ".

Послѣдніе два, какъ и броненосецъ „Наваринъ" такъ и отправились на театръ военныхъ дѣйствій со старой артиллеріей, а первый, вмѣстѣ съ крейсеромъ „Память Азова", приступилъ къ перемѣнѣ артиллеріи только черезъ годъ послѣ начала войны и они были готовы только лѣтомъ 1905 года.

Отрядъ Средиземнаго моря не только не былъ усиленъ, а какъ разъ осенью 1903 года онъ былъ *расформированъ* за его, будто бы, безполезностью, и находящійся въ его составѣ броненосецъ „Императоръ Николай I" былъ возвращенъ въ Кронштадтъ. Между тѣмъ именно этотъ броненосецъ удобнѣе всего было оставить въ Тулонѣ для перемѣны его артиллеріи на новую.

Всѣ случаи купить корабли наилучшихъ современныхъ образцовъ были упущены.

А между тѣмъ случай представлялся, и очень удобный. Чилійская и Аргентинская республики въ декабрѣ 1902 года заключили между собою договоръ объ уменьшеніи своихъ флотовъ, посредствомъ продажи строившихся для нихъ въ то время кораблей на европейскихъ верфяхъ.

Для Чили въ это время строились въ Англіи два эскадренныхъ броненосца: „Constitution" и „Libertad", въ 11.800 тоннъ каждый, а для Аргентины — въ Италіи два броненосныхъ крейсера „Rivadavia" и „Moreno", по 7.600 тоннъ. Всѣ эти суда представляли изъ себя послѣднее слово кораблестроительной техники, были вооружены наисильнѣйшей артиллеріей новѣйшаго образца, которой не было еще въ то время ни на одномъ военномъ кораблѣ во всемъ мірѣ, и въ довершеніе всего обладали исключительно большой скоростью. Такъ, напр., чилійскіе броненосцы дали на пробѣ

20,2 узла, чего никогда не достигалъ ни одинъ эскадренный броненосецъ.

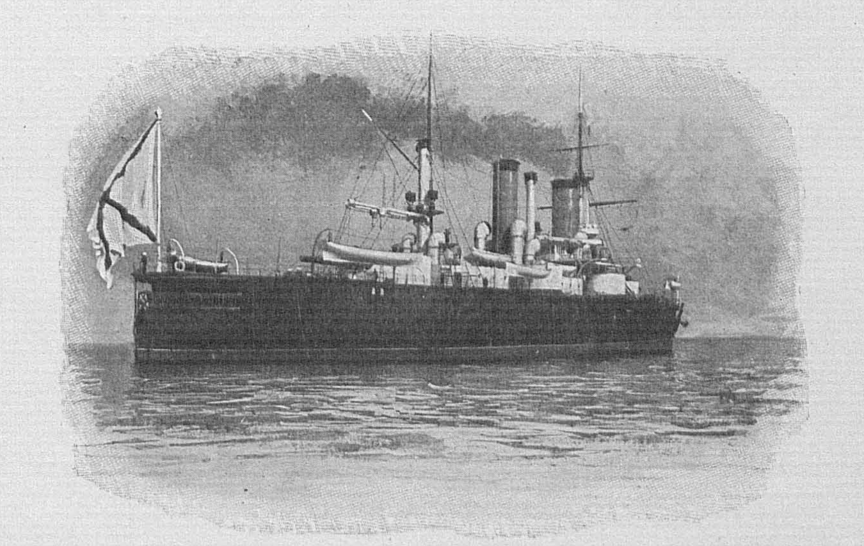
Къ 1903 году корабли эти были совершенно готовы, испытаны и продавались съ полнымъ вооруженіемъ и съ запасомъ снарядовъ. Естественно, что ихъ предлагали купить именно Россіи, которая значительно запоздала съ выполненіемъ своей программы кораблестроенія и которая собиралась еще въ значительной мѣрѣ увеличить свои морскія силы. Наше морское министерство отказалось отъ этого предложенія, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что артиллерія на этихъ судахъ не соотвѣтствуетъ калибрамъ, принятымъ въ русскомъ флотѣ.

Причина эта, имѣющая полное основаніе при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, должна была потерять всякое значеніе, когда осенью 1903 года намъ начала грозить война съ Японіей. Эти корабли надо было купить, во-первыхъ, для того чтобы ими усилить нашу эскадру Тихаго океана, болѣе слабую нежели японскій флотъ, а во-вторыхъ, для того, чтобы не дать возможности пріобрѣсти эти корабли японцамъ и тѣмъ еще болѣе усилить свое передъ нами превосходство. Особенно усиленно предлагали намъ купить аргентинскія суда, но мы опять отказались. По мѣрѣ того, какъ наши отношенія съ Японіей становились все болѣе натянутыми, японцы и ихъ союзники англичане стали опасаться, чтобы мы дѣйствительно не купили эти корабли, и хотя опасеніе это было къ несчастью совершенно напраснымъ, но все таки, въ декабрѣ 1903 года, почти одновременно, японцы купили аргентинскіе крейсеры, а англичане—чилійскіе броненосцы. Послѣдніе конечно сдѣлали это исключительно для своихъ союзниковъ, такъ какъ огромный англійскій флотъ совершенно не нуждался въ экстренномъ своемъ усиленіи путемъ покупки чужихъ кораблей.

Младшій инж.-механикъ В. С. Анастасовъ, погибъ на мин. „Стерегущемъ".

Итальянцамъ очень не хотѣлось продавать крейсеры японцамъ, и они сдѣлали послѣднюю попытку предложить ихъ Россіи. Они увѣдомили русское морское вѣдомство, что крейсеры куплены японцами, но въ продолженіе трехъ дней они еще могутъ отказаться отъ продажи, заплативъ сравнительно незначительную неустойку, и могутъ уступить ихъ Россіи. Но получивъ даже такое наглядное доказательство рѣшимости японцевъ прибѣгнуть къ войнѣ, морское вѣдомство и на этотъ разъ отвѣтило отказомъ.

Эскадренный броненосецъ „Полтава".

Повторяю: причина этого непонятнаго упорства могла быть одна—опасеніе обнаружить передъ правительствомъ полную неготовность флота къ войнѣ. Отсюда и вытекало утвержденіе морского вѣдомства, что морскія наши силы на дальнемъ востокѣ достаточны для веденія борьбы на морѣ съ Японіей.

Помимо этихъ четырехъ кораблей, пока не была объявлена война, ничего не стоило пріобрѣсти у Чили и Аргентины еще 8 прекрасныхъ судовъ (по четыре у каждой *) и, такимъ образомъ, въ Средиземномъ морѣ у насъ была бы готова къ отправленію на дальній востокъ могущественная эскадра изъ 12 судовъ, къ которой могло бы присоединиться еще большое количество русскихъ судовъ, если бы ихъ съ осени отправили ремонтироваться за границу. Во всякомъ случаѣ, два корабля—эскадренный броненосецъ „Ослябя" и крейсеръ „Аврора", въ сопровожденіи отряда миноносцевъ, были уже въ это время налицо въ Средиземномъ морѣ.

Мичм. Пильсудскій, перерѣзавшій провода на японск. брандерѣ 14 марта.

Этихъ мѣръ было бы вполнѣ достаточно, чтобы предупредить войну и во всякомъ случаѣ отдалить ее на значительный промежутокъ времени, пока японцамъ не удалось бы, тѣмъ или инымъ путемъ, обезпечить себѣ серьезные шансы на успѣхъ на морѣ. Это могло бы даже вызвать открытое присоединеніе Англіи къ Японіи, но для насъ и это оказалось бы только выгоднымъ, такъ какъ если бы мы и въ этомъ случаѣ оказались бы одиноки, для насъ съ перваго же дня войны было-бы ясно, что борьба на морѣ для насъ невозможна, а слѣдовательно невозможна и борьба вообще, и мы сразу могли бы пойти на уступки, чтобы прекратить войну въ самомъ началѣ, и уступки эти навѣрно были бы несравненно меньшими, чѣмъ тѣ, на которыя мы пошли въ Портсмутѣ, не говоря уже о сохраненіи массы денегъ и жизней, потраченныхъ нами на войну.

Вотъ какова была обстановка, приведшая насъ къ войнѣ и подготовившая полный разгромъ русскихъ морскихъ силъ.

---

*) Это были какъ разъ тѣ суда для покупки которыхъ русское правительство принимало всѣ усилія но... уже послѣ объявленія войны. И тогда это оказалось невозможнымъ.

II. Первая эскадра Тихаго Океана.

Въ моментъ разрыва дипломатическихъ отношеній нашъ флотъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ.

Въ Портъ-Артурѣ находилось 7 эскадренныхъ броненосцевъ (Цесаревичъ, Ретвизанъ, Побѣда, Пересвѣтъ, Севастополь, Полтава, Петропавловскъ), 1 броненосный крейсеръ (Баянъ), 3 большихъ (Діана, Паллада, Аскольдъ) и 2 малыхъ (Бояринъ, Новикъ) бронепалубныхъ крейсера, 28 экадренныхъ миноносцевъ, 4 канонерскія лодки (Отважный, Гремящій, Бобръ, Гилякъ) и 2 минныхъ заградителя *) (Амуръ и Енисей). Было въ Портъ-Артурѣ еще нѣсколько небольшихъ военныхъ судовъ (Джигитъ, Разбойникъ, Забіяка), но они не имѣли буквально никакого значенія.

По плану, на которомъ уже давно остановился генералъ-адъютантъ Алексѣевъ, во Владивостокѣ находился отрядъ изъ 3-хъ броненосныхъ (Громобой, Россія, Рюрикъ) и 1 бронепалубнаго (Богатырь) крейсеровъ. Этотъ отрядъ предназначался для набѣговъ на японское побережье и для захвата коммерческихъ судовъ съ войсками и военной контрабандой. Тамъ же находился отрядъ изъ миноносцевъ береговой обороны, различныхъ типовъ и по большей части очень устарѣлыхъ.

Внѣ нашихъ военныхъ портовъ находились стаціонерами: въ Чемульпо—бронепалубный крейсеръ „Варягъ" и канонерская лодка „Кореецъ", въ Шанхаѣ—канонерская лодка „Манджуръ" и въ Инкоу—канонерская лодка „Сивучъ". На пути въ Портъ-Артуръ (въ Джибути) находился отрядъ изъ одного эскадреннаго броненосца (Ослябя), одного совершенно устарѣлаго броненоснаго крейсера (Димитрій Донской **), одного бронепалубнаго крейсера (Аврора) и нѣсколькихъ миноносцевъ.

*) Эти минные заградители имѣли по 450 минъ и особыя приспособленія для быстрой постановки этихъ минъ.

**) Онъ шелъ на дальній востокъ для того чтобы служить тамъ учебнымъ судномъ.

Какъ былъ расположенъ въ это время японскій флотъ, до сихъ поръ осталось неизвѣстнымъ; вѣроятно, большая его часть была сосредоточена въ Сасебо, а остальныя суда—въ портахъ Корейскаго пролива и Средиземнаго японскаго моря. Главныя силы состояли изъ 7 эскадренныхъ броненосцевъ (Миказа, Асахи, Хатсусе, Шикишима, Яшима, Фуджи, Ченъ-Іенъ), 6 броненосныхъ крейсеровъ (Адзума, Ивате, Идзумо, Якумо, Токива, Азама), 9 средней величины (Касаги, Читозе, Такасаго, Іошино, Матсушима, Итцукушима, Хашидате, Нанива, Такачихо) и 11 малыхъ (Тсушима, Нитака, Отова, Акаши, Сума, Акитцушима, Идзуми, Чийода, Яейяма, Міако, Чихайя), 19 эскадренныхъ и 18 миноносцевъ 1-го класса. Кромѣ того въ японскомъ флотѣ числилось около 20 судовъ береговой обороны и канонерскихъ лодокъ и еще около 60 мелкихъ миноносцевъ и миноносокъ. Купленные въ Италіи 2 броненосныхъ крейсера, получившіе имена „Ниссинъ" и „Кассуга", находились уже въ разстояніи одного перехода отъ Японіи. Простое перечисленіе состава японскаго флота уже показываетъ, на сколько наша эскадра Тихаго океана уступала ему въ силѣ. Но эта слабость выступитъ еще гораздо рѣзче, если обратиться къ качествамъ и силѣ отдѣльныхъ судовъ. Правда, въ числѣ японскихъ эскадренныхъ броненосцевъ находился одинъ (Ченъ-Іенъ) большой величины (7.335 тоннъ) и съ крупной артиллеріей стараго образца, но за то всѣ остальные ихъ 6 броненосцевъ, и по величинѣ, по бронированію, по силѣ артиллеріи и по скорости хода, превосходили соотвѣтствующіе имъ по времени постройки русскіе броненосцы.

Затѣмъ ихъ отряду изъ 6 броненосныхъ крейсеровъ, къ которому должны были присоединиться еще 2 крейсера, купленныхъ въ Италіи, мы могли противопоставить только четыре изъ которыхъ вровень съ японскими крейсерами можно поставить только одинъ—„Громобой". „Россію" и „Рюрика" можно было считать броненосными крейсерами только по названію, такъ какъ ни одно ихъ орудіе не защищено броней, а „Баянъ" значительно уступалъ японскимъ крейсерамъ въ силѣ. Вотъ этотъ отрядъ изъ 8 броненосныхъ крейсеровъ и представлялъ главное преимущество японскаго флота передъ нашимъ.

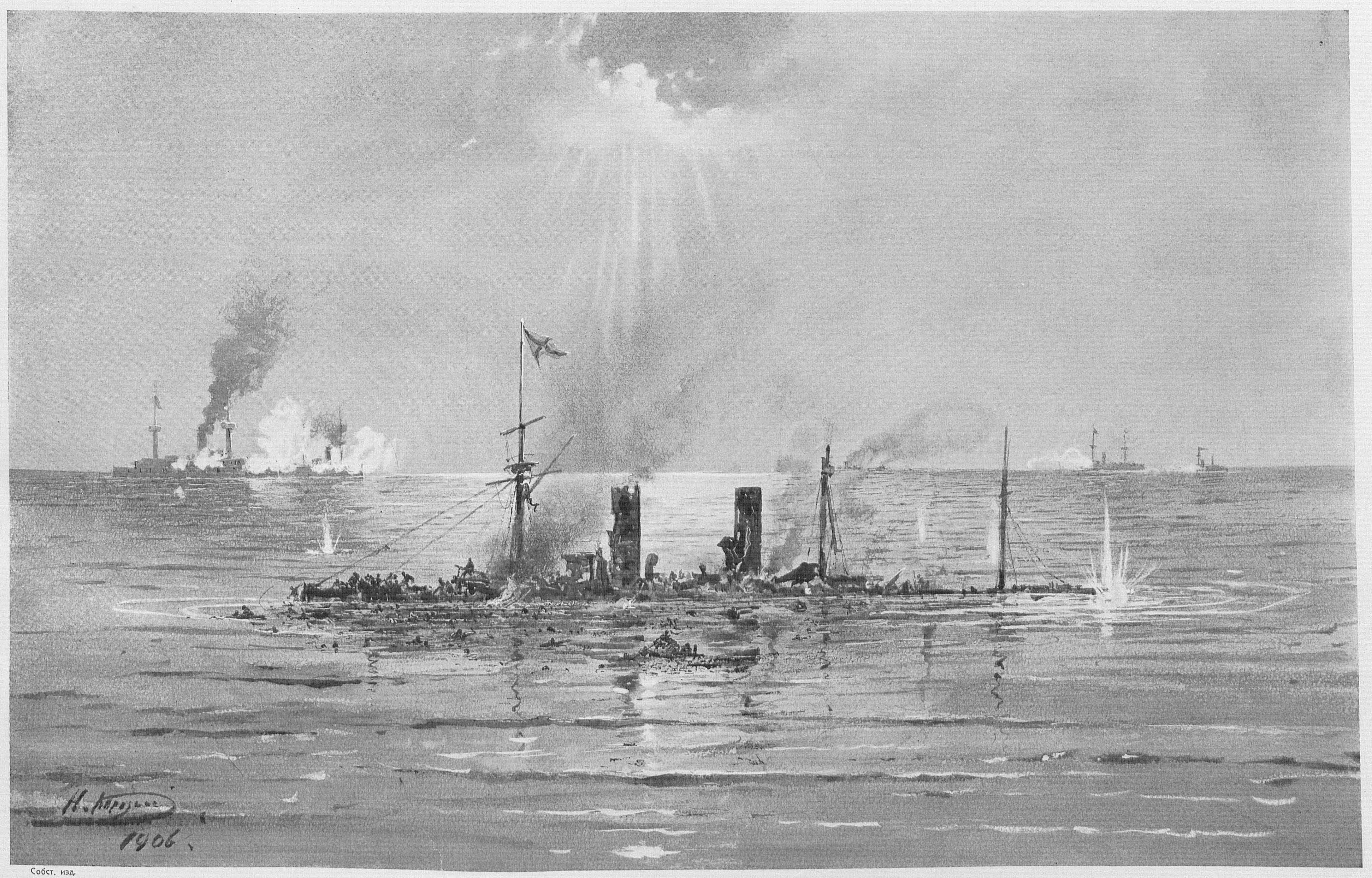
Наши бронепалубные большіе крейсеры, каждый въ отдѣльности, были сильнѣе такихъ же японскихъ крейсеровъ, которые всѣ были меньшей величины, но за то у нихъ было ихъ втрое больше; малые же ихъ бронепалубные крейсеры, хотя нѣсколько и уступали нашему „Новику" въ ходѣ, но соотвѣтствующіе ихъ типы были гораздо сильнѣе по артиллеріи и, наконецъ, числомъ ихъ было гораздо больше.

Въ числѣ эскадренныхъ миноносцевъ преимущество было на нашей сторонѣ, но оно болѣе чѣмъ уравновѣшивалось большимъ количествомъ японскихъ миноносцевъ 1-го класса самаго современнаго образца и огромнымъ запасомъ миноносцевъ береговой обороны. Но самое главное преимущество японцевъ было не въ этомъ чисто численномъ превосходствѣ. Ихъ суда были *всѣ* въ боевой готовности, а многія изъ нашихъ судовъ были далеки отъ полной исправности.

Особенно ненадежны были миноносцы—разсчитывать можно было не больше чѣмъ на половинное ихъ число.

Какъ только они давали полный ходъ, изъ трубъ появлялись огромные языки пламени, ярко ихъ освѣщавшіе и открывавшіе ихъ непріятелю, и это лишало ихъ возможности пользоваться полнымъ своимъ ходомъ, имѣющимъ исключительно важное значеніе во всѣхъ операціяхъ минныхъ судовъ.

Наконецъ, личный составъ эскадры далеко было не на высотѣ положенія. Въ то время, какъ японскій флотъ нѣсколько мѣсяцевъ передъ войной непрерывно плавалъ, упражняясь въ маневрированіи и стрѣльбѣ, нашъ стоялъ, въ такъ называемомъ, вооруженномъ резервѣ, т. е. хотя команды и жили на корабляхъ, но изъ экономическихъ соображеній, чтобы не тратить уголь,

Собст. изд.

Гибель крейсера „Рюрикъ“.

Рисунокъ художника
Н. Н. КАРАЗИНА.

онъ никуда не выходилъ изъ порта. Иначе говоря, личный составъ не имѣлъ никакой практики именно въ такихъ отрасляхъ своего дѣла, которыя въ особенности необходимы для боя.

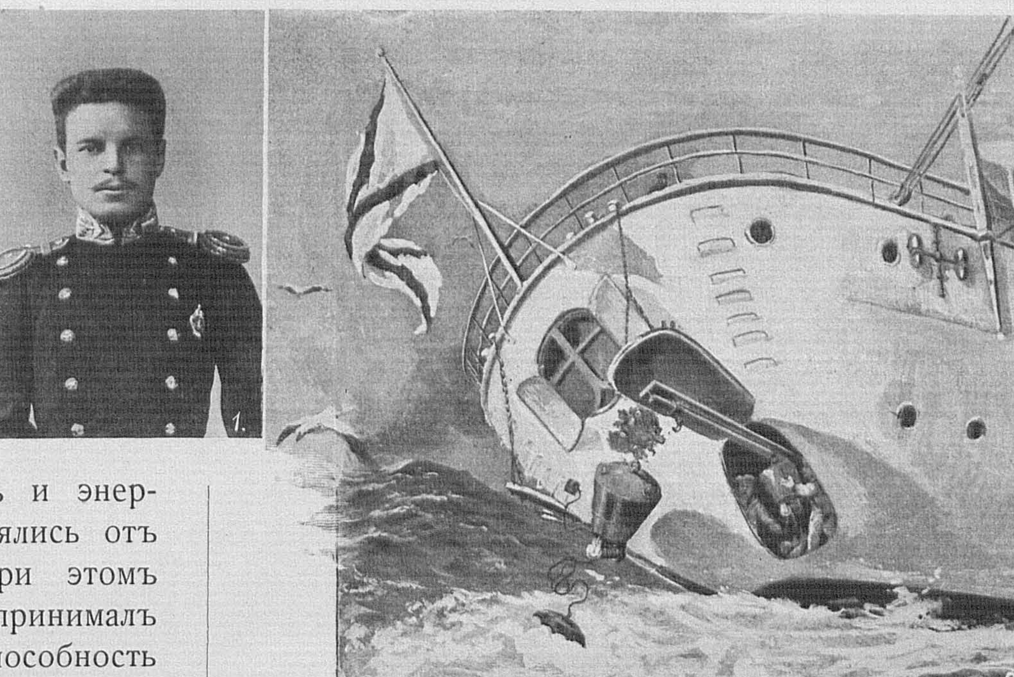
Въ Портъ-Артурѣ въ плаваніи считались только 3 броненосца (Петропавловскъ, Полтава и Цесаревичъ), 1 броненосный крейсеръ (Баянъ), 1 малый крейсеръ (Бояринъ), 1 канонерская лодка (Гилякъ) и 4 эскадренныхъ миноносца. Если бы этотъ немногочисленный отрядъ даже и плавалъ въ дѣйствительности, для практики личнаго состава, а въ особенности — адмирала, по управленію эскадрой, онъ былъ далеко недостаточенъ. Но на самомъ дѣлѣ и этотъ отрядъ стоялъ на внутреннемъ рейдѣ Портъ-Артура и отличался отъ кораблей, находившихся въ вооруженномъ резервѣ лишь тѣмъ, что личный его составъ получалъ большее содержаніе. На самомъ дѣлѣ практики въ морѣ не было никакой. Что же касается до практики въ стрѣльбѣ, то помимо того, что этому мѣшала невозможность выходить въ море, какая собственно практика была возможна при томъ огромномъ недостаткѣ въ снарядахъ, на который было указано выше.

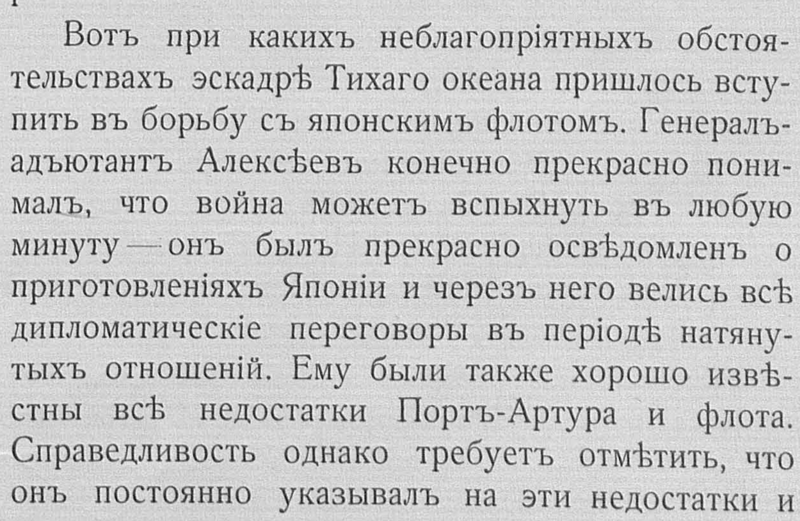
Выше было также указано на численный недостатокъ въ офицерахъ и въ нижнихъ чинахъ спеціалистахъ. Но помимо этого недостатка и отсутствія практики, далеко не на высотѣ положенія находился командный персоналъ и это было важнѣе всего остального.

Намѣстникъ, генералъ-адъютантъ Алексѣевъ, обладалъ крупными достоинствами — умомъ, энергіей, огромной работоспособностью и большими знаніями и опытомъ въ морскомъ дѣлѣ. Но всѣ эти качества подрывались однимъ кореннымъ недостаткомъ: изъ-за властнаго своего характера онъ не переносилъ около себя самостоятельныхъ людей, обладающихъ широкой личной иниціативой — а таковы всѣ талантливые люди — и, думая все сдѣлать самъ, и не довѣряя никому, онъ держалъ даже своихъ ближайшихъ помощниковъ въ невѣдѣніи своихъ плановъ и намѣреній, требуя отъ нихъ одного лишь качества — безпрекословной исполнительности. Это требованіе, надо думать, проявлялось въ немъ скорѣе инстинктивно чѣмъ сознательно и онъ самъ вѣроятно бы отвергъ такое свойство своего характера, но всѣмъ остальнымъ это свойство было слишкомъ хорошо знакомо. Только этимъ можно объяснить тотъ фактъ, что онъ хотя и стремился привлечь къ себѣ талантливыхъ и энергичныхъ людей, но они сами уклонялись отъ службы подъ его начальствомъ. При этомъ можно допустить, что онъ искренно принималъ слѣпую исполнительность и работоспособность за талантъ и знанія. Вотъ почему случилось, что непосредственные его помощники — начальникъ морского отдѣла штаба (контръ-адмиралъ Витгефтъ) и начальникъ эскадры (вице - адмиралъ Старкъ) оказались людьми честными, исполнительными, но безъ самостоятельности и таланта. Поэтому и работа ихъ не была плодотворна — воля и умъ ихъ были скованы и властно притиснуты къ землѣ.

Качество — рѣшаться на что-нибудь твердо и энергично приводить это рѣшеніе въ исполненіе, было изъ нихъ вытравлено даже въ томъ небольшомъ размѣрѣ, которое быть можетъ у нихъ и имѣлось раньше. Наконецъ, оба они не обладали никакой опытностью въ управленіи эскадрой. О помощникѣ начальника эскадры — младшемъ флагманѣ (контръ-адмиралъ кн. Ухтомскій), говорить нечего. Наконецъ, въ числѣ командировъ кораблей находилось нѣсколько человѣкъ завѣдомо неспособныхъ, но смѣнить ихъ не рѣшались, такъ какъ въ морскомъ вѣдомствѣ царствовалъ, въ высокой степени гуманный, но страшно вредный для дѣла, принципъ — „никого не обижать“. Этимъ широко воспользовались худшіе элементы флота, допущенные снисходительнымъ начальствомъ къ занятію самыхъ отвѣтственныхъ должностей, и жестоко были обижены лучшіе его элементы, талантъ, энергія и знанія которыхъ приносились въ жертву благотворенія.

Вотъ при какихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ эскадрѣ Тихаго океана пришлось вступить въ борьбу съ японскимъ флотомъ. Генералъ-адъютантъ Алексѣевъ конечно прекрасно понималъ, что война можетъ вспыхнуть въ любую минуту — онъ былъ прекрасно освѣдомленъ о приготовленіяхъ Японіи и черезъ него велись всѣ дипломатическіе переговоры въ періодѣ натянутыхъ отношеній. Ему были также хорошо извѣстны всѣ недостатки Портъ-Артура и флота. Справедливость однако требуетъ отмѣтить, что онъ постоянно указывалъ на эти недостатки и

1) Мичм. Б. Орловъ,
ран. на передов. позиціяхъ Портъ-Артура.

2) Минный крейсеръ „Амуръ“ на ходу ставитъ мину загражденія.

3) Мичм. С. И. Воронцовъ-Вельяминовъ,
† на форту № 3 наканунѣ сдачи Портъ-Артура 18 Декабря.

энергично требовалъ ихъ устраненія, для чего были необходимы крупныя денежныя затраты, но во всѣхъ министерствахъ, не исключая, къ сожалѣнію, и морского, онъ встрѣчалъ не менѣе энергичное противодѣйствіе со стороны людей, или ему прямо враждебныхъ, или жестоко завидовавшихъ его блестящей карьерѣ. Въ особенности этимъ отличался, оставившій по себѣ такую печальную память, комитетъ по дѣламъ дальнаго востока.

Но безспорно, что имѣй генералъ-адъютантъ Алексѣевъ мужество представить правительству полную и ясную картину нашей слабости на морѣ, мы пошли бы на уступки, которыя могли бы предотвратить войну. Конечно, японцы, будучи также хорошо освѣдомлены о нашей слабости, могли бы, за нашими уступками, все повышать свои требованія, чтобы добиться войны во чтобы то ни стало, но утверждать это никто бы не рѣшился.

И вотъ война вспыхнула.

Всего за нѣсколько дней до этого нашъ флотъ въ Портъ-Артурѣ былъ выведенъ изъ состоянія вооруженнаго резерва и изъ внутренней гавани перешелъ на наружный рейдъ.

Предполагалось, по изготовленію его къ походу, отправить его къ корейскимъ берегамъ, чтобы присутствіемъ его тамъ предупредить высадку въ Корею японскихъ войскъ.

Въ это время генералъ-адъютанту Алексѣеву было уже извѣстно о разрывѣ дипломатическихъ отношеній и надо было быть въ полной готовности ко всѣмъ случайностямъ. Но свой планъ онъ строилъ на совершенно ложномъ разсчетѣ, что военныя дѣйствія могутъ начаться только послѣ объявленія войны. Исторія показываетъ, что это по большей части бываетъ наоборотъ, и послѣдній яркій тому примѣръ дали тѣ-же японцы въ 1894 году при войнѣ своей съ Китаемъ.

Такъ какъ главнымъ препятствіемъ для высадки японскихъ войскъ въ Корею являлся нашъ флотъ, нельзя было не разсчитывать на то, что они сдѣлаютъ попытку ослабить его внезапной минной атакой, а потому и нельзя было не принять противъ этой попытки всевозможныя мѣры. Наибольшая и собственно единственная опасность для эскадры при минной атакѣ является когда эскадра окажется *ночью* стоящей на якорѣ на *открытомъ* рейдѣ — это азбучная тактическая истина, но именно ею и пренебрегали руководители флота въ Портъ-Артурѣ. А между тѣмъ выходъ изъ положенія былъ очень простой. Надо было, или держать эскадру на внутреннемъ рейдѣ, или высылать эскадру на ночь въ крейсерство въ открытое море. Въ первомъ случаѣ болѣе чѣмъ легко охранять узкій входъ на внутренній рейдъ отъ попытки миноносцевъ туда проникнуть, а во-второмъ — миноносцамъ почти невозможно найти крейсерующую неизвѣстно гдѣ безъ огней эскадру, но еслибы они ее и нашли, шансы атаки движущихся кораблей безконечно малы въ сравненіи съ тѣмъ случаемъ, когда они стоятъ на якорѣ. Послѣдующія событія ярко доказали вѣрность этихъ простыхъ положеній, которыя можно было найти въ любомъ сочиненіи по морской тактикѣ.

Начальникъ эскадры, адмиралъ Старкъ, хотѣлъ поставить на корабляхъ противуминныя сѣти, но помимо того, что не всѣ корабли оказались снабженными такими сѣтями, ему *не разрѣшилъ* ставить сѣти генералъ-адъютантъ Алексѣевъ. Въ виду того, что сѣти далеко не представляютъ надежной гарантіи противъ минъ, это распоряженіе, по сущности дѣла, не имѣло особенно важнаго значенія, но оно чрезвычайно характерно для яркой обрисовки полнаго отсутствія самостоятельности у такого крупнаго начальника, какъ командующаго эскадрой, и вмѣшательства въ самыя мелочныя его распоряженія генералъ-адъютанта Алексѣева, котораго совсѣмъ не должны были бы касаться такіе вопросы.

Въ довершеніе всего, эскадра стояла на якорѣ даже безъ разведенныхъ паровъ, на что, въ зависимости отъ системы котловъ, на нѣкоторыхъ судахъ требовался часъ-полтора, а на другихъ (напр. три броненосца типа Петропавловска) — не менѣе 12 часовъ времени.

Также легкомысленно было отношеніе къ нашимъ станціонерамъ въ сосѣднихъ государствахъ. Не было никакой надобности держать въ видѣ станціонера въ Чемульпо большой новый и быстроходный крейсеръ „Варягъ", котораго мѣсто было при эскадрѣ, въ особенности въ виду натянутаго положенія. Станціонеръ, назначаемый въ распоряженіе дипломатическаго представителя, импонируетъ не реальной своей силой, которой онъ все равно совсѣмъ не имѣетъ, если станціонеровъ одинъ или два.

Въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда требуется реальная сила или даже только серіозная угроза этой силой, посылается цѣлая эскадра. Такимъ образомъ цѣнное боевое судно отдавалось на вѣрную гибель, при внезапномъ началѣ военныхъ дѣйствій, а быть готовымъ къ такой внезапности было необходимо.

Около полуночи съ 26 на 27 января стоявшая на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура русская эскадра была внезапно атакована японскими миноносцами, и изъ строя были выведены два новѣйшихъ и лучшихъ броненосца (Цесаревичъ и Ретвизанъ) и одинъ крейсеръ (Паллада).

Съ большимъ трудомъ „Цесаревичъ" и „Паллада" были введены на внутренній рейдъ, „Ретвизанъ"-же въ самомъ проходѣ сѣлъ на мель и такъ онъ здѣсь и остался, такъ какъ стащить его не удалось. Въ 10 ч. утра 27-го января японскій флотъ атаковалъ нашу эскадру, которая снялась съ якоря и маневрировала подъ защитой фортовъ, такъ что и тѣ могли принять участіе въ бою. Послѣ непродолжительной перестрѣлки японскій флотъ скрылся и наша эскадра его не преслѣдовала.

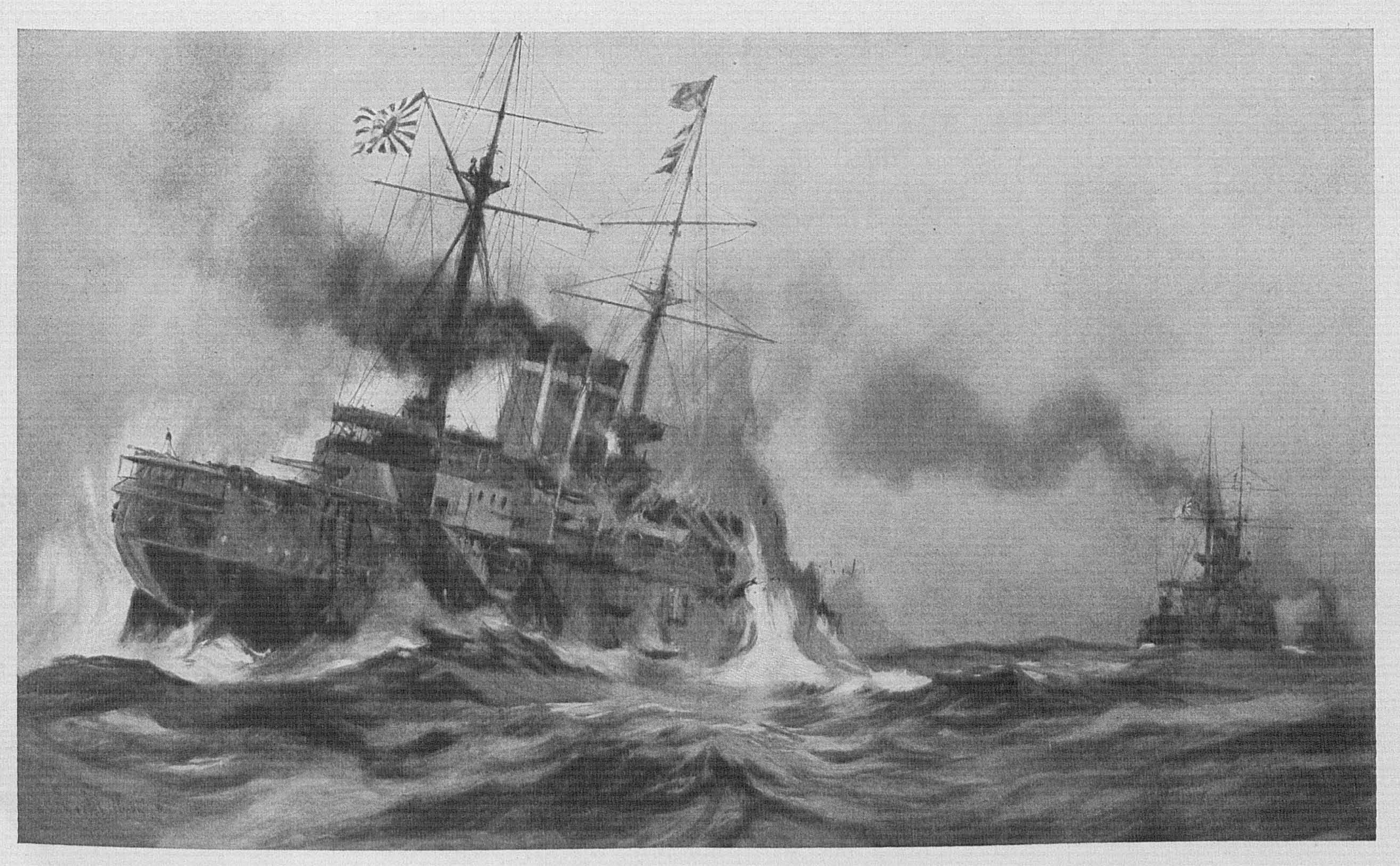
Разсматривая это дѣло во всей его совокупности, надо признать, что, не смотря на выводъ изъ строя трехъ нашихъ кораблей, оно кончилось для насъ въ высшей степени благополучно,

и надо удивляться японцамъ, что они, будучи совсѣмъ точно освѣдомленными о томъ положенiи, въ которомъ находилась крѣпость и флотъ, не оказались болѣе рѣшительными и не предприняли своего внезапнаго ночного нападенiя съ большими силами. Если бы они это сдѣлали, возможно было бы, что вся наша эскадра оказалась бы уничтоженной и даже Портъ-Артуръ могъ оказаться въ ихъ рукахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, эскадра наша была застигнута врасплохъ и, кромѣ двухъ крейсеровъ, не могла двинуться съ мѣста, не имѣя паровъ.

При такихъ обстоятельствахъ она была собственно беззащитна и противъ минныхъ атакъ, и тѣмъ болѣе—противъ нападенiя японской эскадры. Если бы японцы выслали для атаки всѣ свои миноносцы, они могли бы повредить гораздо больше нашихъ кораблей и если бы въ этотъ моментъ несомнѣннаго замѣшательства и даже паники, появилась японская эскадра, полный разгромъ нашего тихоокеанскаго флота, не уступающiй разгрому при Цсусимѣ, былъ бы неизбѣженъ. Береговыя укрѣпленiя не могли бы оказать никакой помощи нашей эскадрѣ, такъ какъ ночью имъ исключительно было бы трудно разобраться гдѣ свои и гдѣ чужiе.

Наконецъ, въ крѣпости въ этотъ моментъ было очень мало войскъ, артиллеристы на береговыхъ укрѣпленiяхъ были далеко не въ полномъ комплектѣ, минное загражденiе совершенно отсутствовало и главное—никто не ожидалъ нападенiя. При такихъ обстоятельствахъ и полной сумятохѣ и паникѣ на рейдѣ, нѣсколько пароходовъ съ войсками могли проникнуть и на внутренний рейдъ и могла быть совершена значительная высадка въ ближайшихъ окрестностяхъ города. Въ результатѣ къ утру крѣпость могла оказаться въ рукахъ непрiятеля.

Гибель японскаго броненосца „Хатцузе" 2 Мая 1904 г.

Но на такое сильное и грандiозное предпрiятiе японцы не рѣшились. Дальнѣйшiя событiя показали, что они всѣ свои операцiи основывали на тщательной подготовкѣ и строгомъ разсчетѣ—здѣсь-же надо было идти на огромный рискъ, а это было не въ ихъ характерѣ.

Когда же японскiй флотъ появился на слѣдующiй день около 10 ч. утра, то наша эскадра уже успѣла оправиться отъ ночной катастрофы, на всѣхъ корабляхъ были разведены пары, и даже взорванныя суда, еще не введенныя на внутреннiй рейдъ, выправили свой кренъ, и были готовы принять посильное участiе въ бою.

Растерянность и безпорядокъ продолжали только царить въ высшемъ командованiи. Привычка обо всемъ спросить, не ступить ни одного шага безъ указанiя генералъ-адъютанта Алексѣева, въѣлась такъ сильно въ сознанiе начальника эскадры, что въ тотъ моментъ, когда появился японскiй флотъ, онъ оказался на берегу въ кабинетѣ у намѣстника для полученiя отъ него инструкцiй. Японскiй флотъ приближался, оставаться на якорѣ дольше было невозможно, и, въ виду отсутствiя начальника эскадры, пришлось распоряжаться съемкой съ якоря флагъ-капитану*), и эскадра уже была на ходу, когда начальникъ эскадры вышелъ на паровомъ катерѣ на внѣшнiй рейдъ.

Хотя появившаяся японская эскадра (16 боевыхъ судовъ) была несравненно сильнѣе нашей (5 броненосцевъ, 1 броненосный и 4 неброненосныхъ крейсера), но поддержка береговыхъ батарей дѣлала для японцевъ бой въ такихъ условiяхъ совершенно невыгоднымъ. Ихъ главная цѣль была ослабить нашу эскадру и на нее они преимущественно и направляли свои выстрѣлы, но вскорѣ

*) Штабъ-офицеръ, исполняющiй должность начальника штаба.

послѣ открытія огня они убѣдились въ невозможности достигнуть какихъ-либо результатовъ безъ крупныхъ потерь и не захотѣли рисковать своимъ флотомъ, въ цѣлости котораго лежалъ залогъ успѣха всей кампаніи, и удалились.

Когда японская эскадра поворачивала, вѣроятно вслѣдствіе значительныхъ поврежденій на нѣкоторыхъ судахъ, въ ней произошло замѣшательство. Этимъ моментомъ хотѣлъ воспользоваться начальникъ русской эскадры и направился на непріятеля съ намѣреніемъ съ нимъ сблизиться, и моментъ дѣйствительно былъ можетъ быть очень удобный, но...... на Золотой Горѣ взвился сигналъ „возвратиться". Генералъ-адъютантъ Алексѣевъ не могъ допустить никакой самостоятельности, и, наблюдая за боемъ съ берега, считалъ необходимымъ взять управленіе и имъ въ свои руки.

Въ этотъ-же день, 27 января, нашъ тихоокеанскій флотъ потерялъ еще два судна — „Варягъ" и „Кореецъ". Положеніе командира „Варяга", когда начальникъ японскаго отряда изъ 6 крейсеровъ и 8 миноносцевъ объявилъ ему о началѣ военныхъ дѣйствій и предложилъ покинуть рейдъ, подъ угрозою атаковать его на рейдѣ, было исключительно тяжелое.

Японское требованіе съ полнымъ цинизмомъ попирало всѣ законы международнаго права. Корея еще не была завоевана японцами, она была самостоятельна, при ея императорѣ состояли аккредитованные нѣсколькими правительствами дипломатическіе представители, и слѣдовательно, по отношенію къ воюющимъ, это была нейтральная страна. По крайней мѣрѣ это было безспорно такъ до тѣхъ поръ, пока нашъ дипломатическій представитель, хотя бы и насильственно, не былъ удаленъ изъ Сеула. Поэтому грозить нападеніемъ на рейдѣ, или въ территоріальныхъ (прибрежныхъ) водахъ, японскій адмиралъ не имѣлъ никакого права, точно также какъ не имѣлъ онъ права требовать удаленія съ рейда станціонеровъ другихъ національностей, въ случаѣ если бы не выполнили его требованія русскіе станціонеры. Въ протестѣ противъ такого насилія должны были принять участіе всѣ дипломатическіе представители и командиры всѣхъ станціонеровъ. И разъ этого не оказалось, разъ русскіе были оставлены одинокими лицомъ къ лицу съ подавляющей силой, рѣшительно попиравшей всѣ основы международнаго права, трудно ставить имъ въ вину то рѣшеніе, на которомъ они остановились при такихъ исключительно тяжелыхъ условіяхъ.

Выйти на бой—это значило идти на вѣрную гибель. Хотя „Варягъ" былъ только что выстроенъ (въ Америкѣ), но машина его оказалась неудачной и ходъ его былъ меньше того, который онъ долженъ былъ имѣть по контракту. Поэтому прорваться мимо японцевъ и уйти было очень трудно, въ особенности днемъ.

Ночью на это скорѣе можно было надѣяться, и вѣроятно вслѣдствіе этого японцы и требовали, чтобы наши станціонеры приняли то или другое рѣшеніе до полудня. Но такъ какъ дневной выходъ все равно грозилъ вѣрной гибелью, то лучше было бы командиру „Варяга" воспользоваться своимъ законнымъ правомъ ожидать, чтобы требованіе объ оставленіи рейда ему было предъявлено законнымъ образомъ, т. е. Корейскимъ правительствомъ, съ тѣмъ, чтобы, протянувъ время, попытаться ночью прорваться и уйти, затопивъ конечно предварительно „Кореецъ", какъ не имѣвшій никакого боевого значенія. Едва-ли въ такомъ случаѣ командиры иностранныхъ станціонеровъ рѣшились бы открыто способствовать незаконному требованію японцевъ и ушли бы съ рейда, а въ ихъ присутствіи японцы не рѣшились бы выполнить свою угрозу. Командиръ „Варяга" своимъ рѣшеніемъ страшно облегчилъ положеніе для командировъ всѣхъ станціонеровъ, но сдѣлалъ это въ ущербъ русскимъ интересамъ.

Былъ еще и другой выходъ. Нашъ посланникъ Павловъ, въ распоряженіи котораго находился „Варягъ", имѣлъ право воспользоваться именно имъ для того, чтобы покинуть Корею, и если бы онъ поднялъ на немъ свой флагъ, едва-ли японцы рѣшились бы посягнуть на покидающаго свой постъ, вслѣдствіе начала военныхъ дѣйствій, дипломатическаго представителя. „Кореецъ"-же легко могъ оказаться неспособнымъ для этой миссіи, вслѣдствіе серіознаго поврежденія въ машинѣ— его все равно пришлось бы затопить, такъ какъ вслѣдствіе его ничтожной силы и малаго хода, спасти его не представлялось никакой возможности. Во всякомъ случаѣ, даже принявъ бой, выгоднѣе было предварительно затопить „Кореецъ" и перевести его команду на „Варягъ". Помочь въ бою „Кореецъ", вслѣдствіе своей слабости, не могъ ничѣмъ, а стѣснялъ онъ „Варягъ" очень сильно. Безъ него „Варягъ" могъ бы дать полный ходъ и все-таки сдѣлать попытку къ прорыву. Японскія суда не всѣ обладали одинаковымъ ходомъ, были между ними и старыя суда, уступавшія „Варягу" въ скорости, и слѣдовательно, если бы во время прорыва уцѣлѣла его машина,—а она уцѣлѣла въ томъ бою который онъ выдержалъ— ему пришлось бы сражаться съ меньшимъ числомъ противниковъ, нежели это было на самомъ дѣлѣ. Конечно все это имѣло мало шансовъ на успѣхъ, но вѣдь положеніе его все равно было безнадежно, и хуже быть все равно не могло.

Какъ происходилъ бой, осталось, сколь это ни удивительно, невыясненнымъ и до сихъ поръ. Можно только сказать, что „Варягъ" держался въ очень большомъ разстояніи отъ непріятеля, что часть его артиллеріи выбыла изъ строя отъ собственной неисправности, и что уронъ нанесенный имъ непріятелю, оказался гораздо меньше, нежели то предполагали сначала. Такъ, напр., японскій крейсеръ „Такачихо", который показанъ въ донесеніи нашего посланника въ Кореѣ г-на Павлова, затонувшимъ, принималъ дѣятельное участіе въ бою съ „Рюрикомъ" 1-го Августа.

Въ окончательномъ результатѣ японцы 27-го января достигли крупнаго успѣха. Только благодаря своей рѣшимости начать военныя дѣйствія

безъ объявленія войны, они на столько ослабили русскій флотъ и внесли въ него такое замѣшательство, что совершенно обезпечили себя отъ появленія этого флота у береговъ Кореи. Это дало имъ возможность везти войска не въ Фузанъ, откуда до рѣки Ялу надо было идти больше 500 верстъ, а прямо въ Сеулъ и Цинампо, лежащіе гораздо ближе къ театру военныхъ дѣйствій. Это давало имъ огромный выигрышъ во времени, а время было въ данномъ случаѣ драгоцѣннѣе всего, такъ какъ оно было необходимо русскимъ чтобы подвезти войска изъ Европейской Россіи.

Этого результата, совершенно вѣрнаго, имъ было достаточно, и на болѣе смѣлыя, но рискованныя предпріятія, напр. въ видѣ высадки на Ліатонгскій полуостровъ, они не шли.

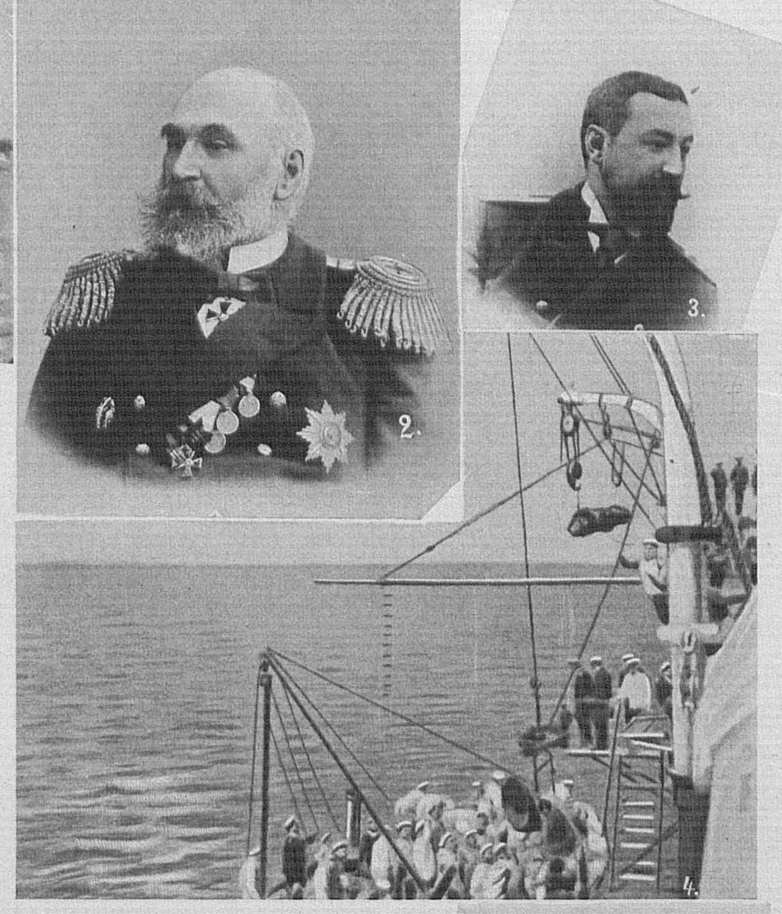
Эта нерѣшительность оказала большую услугу русскимъ, такъ какъ, только благодаря ей, они имѣли время приготовиться къ отпору.

Укрѣпленія Портъ-Артура съ суши были далеко не закончены. Инженерное вѣдомство, въ вѣдѣніи котораго находится минная оборона портовъ, не собралось еще учредить для Портъ-Артура минной роты, а слѣдовательно не было и минъ. Минная рота была вытребована изъ Владивостока, а мины изъ Свеаборга (Гельсингфорсъ), откуда они тронулись только въ Мартѣ. Пришлось поэтому ставить загражденія изъ морскихъ минъ. Огромное неудобство этого заключается въ томъ, что морскія мины, по своему устройству, приспособлены спеціально для забрасыванія непріятельскихъ портовъ. Главное качество, которое отъ нихъ требуется—это быстрая постановка и автоматичность, т. е. чтобы онѣ могли взрываться самостоятельно, безъ помощи батареи на берегу. Мины же для защиты своихъ портовъ соединяются проводами съ берегомъ и токъ замыкается только тогда, когда своихъ судовъ около минънаго загражденія нѣтъ, т. е. онѣ для своихъ кораблей безопасны, а морскія мины одинаково опасны, какъ для своихъ, такъ и для непріятеля.

Но оставить берега безъ всякаго минънаго загражденія было невозможно, а потому волей-неволей пришлось прибѣгнуть къ морскимъ минамъ, и, къ сожалѣнію, дѣло не обошлось безъ жертвъ и притомъ очень чувствительныхъ для нашего флота. 29 января погибъ, во время постановки миннаго загражденія въ Таліенванской бухтѣ, транспортъ „Енисей", и на это же загражденіе наткнулся вскорѣ и крейсеръ „Бояринъ", высланный въ штормъ изъ Портъ-Артура на развѣдки. Командиръ придалъ минной пробоинѣ большее значеніе, чѣмъ она имѣла на самомъ дѣлѣ, поторопился свезти съ него команду и покинулъ крейсеръ. Между тѣмъ тотъ продолжалъ держаться на водѣ, его носило нѣсколько сутокъ по морю и онъ окончательно погибъ, наткнувшись на камень недалеко отъ того мѣста, гдѣ онъ получилъ минную пробоину.

Извѣстіе о началѣ военныхъ дѣйствій въ Петербургѣ явилось совершенно неожиданнымъ. Въ главномъ морскомъ штабѣ на столько не вѣрили въ возможность этого, что, когда получилась агентская телеграмма, пришедшая раньше офиціальной, о минной атакѣ японцевъ, то она была представлена Генералъ-Адмиралу какъ курьезъ и какъ доказательство, до чего населеніе Портъ-Артура склонно къ воспринятію всякихъ нелѣпыхъ извѣстій, вслѣдствіе напраснаго страха и постояннаго ожиданія войны. Но прошло нѣсколько часовъ и ужасная дѣйствительность грозно предстала передъ глазами наивныхъ людей. Поднялась ужасная суматоха. Надо было спѣшно снабжать Портъ-Артуръ и Владивостокъ, склады которыхъ были почти пусты, и все это надо было везти по желѣзной дорогѣ, такъ какъ морской путь уже былъ отрѣзанъ. Требованія сыпались оттуда одно за другимъ, но желѣзная дорога была уже наводнена отправляемыми на дальній востокъ войсками.

1. Установка мины загражденія съ плота.

2. К.-а. В. К. Витгефтъ, вр. команд. Портъ-Артурскою эскадрою, † 28 Іюля.

3. Лейт. Д. В. Ненюковъ, ран 28 Іюля.

4. Оборудованіе съ крейсера плота для установки минъ загражденія.

5. Мичм. О. Н. Эллисъ, фл.-офицеръ к.-а. Витгефта, † 28 Іюля.

Не знали что дѣлать съ отрядомъ адмирала Виреніуса, находившимся въ Джибути. Сначала было рѣшено, что онъ будетъ продолжать свой путь, но такъ какъ адмиралъ Виреніусъ, хотя онъ былъ назначенъ уже въ то время, когда вѣроятность войны была уже очень велика, считался

несоотвѣтствующимъ для военнаго времени, то рѣшено было его замѣнить, причемъ не нашли никого другого, кромѣ начальника главнаго морского штаба—адмирала Рожественскаго. День его выѣзда уже былъ назначенъ, были взяты билеты на пароходъ для него и для его штаба, но вдругъ первоначальное намѣреніе было измѣнено и отряду адмирала Виреніуса было приказано вернуться въ Либаву, и для такого мирнаго плаванія мѣнять адмирала уже не представлялось никакой надобности. На обратномъ пути этотъ отрядъ остановилъ нѣсколько коммерческихъ пароходовъ съ явной военной контрабандой для Японіи, но изъ Петербурга пришло приказаніе ихъ отпустить, и только потому, что не были еще составлены и опубликованы правила о военной контрабандѣ. Больше всего были удивлены такимъ оборотомъ дѣла командиры этихъ пароходовъ и конечно отъ души посмѣялись надъ нашимъ донкихотствомъ, въ особенности послѣ всѣхъ нарушеній международнаго права, которыя позволила себѣ Японія.

Но помимо различныхъ матеріаловъ, на дальній востокъ приходилось отправлять и огромный личный составъ. Въ портахъ не было мастеровыхъ, указателей и инженеровъ. На корабляхъ значилось много совершенно ненадежныхъ командировъ. Наконецъ, былъ признанъ несоотвѣтствующимъ положенію и самъ начальникъ эскадры, и 9 февраля на мѣсто его былъ назначенъ вице-адмиралъ Макаровъ. Къ полному хаосу, который и безъ того царилъ на дальнемъ востокѣ, прибавились и новые люди, которымъ предстояло съ налета разбираться въ этомъ хаосѣ. При спѣшкѣ и растерянности выбирались опять люди не лучшіе, а случайные, и вмѣстѣ съ адмираломъ Макаровымъ, который имѣлъ за собою очень много, поѣхали туда-же напр. адмиралы Лощинскій и Іессенъ.

Въ своей растерянности морское министерство оказывало посильную помощь японцамъ опубликованіемъ интереснѣйшихъ для нихъ извѣстій. Уже 27-го января были сообщены во всеобщее свѣдѣніе, какія пробоины получили наши корабли во время минной атаки и во время перестрѣлки съ японскимъ флотомъ. Черезъ два дня появилось сообщеніе о томъ, что на внутренній рейдъ введены только „Цесаревичъ" и „Паллада", и что исправленія „Паллады" и „Новика" потребуютъ около двухъ недѣль, а подгрузка углемъ и исправленіе другихъ судовъ, за исключеніемъ „Цесаревича" и „Ретвизана", будетъ закончено въ три дня и т. п... Къ сожалѣнію это прискорбное непониманіе продолжало повторяться неоднократно впродолженіи всей войны.

А между тѣмъ на театрѣ военныхъ дѣйствій событія не ждали и шли своимъ чередомъ.

На внезапныя нападенія японцевъ, генералъ-адъютантъ Алексѣевъ отвѣтилъ высылкой отряда крейсеровъ изъ Владивостока. Для нихъ былъ прорубленъ каналъ во льду и они вышли, но крейсерство это оказалось совершенно неудачнымъ. 29 января крейсеры уничтожили маленькій пароходъ „Nagouri-Maru", снявъ съ него людей, а затѣмъ задулъ страшный штормъ, и, продержавшись 3 дня въ морѣ, крейсеры принуждены были возвратиться.

До 11-го февраля японцы передъ Портъ-Артуромъ не показывались, но въ этотъ день около 3-хъ часовъ утра они произвели минную атаку противъ все еще стоявшаго на мели въ проходѣ „Ретвизана" и одновременно сдѣлали попытку заградить выходъ съ внутренняго рейда посредствомъ затопленія въ проходѣ нѣсколькихъ коммерческихъ пароходовъ. Собственно ни та, ни другая попытка никакихъ шансовъ на успѣхъ не имѣла. Стоя въ проходѣ, а не на открытомъ рейдѣ, „Ретвизанъ" имѣлъ полную возможность принять всѣ мѣры для защиты отъ минныхъ атакъ, а кромѣ того свѣжее воспоминаніе о ночи съ 26 на 27 января побуждало къ самой тщательной бдительности.

Что-же касается до попытки загородить проходъ посредствомъ затопленія въ немъ коммерческихъ пароходовъ, то въ исторіи морскихъ войнъ извѣстенъ цѣлый рядъ такихъ попытокъ, но никогда ни одна изъ нихъ не увѣнчивалась успѣхомъ. Потопить пароходъ именно на томъ мѣстѣ, на которомъ желательно, чрезвычайно трудно. На затопленіе требуется извѣстное, довольно значительное, время, и чтобы пароходъ въ это время не трогался съ мѣста, приходится отдавать якорь. Но какъ только это сдѣлано, теченіе, направляющееся обыкновенно вдоль прохода, заворачиваетъ вдоль прохода и пароходъ, т. е. оставляетъ проходъ свободнымъ, такъ какъ ширина парохода слишкомъ незначительна для того чтобы затруднить движеніе по проходу. Затопить нѣсколько пароходовъ рядомъ—это требуетъ такой согласованности дѣйствій, которая просто недостижима въ столь сложной операціи. Наконецъ проходы обыкновенно сильно защищены артиллеріей, и производство операціи безконечно трудной и при полномъ спокойствіи духа, подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, становилось просто безнадежнымъ. Точно также безцѣльно было наполненіе нѣкоторыхъ изъ этихъ пароходовъ горючими веществами, откуда за этими пароходами установилось совершенно неправильное общее наименованіе—брандеры. Современный корабль, весь стальной, нельзя поджечь никакими средствами снаружи. Только артиллерійскіе снаряды, взрывающіеся въ немъ самомъ, при соприкосновеніи съ деревянными его частями, шлюпками и т. п. производятъ пожары.

Опытъ исторіи вполнѣ подтвердился и здѣсь. „Ретвизанъ" и батареи при входѣ легко отбили и минную атаку и затопили пароходы, не допустивъ ихъ даже войти въ проходъ. Въ слѣдующую ночь японцы повторили минную атаку и вновь были отбиты. Вмѣстѣ съ миноносцами и пароходами къ Портъ-Артуру подошла непріятельская эскадра и продержалась въ виду его три дня, ограничившись за это время получасовой перестрѣлкой съ дальняго разстоянія съ батареями и со стоявшими на внѣшнемъ рейдѣ тремя крейсерами, и непродолжительнымъ обстрѣливаніемъ

Голубиной бухты, въ которой укрылся одинъ изъ нашихъ миноносцевъ, который и былъ выведенъ изъ строя. Съ нашей стороны также ничего не удалось сдѣлать противъ непріятельской эскадры. Хотя отряды нашихъ минныхъ судовъ и высылались на ночь въ море, но они ни разу не могли найти непріятеля, такъ какъ очевидно онъ уходилъ съ наступленіемъ темноты въ море, а трудность найти ночью въ морѣ эскадру, крейсирующую безъ огней, общеизвѣстна.

На это появленіе японскаго флота передъ Портъ-Артуромъ нужно смотрѣть скорѣе какъ на демонстрацію — едва ли японцы и надѣялись достигнуть чего либо минными атаками и такъ называемыми „брандерами“. Просто въ это время прибылъ ихъ транспортный флотъ въ Цинампо и шла высадка значительнаго количества войскъ и надо было обезпечить эту высадку отъ появленія хотя бы русскаго летучаго отряда крейсеровъ, въ сопровожденіи миноносцевъ. А для этого надо было дать работу русскимъ у Портъ-Артура, для чего объектомъ и служила, на самомъ дѣлѣ неуязвимая, японская эскадра. И такія появленія этой эскадры и бомбардировки ею Портъ-Артура повторялись потомъ много разъ съ очень правильными промежутками между этими появленіями — около двухъ недѣль, и вѣроятно цѣль этихъ появленій, все время пока шла усиленная высадка ихъ войскъ въ Цинампо, все оставалось та же — отвлеченіе вниманія русскаго флота отъ этой высадки.

Выходъ отряда крейсеровъ изъ Владивостока, хотя и неудачный, не могъ не заставить японцевъ опасаться за свои сообщенія, и 22 февраля японскій отрядъ изъ 7 кораблей появился въ виду Владивостока.

Крѣпость эта находилась въ еще болѣе незавидномъ положеніи нежели Портъ-Артуръ. Полуостровъ на концѣ котораго расположенъ Владивостокъ лежитъ между двумя заливами — Уссурійскимъ и Амурскимъ и вооруженіе крѣпости было столь несовершенно, что по непріятелю, маневрирующему въ глубинѣ Уссурійскаго залива, откуда обстрѣливается та часть города, въ которой расположенъ портъ, не могла стрѣлять *ни одна* пушка.

Японцамъ, очевидно, это было прекрасно извѣстно и отрядъ ихъ прямо направился на эту позицію и открылъ рѣдкій огонь по городу, продолжавшійся около ³/₄ часа.

Поврежденія въ городѣ были самыя незначительныя, какъ это и слѣдовало ожидать при столь непродолжительной и вялой стрѣльбѣ, но беззащитность крѣпости была доказана самымъ нагляднымъ образомъ. Появленіе японцевъ и здѣсь носило характеръ рекогносцировки, они не имѣли съ собою десанта, но ясно было, что въ случаѣ высадки ими значительныхъ силъ, крѣпость не могла бы держаться, такъ какъ гарнизонъ ея въ то время не превышалъ 2000 человѣкъ при огромной длинѣ оборонительной линіи, а мѣсто для высадки въ Уссурійскомъ заливѣ — обстрѣлять было нечѣмъ. Японскій отрядъ появился и на слѣдующій день и вновь вошелъ въ Уссурійскій заливъ, но огня уже не открывалъ и затѣмъ ушелъ совсѣмъ.

Офицеры брон. „Цесаревичъ“ въ бою 28 Іюля:
1. Мичм. А. А. Рклицкій, †
2. Мичм. Домбровскій, ран.
3. Мичм. Кушинниковъ, фл.-офицеръ, ран.

Во Владивостокѣ, какъ и въ Портъ-Артурѣ началась лихорадочная работа по приведенію крѣпости въ сносное оборонительное положеніе. Только въ этотъ моментъ принялись за постройку батарей на берегу Уссурійскаго залива. Но дѣло страшно осложнялось тѣмъ, что земля была промерзши на большую глубину.

Лейтенантъ С. Г. Драгилевичъ-Никшицъ,
† на брон. „Цесаревичъ“ 28 Іюля.

Пришлось производить работы положительно циклопическія. Рубили огромныя деревья, стаскивали ихъ въ грандіозные костры на мѣстѣ предполагаемой постройки и такимъ образомъ прогрѣвали почву. Трудно даже подсчитать, во что обошлись эти укрѣпленія, помимо прямо нечеловѣческаго труда положеннаго на это дѣло. А въ результатѣ укрѣпленія вышли очень сомнительныя по своей силѣ. Почва здѣсь — земля смѣшанная съ огромнымъ количествомъ камня, а потому брустверъ, сложенный изъ такой земли, при всякомъ ударѣ въ него снаряда, долженъ былъ давать массу каменныхъ осколковъ, которые поражали бы защитниковъ батареи.

Орудія были набраны съ бору и сосенки, какія нашлись подъ рукой. Артиллерійской прислуги и офицеровъ не хватало и на существовавшія батареи. И на нихъ пришлось поставить къ орудіямъ и наскоро обучать артиллерійскому дѣлу около 1500 человѣкъ пѣхоты. Въ Европейской Россіи только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ начала войны приступили къ формированію новой части для пополненія Владивостокской крѣпостной артиллеріи, но и въ нее должны были войти почти исключительно одни запасные. Снарядовъ пригодныхъ для борьбы съ современными кораблями въ крѣпости было самое незначительное количество, и самые новѣйшіе — бронебойные снаряды нельзя было снаряжать, такъ какъ не была

еще разработана для нихъ соотвѣтствующая трубка *).

Все это въ значительной мѣрѣ усложнялось тѣмъ, что изъ Владивостока старались вытянуть все что только возможно въ Портъ-Артуръ, которому грозило быть отрѣзаннымъ и снабженіе котораго стояло поэтому на первой очереди.

Горькіе дни пришлось бы пережить Владивостоку, если бы японцы выбрали его объектомъ своихъ операцій, но къ счастью для него, горькая чаша эта его миновала. Единственнымъ объектомъ серьезныхъ дѣйствій являлся пока Портъ-Артуръ.

24 февраля прибылъ туда вице-адмиралъ Макаровъ. Съ перваго-же дня онъ проявилъ усиленную дѣятельность и вдохнулъ энергію положительно во всѣхъ. Общій голосъ свидѣтельствуетъ, что съ пріѣздомъ Макарова всѣ точно ожили и почувствовали приливъ новыхъ силъ. Прежде всего онъ принялся за энергичную чистку личнаго состава, въ особенности на миноносцахъ, служба на которыхъ требуетъ особо выдающихся качествъ. Онъ открыто и честно обратился къ самимъ командирамъ миноносцевъ, убѣждая тѣхъ, которые чувствуютъ себя неспособными къ этой исключительной работѣ, уйти и дать мѣсто другимъ, болѣе энергичнымъ. Конечно многихъ перемѣнить онъ не могъ, такъ какъ замѣнить ихъ было некѣмъ. Кромѣ того онъ наткнулся на серіозное противодѣйствіе со стороны главнокомандующаго генералъ-адъютанта Алексѣева. По закону, какъ командующій флотомъ, онъ имѣлъ право смѣщать командировъ, но Алексѣевъ добился ограниченія этого права и законъ былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что право это предоставляется командующему лишь въ томъ случаѣ, когда главнокомандующій не морякъ; въ противномъ же случаѣ перемѣны въ составѣ командировъ должны утверждаться главнокомандующимъ.

До Макарова всѣ броненосцы и крейсеры, и не имѣвшіе поврежденій, никуда не выходили изъ внутренней гавани, т. е. не имѣли никакой практики въ совмѣстномъ маневрированіи и не подготовлялись къ тому времени, когда будутъ исправлены Ретвизанъ и Цесаревичъ, и когда эскадрѣ предстояло выйти въ открытое море для боя съ японскимъ флотомъ. Адмиралъ Макаровъ энергично принялся и за это дѣло, и на сколько онъ былъ правъ показываетъ тотъ фактъ, что во время этой практики не было почти ни одного корабля, который не дѣлалъ бы самыхъ крупныхъ промаховъ въ маневрированіи, причемъ дѣло не обошлось безъ цѣлаго ряда столкновеній. Конечно такимъ образомъ Макаровъ сильно рисковалъ остававшимися у него цѣлыми кораблями, но онъ ясно сознавалъ, что, безъ опытности въ маневрированіи, эскадра все равно не представляетъ никакой реальной силы.

*) Приборъ для воспламененія разрывной начинки снаряда въ моментъ его удара въ цѣль.

Черезъ два дня послѣ пріѣзда Макарова японцы вновь появились передъ Портъ-Артуромъ.

Сначала на рейдѣ въ ночь съ 25 на 26 февраля были замѣчены непріятельскіе миноносцы.

Конечно это служило явнымъ признакомъ, что около Портъ-Артура держится непріятельская эскадра, но высланные ночью-же наши миноносцы опять ее не нашли. Утромъ 26 февраля нашъ отрядъ миноносцевъ вступилъ въ бой съ непріятельскими миноносцами, которые были поддержаны нѣсколькими крейсерами, а потому нашимъ пришлось отступать. При этомъ пришлось бросить одинъ изъ миноносцевъ „Стерегущій“, на которомъ была подбита машина.

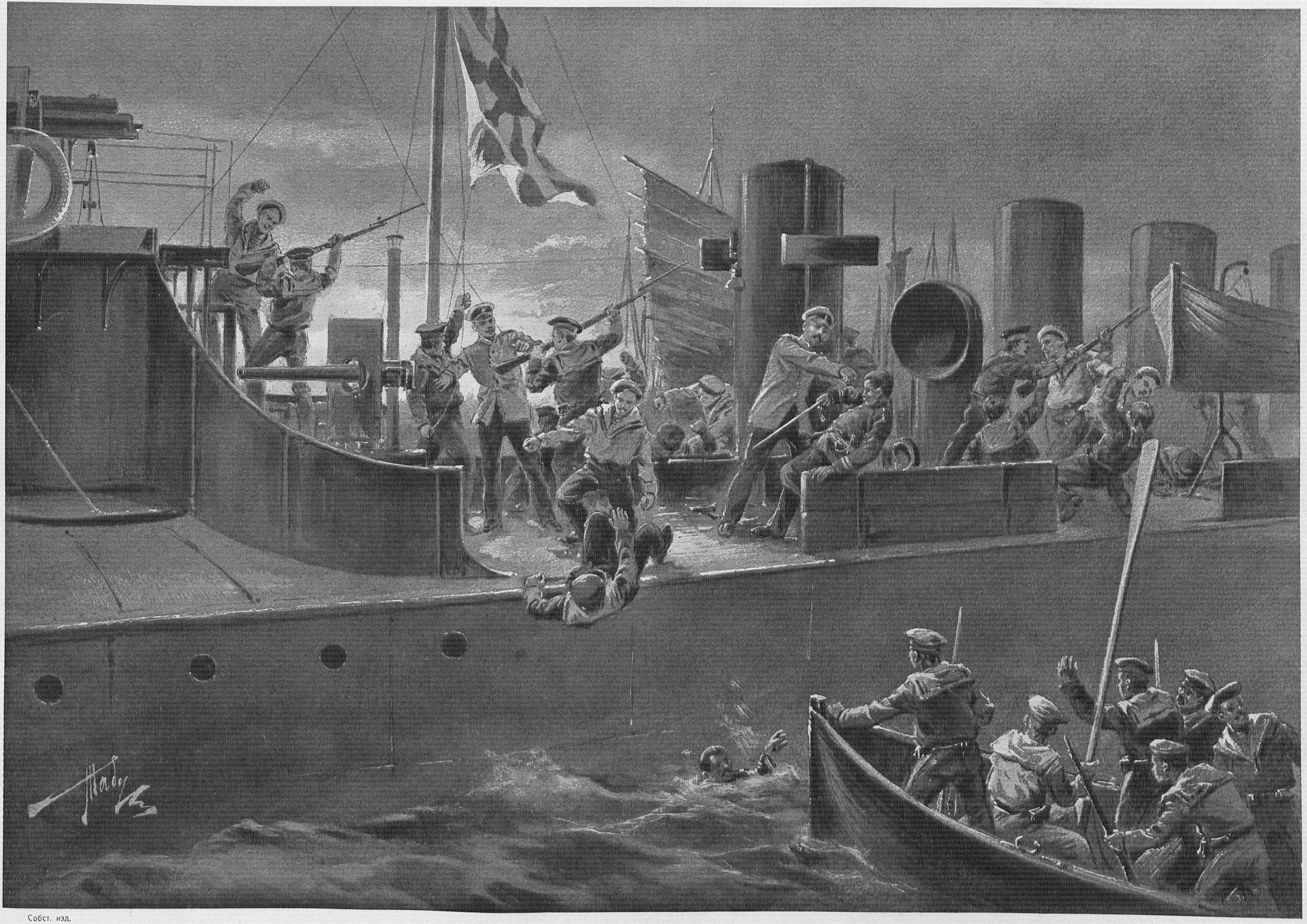
Окруженный со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, „Стерегущій“ отчаянно защищался, но всѣ офицеры и почти вся команда были перебиты; однако подводныхъ пробоинъ у него не было и одному изъ японскихъ миноносцевъ удалось взять его на буксиръ. Тогда двое изъ немногихъ оставшихся въ живыхъ нижнихъ чиновъ, открыли въ кочегарномъ отдѣленіи кингстоны (отверстія черезъ которые внутрь корабля можетъ напускаться вода), и чтобы японцы не могли имъ въ этомъ помѣшать, они закупорили входъ въ это отдѣленіе и бросились въ воду, хотя одинъ изъ нихъ былъ раненъ.

Подвигъ ихъ увѣнчался успѣхомъ и миноносецъ пошелъ ко дну.

Адмиралъ Макаровъ, узнавъ о томъ, что „Стерегущій“ отсталъ, вышелъ было съ двумя крейсерами ему на помощь, но пришлось отказаться отъ этой мысли, такъ какъ къ этому мѣсту приближалась уже вся японская эскадра. Раздѣлившись на отряды, они начали бомбардировать Портъ-Артуръ, стрѣляя съ громадныхъ разстояній (до 14 верстъ) перекиднымъ огнемъ изъ крупныхъ орудій, причемъ они заняли такую позицію за возвышеннымъ мысомъ Ляотешань, на которой они были недоступны для береговыхъ орудій. Но и результаты ихъ стрѣльбы тоже оказались ничтожными.

9-го марта японская эскадра появилась вновь, но адмиралъ Макаровъ, воспользовавшись опытомъ предыдущаго ихъ появленія, принялъ съ своей стороны цѣлый рядъ мѣръ, чтобы не позволить имъ дѣйствовать безнаказанно. На внѣшнемъ рейдѣ, подъ искусными прикрытіями изъ затопленныхъ судовъ, для чего были использованы японскіе-же брандеры, стояли сторожевыя суда — въ эту ночь это были канонерскія лодки „Бобръ“ и „Отважный“. Японцы произвели на нихъ двѣ минныя атаки, но обѣ были отбиты.

Утромъ опять появилась непріятельская эскадра, и вновь попробовала открыть перекидной огонь изъ-за Ляотешаня, но совершенно такой-же огонь открыли и нѣкоторые изъ нашихъ кораблей съ внутренняго рейда. Чтобы наблюдать за паденіемъ своихъ снарядовъ, японскіе крейсера расположились было противъ входа на рейдъ, но адмиралъ Макаровъ началъ выходить со всей эскадрой. Этимъ, во-первыхъ, онъ предохранялъ ее отъ случайныхъ попаданій при бомбардировкѣ и нарушалъ планъ японцевъ, главная цѣль бомбардировки которыхъ, была все-таки, надежда повредить наши корабли, а во вторыхъ, угрожая японскимъ крейсерамъ, онъ принудилъ непрія-

Собст. изд.

Захватъ японцами разоруженнаго миноносца „Рѣшительный".

Рисунокъ художника
В. А. ТАБУРИНА.

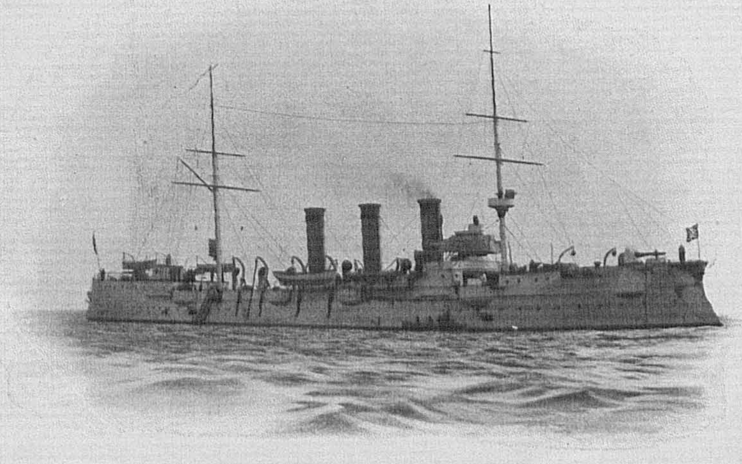
тельскую эскадру прекратить бомбардировку и соединиться. Не достигнувъ никакихъ результатовъ, японцы вскорѣ послѣ полудня скрылись изъ вида.

Въ ночь съ 13 на 14 марта японцы вновь повторили свою попытку запереть нашъ флотъ затопленіемъ въ проходѣ коммерческихъ пароходовъ и вновь эта попытка окончилась полной неудачей.

Эти пароходы были своевременно замѣчены со сторожевыхъ судовъ, и кромѣ обстрѣливанія съ этихъ судовъ и батарей, сторожевой миноносецъ „Сильный" потопилъ передовой пароходъ миной. На него напали сопровождавшіе пароходы японскіе миноносцы, повредили ему машину и руль, вслѣдствіе чего ему пришлось выброситься на берегъ, но свое дѣло онъ все-таки сдѣлалъ. Утромъ, по обыкновенію, показался непріятельскій флотъ, но на встрѣчу ему вышла на рейдъ наша эскадра, и непріятель, не открывая огня, скрылся за горизонтомъ.

Съ тѣхъ поръ тактика японцевъ сильно измѣнилась. Они убѣдились въ огромной трудности запереть выходъ русскому флоту посредствомъ затопленія пароходовъ, и рѣшили забросать внѣшній рейдъ Портъ-Артура огромнымъ количествомъ минъ загражденія.

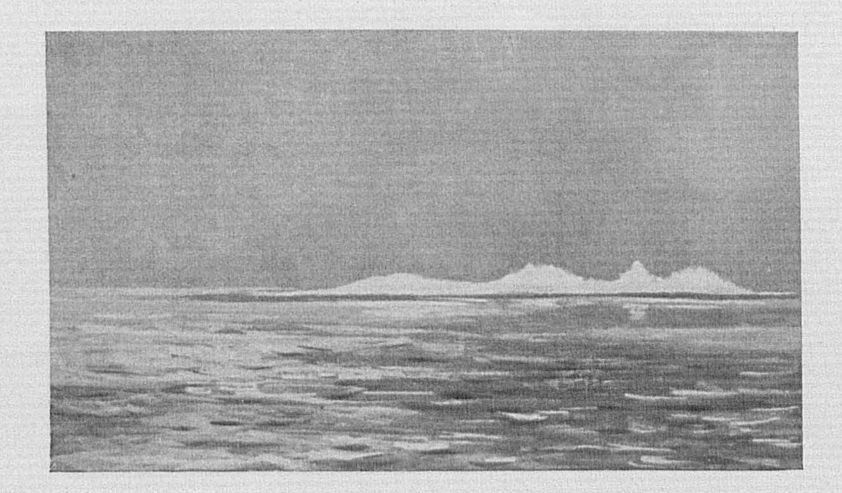
Ставили мины миноносцы и, вѣроятно, китайскія джонки, углѣдить за которыми по ночамъ не было возможности. Нельзя было освѣтить все пространство рейда электрическими фонарями, а когда лучъ фонаря, въ своемъ движеніи, случайно открывалъ миноносецъ, онъ давалъ полный ходъ и скрывался въ окружающей темнотѣ. Мало могли помочь дѣлу и высылаемые въ дозоръ наши миноносцы—все-таки для этого они были слишкомъ малочисленны, а отчасти они даже мѣшали, такъ какъ съ береговыхъ батарей очень трудно было отличить свои миноносцы отъ чужихъ, и пока шли колебанія открывать-ли огонь, миноносецъ — если онъ оказывался непріятельскимъ — исчезалъ.

Крейсеръ 2 р. „Бояринъ".

Въ виду такого способа дѣйствій японцевъ, выходы нашей эскадры представляли для нея огромную опасность. Приходилось постоянно протраливать*) тотъ путь, которымъ приходилось слѣдовать нашимъ судамъ, но, конечно, никогда нельзя было поручиться, что всѣ мины будутъ задѣты траломъ и уничтожены. Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ было бы занятіе окружающихъ Ліатонгскій полуостровъ острововъ, которыми японскія мелкія суда пользовались какъ базой, но для нашего слабаго флота это было задачей не по силамъ. Ставя вполнѣ справедливо на первый планъ активность эскадры и постоянную ея готовность вступить въ бой, адмиралъ Макаровъ по-прежнему выводилъ ее въ море при каждомъ удобномъ случаѣ, а въ особенности при появленіи японцевъ.

Выходъ 31 марта оказался для него роковымъ. Въ ночь съ 30 на 31 марта въ море былъ высланъ отрядъ нашихъ миноносцевъ, для осмотра окрестныхъ острововъ и для атаки непріятельской эскадры, присутствіе которой по близости подозрѣвалось. При возвращеніи наши миноносцы раздѣлились, и одинъ изъ нихъ „Страшный", разыскивая своихъ, случайно присоединился къ четыремъ японскимъ миноносцамъ и только на разсвѣтѣ увидѣлъ свою

*) Тралъ — это стальная веревка, которую за два конца тащатъ два мелкихъ паровыхъ судна. Средняя ея часть, погружаясь въ воду, задѣваетъ за мины, которыя оттаскиваютъ на мелкое мѣсто и тамъ уничтожаютъ.

Взрывъ миннаго поля.

ошибку. Въ завязавшемся неравномъ бою „Страшный" былъ скоро совершенно избитъ. Въ живыхъ, и то раненый, остался только одинъ офицеръ — лейтенантъ Маллѣевъ и нѣсколько нижнихъ чиновъ, но о сдачѣ не было и рѣчи, и Маллѣевъ, несмотря на рану, лично продолжалъ отстрѣливаться изъ пулемета, пока миноносецъ не погрузился въ воду. На помощь „Страшному" вышелъ изъ Портъ-Артура крейсеръ „Баянъ", но онъ подошелъ къ мѣсту боя уже въ тотъ моментъ, когда миноносецъ затонулъ, а потому, отогнавъ своимъ огнемъ японскіе миноносцы, „Баянъ" спустилъ шлюпку для спасенія нѣсколькихъ плававшихъ людей со „Страшнаго". Въ это время къ мѣсту боя подошелъ японскій отрядъ изъ 6 крейсеровъ, но „Баянъ", отбиваясь отъ нихъ энергичнымъ огнемъ, продолжалъ свое дѣло, и только подобравши всѣхъ находившихся въ водѣ людей, которыхъ оказалось 5 человѣкъ, ушелъ въ Портъ-Артуръ. Оттуда уже выходилъ адмиралъ Макаровъ со всей эскадрой и въ свою очередь пришлось отступить японскому отряду крейсеровъ. Но за нимъ оказалась въ сборѣ вся броненосная эскадра адмирала Того и бой съ ней въ открытомъ морѣ не могъ входить въ разсчеты адмирала Макарова—она была вдвое сильнѣе его.

Бой возможенъ былъ только при содѣйствіи береговыхъ батарей, а потому подъ ихъ прикрытіе и отступила наша эскадра. Во время этого

отступленія броненосецъ „Петропавловскъ", на которомъ имѣлъ свой флагъ адмиралъ Макаровъ, наткнулся на японскую мину. Взрывъ мины повлекъ за собой внутри корабля взрывъ запаса минъ загражденія и снарядовъ, и броненосецъ, совершенно разрушенный, перевернулся и пошелъ ко дну черезъ 1½ минуты послѣ взрыва. При этомъ погибъ адмиралъ, большая часть его штаба, 29 человѣкъ офицеровъ и 652 нижнихъ чина. Впечатлѣніе, произведенное гибелью броненосца, было огромно. На нѣкоторыхъ корабляхъ воображали, что эскадра атакована японскими подводными лодками и съ нихъ открылась усиленная стрѣльба по водѣ. Строй пришелъ въ безпорядокъ — корабли начали поспѣшно входить на внутренній рейдъ, мѣшая другъ другу. Переполохъ увеличился тѣмъ, что и броненосецъ „Побѣда" наткнулся на мину и получилъ пробоину, но такъ какъ внѣшній взрывъ не сопровождался внутренними, какъ это имѣло мѣсто на „Петропавловскѣ", то броненосецъ удержался на водѣ и благополучно добрался до внутренняго рейда.

Гибель адмирала Макарова — это былъ тягчайшій ударъ для тихоокеанской эскадры. Онъ только что началъ обращать ее въ нѣчто такое, что имѣло право называться организованной военной силой, и продолжать его дѣло было некому. Командованіе перешло къ явно для всѣхъ неспособному адмиралу князю Ухтомскому, въ котораго никто не вѣрилъ на эскадрѣ и дѣятельность эскадры замерла, какъ въ мертвомъ тѣлѣ, изъ котораго отлетѣла живая душа. Пришлось отправиться въ Портъ-Артуръ и принять временное начальство надъ эскадрой самому Главнокомандующему — адмиралу Алексѣеву.

Новымъ командующимъ флотомъ былъ назначенъ вице-адмиралъ Скрыдловъ. Назначеніе это было очень неблагоразумно. Все высшее морское начальство прекрасно знало, что отношенія между генералъ-адъютантомъ Алексѣевымъ и адмираломъ Скрыдловымъ болѣе чѣмъ натянутыя, а потому нельзя было надѣяться на дружескую и согласованную работу этихъ двухъ начальниковъ. Такимъ образомъ, какъ бы нарочно, высшее командованіе флотомъ ставилось въ неустойчивое и опасное положеніе. На лицо имѣлись и всѣ признаки будущихъ осложненій.

Немедленно послѣ гибели адмирала Макарова генералъ-адъютантъ Алексѣевъ сообщилъ въ Петербургъ свое мнѣніе о выборѣ ему замѣстителя, причемъ онъ предлагалъ выбрать изъ трехъ — Бирилева, Рожественскаго и Чухнина, и когда въ отвѣтъ на это все-таки послѣдовало назначеніе адмирала Скрыдлова, генералъ-адъютантъ Алексѣевъ просилъ уволить его отъ званія главнокомандующаго. На эту просьбу послѣдовалъ отказъ и вмѣстѣ съ тѣмъ назначеніе адмирала Скрыдлова все-таки состоялось.

Въ это время вопросъ о посылкѣ морскихъ подкрѣпленій на дальній востокъ окончательно назрѣлъ, и такъ какъ эти подкрѣпленія, по прибытіи на мѣсто, должны были поступить подъ начальство командующаго флотомъ въ Тихомъ океанѣ, то, прибывшему въ первыхъ числахъ апрѣля въ Петербургъ, адмиралу Скрыдлову пришлось принять дѣятельное участіе въ обсужденіи цѣлаго ряда вопросовъ, связанныхъ съ посылкой этихъ подкрѣпленій. Это въ значительной степени задержало его отъѣздъ на дальній востокъ и онъ находился еще въ предѣлахъ Европейской Россіи, когда получено было извѣстіе о томъ, что японцы 21 апрѣля произвели высадку на Ліатонгскій полуостровъ. Послѣ этого можно было съ часа на часъ ожидать перерыва желѣзнодорожнаго сообщенія съ Портъ-Артуромъ и дѣйствительно это и случилось вечеромъ 23 апрѣля.

Генералъ-адъютантъ Алексѣевъ едва поспѣлъ выѣхать изъ Портъ-Артура 23 апрѣля, возложивъ командованіе флотомъ на начальника морского отдѣла своего штаба, контръ-адмирала Витгефта.

Выѣздъ генералъ-адъютанта Алексѣева изъ Портъ-Артура слѣдуетъ признать одной изъ крупнѣйшихъ его ошибокъ. Прежде всего флотъ остался безъ начальника, такъ какъ никто изъ оставшихся тамъ адмираловъ таковымъ назваться не могъ, ни по своимъ знаніямъ или опыту, ни по довѣрію, на которое они могли бы разсчитывать среди чиновъ эскадры. Затѣмъ флотъ въ этой войнѣ представлялъ изъ себя главнѣйшій и рѣшающій элементъ, и если главнокомандующему морскими и сухопутными силами надо было выбирать, гдѣ ему находиться — при морскихъ или при сухопутныхъ силахъ, не было сомнѣнія, что ему — тѣмъ болѣе еще моряку — слѣдовало находиться при первыхъ. Заботиться о надежности командованія сухопутными силами ему было нечего. Во главѣ ихъ стоялъ считавшійся опытнымъ полководцемъ — генералъ Куропаткинъ, а во главѣ флота — человѣкъ совсѣмъ неподходящій. Первый могъ быть въ любой моментъ замѣненъ однимъ изъ своихъ многочисленныхъ помощниковъ или лицомъ, присланнымъ изъ Россіи — второго же замѣнить было некѣмъ, такъ какъ въ Портъ-Артурѣ такого человѣка не было, а пріѣхать туда никто не могъ, такъ какъ крѣпости предстояло черезъ нѣсколько дней быть окончательно отрѣзанной отъ всего міра. Наконецъ, съ отъѣздомъ генералъ-адъютанта Алексѣева, въ Портъ-Артурѣ не осталось общаго начальника и водворялась двойственность и даже тройственность власти — генераловъ Стесселя и Смирнова и адмирала Витгефта. При такомъ порядкѣ соперничество и столкновенія между этими тремя лицами были неизбѣжны. Особенно важно было, чтобы во главѣ управленія крѣпостью былъ бы морякъ, каковому условію и удовлетворялъ генералъ-адъютантъ Алексѣевъ. Главное назначеніе крѣпости было защищать флотъ. Слѣдовательно, только морякъ могъ быть компетентнымъ въ рѣшеніи напр. такихъ вопросовъ — что важнѣе — разоружить-ли флотъ для усиленія слабой крѣпости, или сохранить всю его силу для морского боя, и оставлять-ли флотъ — т. е. ту силу, на которой только и могла основываться какая-нибудь надежда выиграть кампанію — бездѣльно погибать въ гавани, или выйти въ море, и хотя бы погибнуть и тамъ, но при этомъ

нанести наибольшій ущербъ противнику, чтобы подготовить успѣхъ идущимъ изъ Европы подкрѣпленіямъ. Всю эту тяжелую отвѣтственность генералъ-адъютантъ Алексѣевъ сбросилъ съ себя, бросивъ Портъ-Артуръ на произволъ судьбы и отправился въ Мукденъ, гдѣ его присутствіе было совершенно ненужно и стѣснительно для командующаго арміей.

Конечно, немедленно, по полученіи извѣстія о высадкѣ японцевъ на Ліатонгскій полуостровъ, надо было вернуть адмирала Скрыдлова и сопровождавшаго его адмирала Безобразова—имъ очевидно предстояла полная бездѣятельность, но почему-то этого не нашли нужнымъ сдѣлать и они продолжали свой путь.

Событія на морѣ между тѣмъ шли своимъ чередомъ. Передъ самой высадкой (въ ночь на 20-е апрѣля) противъ Портъ-Артура была предпринята грандіозная демонстрація—12 брандеровъ, въ сопровожденіи большого количества миноносцевъ, пытались заградить выходъ съ внутренняго рейда. Конечно и эта попытка, какъ и всѣ прежнія, потерпѣла полную неудачу, но главная цѣль японцевъ была достигнута. Хотя выходъ и остался свободнымъ — даже наши минныя флотиліи не вышли въ море и высадка японскихъ войскъ совершилась безпрепятственно.

Между тѣмъ огромный японскій транспортный флотъ могъ понести очень серьезныя потери, въ случаѣ ночной минной атаки, и для такого успѣха стоило рискнуть хотя бы половиной нашей минной флотиліи. Но принять такое рѣшеніе могъ бы только самостоятельный и облеченный обширной властью морской начальникъ, а конечно не человѣкъ, который съ минуты на минуту ждалъ телеграфнаго разрѣшенія изъ Петербурга уѣхать изъ Портъ-Артура, и не оставленные имъ, послѣ его отъѣзда, въ полномъ смятеніи нерѣшительные и неспособные помощники. А между тѣмъ японцы пережили тяжелыя минуты, такъ какъ высадка была прервана страшнымъ штормомъ, продолжавшимся нѣсколько сутокъ,

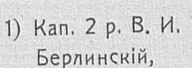

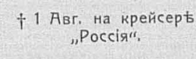
во время котораго охрана транспортовъ являлась очень ненадежной и судьба цѣлой японской арміи висѣла въ эти дни на волоскѣ.

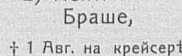
Южнѣе Бицзыво начинается рядъ бухтъ, но въ нихъ были нами поставлены минныя загражденія, а потому японцы приступили къ ихъ очисткѣ. При этомъ они потеряли нѣсколько миноносцевъ и небольшой крейсеръ „Міяко“, не достигнувъ при этомъ серьезныхъ результатовъ.

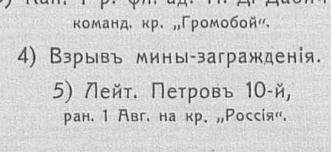
Отрядъ, который блокировалъ Портъ-Артуръ, оказался еще болѣе несчастливымъ. 2 мая онъ потерялъ два эскадренныхъ броненосца—„Яшима“ и „Хатсусе“, наскочившихъ на наши мины загражденія. Произошло это не случайно и успѣхъ этотъ явился результатомъ искусной подготовки съ нашей стороны. Былъ тщательно замѣченъ тотъ путь, по которому обыкновенно маневрировалъ японскій блокирующій отрядъ, и, воспользовавшись мглой, минный заградитель „Амуръ“ поставилъ на этомъ пути рядъ минъ. На нихъ-то и наткнулись японцы. „Хатсусе“ погибъ въ нѣсколько минутъ, какъ и „Петропавловскъ“ — вѣроятно на немъ произошли внутренніе взрывы, а „Яшима“, получивъ только минную пробоину, въ началѣ повидимому справился съ нею и выправилъ свой кренъ, но въ слѣдующую ночь задулъ очень свѣжій вѣтеръ и онъ погибъ, не будучи въ состояніи справиться съ усилившейся течью.

Съ этими двумя броненосцами былъ только

1) Кап. 2 р. В. И. Берлинскій,
† 1 Авг. на крейсерѣ „Россія“.

2) Лейт. Н. Н. Браше,
† 1 Авг. на крейсерѣ „Громобой“.

3) Кап. 1 р. фл.-ад. Н. Д. Дабичъ, команд. кр. „Громобой“.

4) Взрывъ мины-загражденія.
5) Лейт. Петровъ 10-й, ран. 1 Авг. на кр. „Россія“.

еще одинъ — „Шикишима“ и нѣсколько крейсеровъ, и если бы всѣ исправные корабли нашей эскадры были въ полной готовности къ выходу, при каждомъ появленіи японцевъ, какъ это бывало при адміралѣ Макаровѣ, этотъ отрядъ вынужденъ былъ бы, или бросить поврежденный „Яшима“, или вступить въ бой, который могъ окончиться въ нашу пользу. Но у насъ оказались въ готовности къ выходу только миноносцы, которые и были высланы въ числѣ 16-ти, но конечно они легко были отбиты огнемъ крейсеровъ, или вѣрнѣе однимъ опасеніемъ этого огня, такъ какъ они вернулись назадъ, не понеся никакихъ потерь. Другого результата нечего было и ожидать, такъ такъ минная атака днемъ — это

явная нелѣпость. Катастрофа, постигшая японцевъ, не была неожиданна для насъ, она была подготовлена, она ожидалась именно днемъ, такъ какъ только днемъ и показывались большіе японскіе корабли передъ Портъ-Артуромъ, и потому, въ ожиданіи удачи нашего плана, неизмѣнно слѣдовало имѣть въ готовности къ выходу не только миноносцы, но и большіе корабли, подъ прикрытіемъ которыхъ только и могутъ дѣйствовать миноносцы днемъ.

День 2 мая вообще былъ фатальнымъ для японцевъ—въ густомъ туманѣ столкнулись крейсеръ „Кассуга" съ крейсеромъ „Іошино" и послѣдній погибъ съ большею частью своей команды.

Владивостокскій отрядъ крейсеровъ, въ командованіе которымъ вступилъ теперь адмиралъ Іессенъ *), послѣ неудачнаго своего выхода въ море въ первые дни войны, больше трехъ мѣсяцевъ провелъ въ полномъ бездѣйствіи и не трогался съ мѣста.

Только 12 апрѣля этотъ отрядъ появился передъ Гензаномъ и выслалъ туда два миноносца, которые уничтожили тамъ небольшой пароходъ, и еще два японскихъ парохода были уничтожены отрядомъ въ морѣ. Первый пароходъ былъ ничтожной величины, а второй — „Кинчіо-Мару" оказался хорошимъ призомъ. Это былъ транспортъ для перевозки войскъ, вооруженный 4-мя скорострѣльными пушками. Онъ везъ пѣхоту при 17 офицерахъ и значительный грузъ риса. Рѣшеніе начальника отряда контръ-адмирала Іессена уничтожить и этотъ пароходъ нельзя признать цѣлесообразнымъ. Посланному на пароходъ нашему офицеру было заявлено, что на немъ нѣтъ никакихъ войскъ. Когда же онъ обходилъ каюты, то въ одной изъ нихъ нашелъ японскихъ пѣхотныхъ офицеровъ, которые безпрекословно сдались. Трюмъ же оказался переполненнымъ нижними чинами. Офицеръ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи всего нѣсколько человѣкъ, сигналами далъ знать объ этомъ на флагманскій крейсеръ, откуда, вмѣсто присылки подкрѣпленія, приказано было нашему офицеру немедленно оставить пароходъ. Тогда японскіе солдаты высыпали изъ трюма на палубу и, по одной изъ версій, начали стрѣлять изъ ружей въ флагманскій крейсеръ. Тогда пароходъ былъ утопленъ миной. По другой версіи, мина была пущена раньше, чѣмъ японцы открыли огонь, и слѣдовательно японскіе солдаты стрѣляли, придя въ отчаяніе отъ непонятной для нихъ жестокости русскихъ. Во всякомъ случаѣ нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій по солдатамъ на открытой палубѣ показало бы имъ безуміе дальнѣйшаго сопротивленія, и тогда пароходъ могъ бы быть приведенъ во Владивостокъ. Однимъ изъ объясненій такого образа дѣйствій начальника отряда служило опасеніе привлечь выстрѣлами японскую эскадру, находившуюся, по его мнѣнію, гдѣ-то близко, такъ какъ на аппаратахъ безпроволочнаго телеграфа нашихъ крейсеровъ получались японскіе знаки.

Дѣйствительно, 15 и 16 апрѣля въ виду Владивостока показался японскій отрядъ изъ 10 большихъ судовъ и нѣсколькихъ миноносцевъ, и, вѣроятно, встрѣчи съ этимъ отрядомъ счастливо избѣгли наши крейсеры.

Японскія большія суда близко къ Владивостоку не подходили и огня не открывали, но за то ихъ миноносцы подошли почти вплотную къ острову Скрыплеву и, вѣроятно, поставили тамъ мины, такъ какъ впослѣдствіи на этомъ мѣстѣ таковыя оказались. Эти миноносцы были замѣчены полевой батареей, стоявшей на ближайшемъ мысу на островѣ Русскихъ, но сухопутные офицеры приняли эти миноносцы за свои и огня по нимъ не открыли.

И хотя на слѣдующій день было выяснено, что миноносцы эти были японскіе, контръ-адмиралъ Іессенъ не нашелъ нужнымъ протралить то мѣсто, гдѣ были замѣчены миноносцы. Впослѣдствіи на этихъ минахъ взорвался германскій пароходъ, пришедшій во Владивостокъ съ углемъ, и одинъ изъ нашихъ миноносцевъ, послѣ чего только начали тралить это мѣсто и выловили нѣсколько японскихъ минъ. Надо считать, что за такую небрежность мы заплатили очень дешево — мы рисковали потерять одинъ изъ большихъ крейсеровъ.

4-го мая выскочилъ на камни въ окрестностяхъ Владивостока (при входѣ въ бухту Славянка) крейсеръ „Богатырь". Вину за это приходится возложить на контръ-адмирала Іессена. Ему нужно было сдѣлать небольшой переходъ изъ Владивостока въ бухту Посьетъ, для осмотра тамъ расположенія миннаго загражденія сухопутнаго вѣдомства, очень неудачно поставленнаго.

Переходъ этотъ свободно можно было сдѣлать на миноносцѣ, но, несмотря на густой туманъ, контръ-адмиралъ Іессенъ пошелъ, съ рискомъ его посадить, на самомъ исправномъ и быстроходномъ нашемъ крейсерѣ, несмотря на энергичный протестъ командира. Такой рискъ имѣлъ бы полное оправданіе, если бы онъ вызывался военной необходимостью. При данныхъ-же обстоятельствахъ это явилось легкомысліемъ положительно недопустимымъ на войнѣ на такомъ посту, который занималъ адмиралъ Іессенъ. Къ сожалѣнію этотъ фактъ не имѣлъ для него никакихъ послѣдствій и онъ продолжалъ оставаться начальникомъ отряда.

Уже его крейсерство къ Гензану и случай съ напрасно потопленнымъ „Кинчіо-Мару" достаточно охарактеризовали этого начальника. Ходить къ Гензану было совершенно безполезно, такъ какъ вся перевозка японскихъ войскъ и припасовъ для японской арміи направлялась въ Желтое море, и чтобы достигнуть хоть какихъ-нибудь результатовъ, отряду крейсеровъ надо было идти по крайней мѣрѣ въ Корейскій проливъ. Предпринятое-же крейсерство, при томъ-же рискѣ встрѣчи съ японскимъ отрядомъ крейсеровъ, было безплодно по самому своему замыслу.

Между тѣмъ на театръ военныхъ дѣйствій

*) Это ужъ былъ третій начальникъ отряда послѣ начала войны. Первый—баронъ Штакельбергъ заболѣлъ и уѣхалъ въ европейскую Россію, второй—Рейценштейнъ—былъ отозванъ въ Портъ-Артуръ.

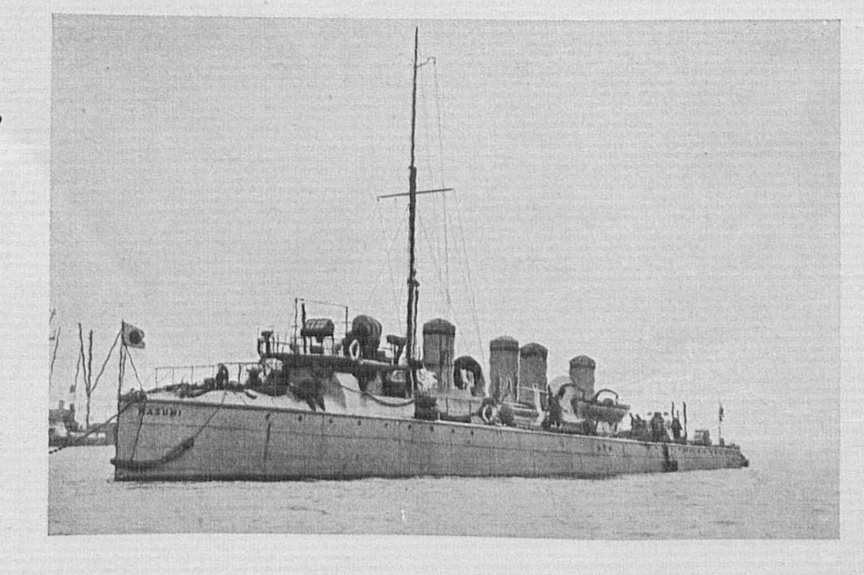
прибылъ, не возвращенный обратно, адмиралъ Скрыдловъ.

Разъ онъ не могъ попасть въ Портъ-Артуръ, роль его было опредѣлить очень трудно. Если онъ долженъ былъ вступить въ обязанность командующаго флотомъ, т. е. дающаго общее направленіе всѣмъ частямъ флота (въ Портъ-Артурѣ, во Владивостокѣ и въ Кронштадтѣ—второй эскадры), его мѣсто было при главнокомандующемъ, въ Мукденѣ, куда стекались всѣ донесенія, и откуда легче всего было, при удобномъ случаѣ, пробраться въ Портъ-Артуръ, напр., черезъ Инкоу. При выяснившейся невозможности этого, если уже было выбирать ту часть флота, при которой ему слѣдовало быть—то это несомнѣнно была вторая эскадра, снаряжавшаяся въ Балтійскомъ морѣ.

Разъ не хотѣли этого—оставался третій выходъ. Ему могла быть поручена оборона всей Приморской области, которая заключала въ себѣ береговую черту и бассейнъ рѣки Амура, обезпечивающій тылъ нашей арміи. Объединеніе власти въ дѣлѣ этой обороны и притомъ въ морскихъ рукахъ, такъ какъ непріятель могъ появиться только съ моря, принесло бы огромную пользу.

Конечно, во всякомъ случаѣ адмиралу Скрыдлову необходимо было прежде всего провести нѣсколько дней вмѣстѣ съ главнокомандующимъ, чтобы проникнуться съ нимъ общими взглядами на веденіе дѣла, а послѣ того повидаться съ командующимъ арміей генераломъ Куропаткинымъ, чтобы сговориться о совмѣстныхъ и согласныхъ дѣйствіяхъ флота и арміи.

Но вотъ тутъ-то и выдвинулись на первый планъ, наперекоръ логикѣ и во вредъ дѣлу, личныя отношенія. Въ Харбинѣ адмиралъ Скрыдловъ былъ встрѣченъ курьеромъ отъ главнокомандующаго съ письменнымъ отъ него предписаніемъ, въ которомъ говорилось, что ему незачѣмъ ѣхать въ Мукденъ и въ Ляоянъ (мѣстопребываніе главнокомандующаго и командующаго арміей), и слѣдуетъ немедленно отправиться во Владивостокъ и принять тамъ въ свое завѣдываніе отрядъ крейсеровъ и принять энергичныя мѣры къ снятію сидящаго на камняхъ „Богатыря“. Въ довершеніе всего, по прибытіи во Владивостокъ оказалось, что отданными ранѣе распоряженіями, всѣ военные транспорты и миноносцы находятся въ распоряженіи коменданта крѣпости.

Японскій миноносецъ „Касуми“.

Такимъ образомъ командующій флотомъ, равный по своему званію и правамъ командующему арміей, оказался въ роли начальника отряда изъ трехъ крейсеровъ (четвертый—Богатырь сидѣлъ на камняхъ), и для этого имѣлъ въ своемъ распоряженіи еще двухъ адмираловъ — Безобразова и Іессена, т. е. на каждый крейсеръ по адмиралу.

Въ случаѣ обложенія Владивостока японцами, онъ, по закону, оказался бы подчиненнымъ коменданту крѣпости—генералъ-маіору.

Всякое вліяніе его на морскія операціи у Портъ-Артура было тщательно устранено—ему не разрѣшено было непосредственное сношеніе съ эскадрой адмирала Витгефта, это взялъ на себя генералъ-адъютантъ Алексѣевъ. Все что происходило въ Портъ-Артурѣ сообщалось адмиралу Скрыдлову изъ штаба намѣстника только

Офицеры крейсера „Рюрикъ“ въ бою 1 Авг.:

1) Мичм. И. А. Ханыковъ, †.
2) Мичм. Г. С. Платоновъ, †.
3) Кап. М. С. Саловъ, взятъ въ плѣнъ.
4) Лейт. Салтановъ, †.

для свѣдѣнія, по большей части очень поздно, въ отрывочной формѣ, и сообщенія эти носили совершенно случайной характеръ. Даже у него была отнята возможность согласовать выходы отряда крейсеровъ въ море съ тѣмъ, что происходило около Портъ-Артура. Однимъ словомъ, роль его была больше чѣмъ унизительная и вмѣстѣ съ тѣмъ и безполезная для дѣла, и все это явилось пагубнымъ послѣдствіемъ личныхъ отношеній, съ которыми, вопреки опыту исторіи, центральная власть въ Петербургѣ не хотѣла считаться.

Крейсеръ „Богатырь“ послѣ огромныхъ мѣсячныхъ усилій былъ снятъ съ камней и приведенъ во Владивостокъ, но поврежденія его были столь велики, что его слѣдовало считать выбывшимъ изъ строя до конца кампаніи. Такъ какъ работами по снятію его руководилъ адмиралъ Іессенъ, временнымъ начальникомъ отряда былъ назначенъ адмиралъ Безобразовъ, который и повелъ отрядъ 30-го мая въ первое серьезное крейсерство. Предполагалось проникнуть черезъ

Корейскій проливъ въ Желтое море и продержаться нѣсколько дней на пути подвоза изъ Японіи въ Корейскій заливъ.

2-го іюня въ Корейскомъ проливѣ отрядъ уничтожилъ три большихъ японскихъ транспорта съ войсками и съ цѣннымъ военнымъ грузомъ (на одномъ изъ нихъ была осадная артиллерія предназначенная для операцій у Портъ-Артура), но, опасаясь появленія японцевъ, отрядъ дальше не пошелъ, и направился назадъ вдоль западнаго берега Японіи и въ ночь на 7-е іюня отрядъ уже вернулся во Владивостокъ, захвативъ на пути еще одинъ англійскій пароходъ съ контрабандой. Высланный 2-го іюня къ японскимъ берегамъ небольшой отрядъ миноносцевъ тоже не достигъ никакихъ результатовъ, если не считать уничтоженія нѣсколькихъ мелкихъ шхунъ, шедшихъ съ грузомъ риса и рыбы въ южные японскіе порта.

Въ общемъ результатъ крейсерства совершенно не соотвѣтствовалъ предназначенной для него цѣли.

То, что сдѣлалъ отрядъ могущественныхъ крейсеровъ, могъ сдѣлать одинъ вооруженный пароходъ, и таковой имѣлся во Владивостокѣ—Лена, который между тѣмъ совсѣмъ и не участвовалъ въ экспедиціи. Выходъ же отряда броненосныхъ крейсеровъ могъ имѣть соотвѣтствующій ихъ значенію успѣхъ, лишь при согласованіи его операцій съ дѣйствіями эскадры Витгефта. Но какъ разъ этого и не было, хотя могло быть именно въ данномъ случаѣ. Генералъ-адъютантъ Алексѣевъ зналъ, что исправленіе потерпѣвшихъ отъ минныхъ атакъ броненосцевъ подходитъ къ концу, и зналъ, что въ самомъ скоромъ времени предстоитъ выходъ эскадры Витгефта въ море, но адмиралу Скрыдлову онъ объ этомъ во время не сообщалъ и тотъ назначилъ время крейсерства безъ разсчета на этотъ предполагавшійся выходъ.

Съ своей стороны существенную помощь японцамъ, въ смыслѣ ихъ правильнаго оріентированія, оказалъ и русскій главный морской штабъ.

Ему генералъ-адъютантъ Алексѣевъ сообщилъ о томъ, что 1-го іюля работы по исправленію кораблей эскадры адмирала Витгефта закончены, а онъ 3-го іюня сообщилъ эти драгоцѣныя для японцевъ данныя, которыя они могли бы добыть только черезъ шпіоновъ, во всеобщее свѣдѣніе.

Немудрено поэтому, что 10-го іюня, когда Витгефтъ вышелъ въ море, японскій флотъ оказался въ полномъ составѣ, такъ какъ этого выхода онъ ожидалъ и къ нему приготовился а, Владивостокскаго отряда крейсеровъ не опасался, такъ какъ зналъ, что тотъ 7-го іюня (телеграмма была опубликована 8-го іюня) вернулся во Владивостокъ.

Выходъ эскадры Витгефта совершился при условіяхъ очень мало говорившихъ за успѣхъ этого предпріятія. Прежде всего эскадра была съ неполнымъ числомъ орудій.

На военномъ совѣтѣ 24 Апрѣля генералъ Стессель указалъ на незаконченность сухопутныхъ укрѣпленій и недостатокъ орудій и вмѣстѣ съ тѣмъ получена была шифрованная телеграмма отъ намѣстника (телеграфъ дѣйствовалъ еще 2 дня послѣ его отъѣзда)—дать всѣ средства для усиленія обороны крѣпости, свезя часть орудій на берегъ и давъ къ нимъ необходимую прислугу. Рѣшили дать двадцатьодно 6-и дюйм. орудіе, тридцать четыре 3-хъ дюймовыхъ и возможно большее количество мелкихъ. Брали эти пушки главнымъ образомъ съ исправлявшихся судовъ. Передъ выходомъ эскадры часть этихъ орудій была вновь поставлена на свои мѣста, но значительной части среднихъ и очень многихъ мелкихъ орудій все же не хватало.

Главная же опасность успѣшности выхода грозила со стороны личнаго состава высшаго командпаго персонала.

15-го мая состоялся военный совѣтъ изъ всѣхъ морскихъ начальниковъ для обсужденія дальнѣйшаго образа дѣйствій. Оказалось, что подавляющее большинство стоитъ за то, чтобы эскадрѣ оставаться въ Портъ-Артурѣ во внутренней гавани, отдавая для надобности крѣпости на берегъ и орудія и людей, предоставляя кораблямъ одну лишь активную роль—перекидную стрѣльбу съ внутренняго рейда. На сторонѣ этого большинства оказались и оба флагмана—Витгефтъ и Ухтомскій. Первый напр. прямо заявилъ, что онъ не считаетъ себя флотоводцемъ и достаточно опытнымъ, чтобы вести эскадру въ бой. Конечно такое заявленіе дѣлаетъ честь его прямотѣ и честности, и дѣйствительно таковъ былъ его характеръ, но при той обстановкѣ въ которой онъ находился и, при послѣдующихъ его дѣйствіяхъ, заявленіе его теряло всѣ положительныя свойства и сохранило только отрицательныя. Можно себѣ представить какое удручающее впечатлѣніе произвело такое признаніе на командировъ кораблей, которымъ предстояло идти съ такимъ начальникомъ въ бой! Затѣмъ, сдѣланное передъ цѣлымъ собраніемъ, это признаніе конечно не было сохранено въ тайнѣ и на другой же день о немъ знали всѣ на эскадрѣ вплоть до нижнихъ чиновъ черезъ вѣстовыхъ внимательно слушающихъ всѣ разговоры въ каютъ-компаніяхъ. Вѣдь это одно заявленіе могло имѣть послѣдствіемъ полный упадокъ духа на эскадрѣ, и начальникъ эскадры одна изъ главныхъ обязанностей котораго передъ боемъ состояла въ подъемѣ духа своихъ подчиненныхъ, не имѣлъ права дѣлать такое заявленіе — онъ долженъ былъ затаить его въ себѣ.

Въ противномъ случаѣ непремѣннымъ послѣдствіемъ такого заявленія долженъ былъ явиться отказъ его отъ своего званія, устраненіе отъ этого званія адмирала Ухтомскаго, и предоставленія командирамъ выбрать изъ своей среды такого человѣка, къ которому всѣ могли-бы отнестись съ полнымъ довѣріемъ, а самому занять мѣсто этого командира. Вѣдь все равно такъ пришлось сдѣлать, когда послѣ боя 28 іюля эскадра вернулась въ Портъ-Артуръ. Адмирала Витгефта устранила судьба, а адмиралъ Ухтомскій былъ устраненъ намѣстникомъ и, помимо имѣвшихся еще въ Портъ-Артурѣ адмираловъ Лощинскаго и Григоровича, начальникомъ эскадры былъ назначенъ *самый младшій* изъ командировъ кораблей—

Виренъ. Но только это было сдѣлано лишь послѣ того, какъ прежніе начальники принесли всю ту долю вреда, которая проистекала изъ ихъ несоотвѣтствія тѣмъ мѣстамъ которыя они занимали и отсутствія къ нимъ довѣрія ихъ подчиненныхъ. И если адмиралъ Витгефтъ сознавалъ, что возложенная на него задача ему не по силамъ то, имѣвъ гражданское мужество сознаться въ этомъ наканунѣ боя, онъ не имѣлъ права останавливаться на половинѣ пути и долженъ былъ настоять на своемъ замѣщеніи, хотя-бы собственною своею властью, если нельзя было поспѣть это сдѣлать черезъ главнокомандующаго.

А то вышло такъ, что онъ какъ бы только снималъ съ себя отвѣтственность за то что имѣло произойти дальше, хотя конечно не для этого онъ дѣлалъ свое признание. Назначение Вирена начальникомъ эскадры было неправильно. Его какъ бы назначили для вывода эскадры въ море и для рѣшительныхъ дѣйствій противъ японскаго флота. Онъ не участвовалъ въ бою 28 іюля, и слѣдовательно этимъ назначеніемъ, какъ бы подчеркивалось недовольство дѣйствіями этой эскадры, вернувшейся въ Портъ Артуръ, но вѣдь намѣстникъ имѣлъ въ это время у себя въ рукахъ протоколъ 15 мая, изъ котораго видѣлъ, что кап. 1 р. Виренъ также былъ въ числѣ противниковъ выхода въ море. Мнѣніе его гласило: „флоту оставаться въ Артурѣ, составляя съ нимъ нераздѣльное цѣлое, но раздѣлить суда на тѣ, которыя будутъ выходить *на рейдъ*, и другія, которыя останутся въ гавани, окончатъ компанію и вся команда ихъ пойдетъ на берегъ и приметъ участіе въ оборонѣ Артура". Если съ этимъ мнѣніемъ были несогласны, то нельзя было его и назначать.

Владивостокъ. Русскій островъ.
У водопроводной башни.

Я можетъ быть слишкомъ долго остановился на оцѣнкѣ признанія адмирала Витгефта, но именно въ немъ, въ качествахъ начальника эскадры и его помощника лежала одна изъ серьезнѣйшихъ причинъ тѣхъ бѣдствій, которыя постигли нашу Тихоокеанскую эскадру.

Такимъ образомъ 10 іюня наша эскадра вышла въ море противъ воли командовавшихъ ею адмираловъ и большинства командировъ, съ недовѣріемъ личнаго состава къ своимъ начальникамъ и съ неполнымъ количествомъ орудій. Категорическое приказаніе выйти было получено отъ намѣстника черезъ Инкоу, куда два раза благополучно прорывался миноносецъ „Бураковъ".

Комендантъ Владивостокской крѣпости
Д. Н. Воронецъ.

Хотя японцы и были предупреждены о предстоящемъ выходѣ опубликованіемъ морскимъ министерствомъ телеграммы о готовности исправлявшихся судовъ, и ждали этого выхода, но все таки было очень важно скрыть точный день и часъ выхода. Но и этого оказалось несъумѣли сдѣлать.

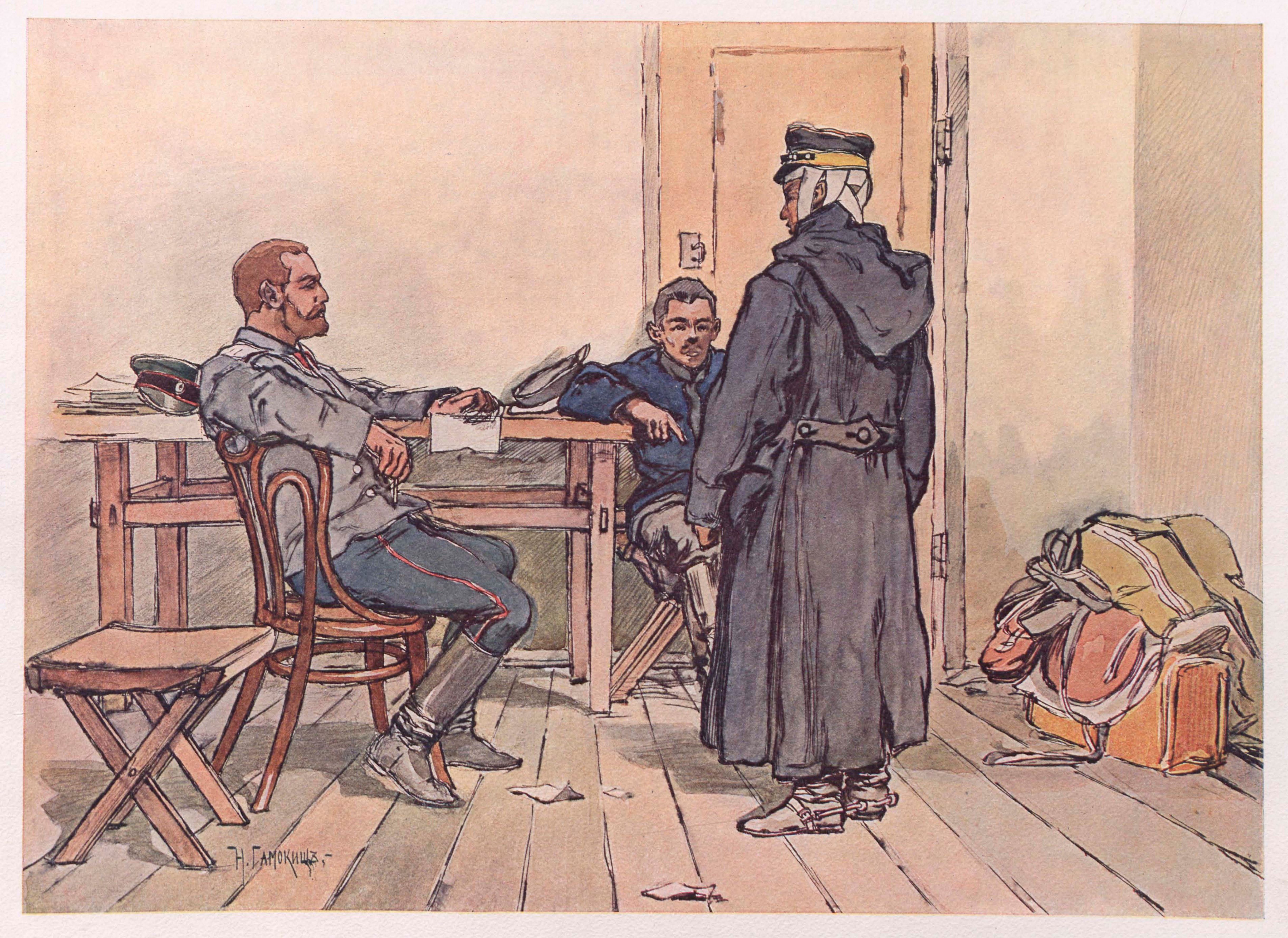
Выходъ былъ назначенъ на 9-е іюня съ разсвѣтомъ, но когда уже все было готово и вся эскадра стояла подъ парами, заболѣлъ командиръ одного изъ броненосцевъ. Нашли нужнымъ назначить другого съ крейсера, а туда перевести командира съ мелкаго судна. Оказалось, что требуется значительное время для того, чтобы новые командиры вступили въ свои обязанности и *изъ за этого* выходъ былъ отложенъ на сутки.

Такое распоряженіе было необъяснимо. Заболѣвшаго командира долженъ былъ замѣнить старшій офицеръ, какъ это было бы, по уставу, въ бою, если бы командиръ выбылъ изъ строя. Старшій офицеръ долженъ былъ лучше знать корабль, чѣмъ явившійся на него съ другого корабля офицеръ, независимо отъ числа звѣздъ на погонахъ.

А между тѣмъ на слѣдующую ночь японцы подошли и вновь забросали минами внѣшній рейдъ, который тщательно очищался, въ виду выхода эскадры, впродолженіи нѣсколькихъ дней. На береговыхъ батареяхъ сухопутные артиллеристы приняли японскіе заградители за наши миноносцы и не открыли огня, а различившій японцевъ морякъ унтеръ-офицеръ, находившійся на берегу при электрическомъ фонарѣ, не могъ доложить объ этомъ командиру батареи, который спалъ и до котораго его не допустили.

Въ результатѣ, эскадра вмѣсто того, чтобы тронуться въ путь 10-го іюня съ разсвѣтомъ, должна была, выйдя съ приливомъ на внѣшній рейдъ, дожидаться пока путь ея будетъ вновь протраленъ. Оказалось, что на томъ мѣстѣ, которое предполагалось занять адмиральскому кораблю (Цесаревичу), паровые катера нашли и взорвали нѣсколько минъ. Тронулась эскадра только около 2-хъ часовъ пополудни. Хотя съ ранняго утра на горизонтѣ держались мелкія японскія суда, но не распорядились ихъ отогнать, хотя и имѣлось нѣсколько быстроходныхъ крейсеровъ и такимъ образомъ японцы все время могли наблюдать за тѣмъ, что дѣлаетъ наша эскадра и сообщать по безпроволочному телеграфу своимъ главнымъ силамъ.

Въ 6 ч. вечера съ востока показался японскій

Допросъ плѣннаго японца.

Худож. альбомъ Русско-японской войны на сушѣ и на морѣ.
Изд. В. А. Березовскаго.

Рис. съ натуры на театрѣ военныхъ дѣйствiй академикъ
Н. С. Самокишъ.

флотъ, шедшій на пересѣчку курса нашей эскадры. Черезъ полчаса разстояніе между противниками было около 6½ миль, причемъ корабли находились въ строю какъ показано на чертежѣ № 1.

Адмиралъ Витгефтъ нашелъ бой для себя невыгоднымъ и въ 7 час. веч. повернулъ обратно въ Портъ-Артуръ, причемъ объяснялъ свои дѣйствія въ своемъ донесеніи слѣдующимъ образомъ.

„При сближеніи курса стало видно, что непріятель намѣревается поставить одинъ крейсерскій отрядъ и миноносцы между берегомъ и эскадрою, чтобы ночью минными атаками большого числа миноносцевъ вывести изъ строя часть нашихъ судовъ и затѣмъ днемъ вступить всѣми силами въ бой. Принимая во вниманіе сборъ всѣхъ силъ непріятеля, много превосходившихъ наши и большое число его миноносцевъ, я рѣшилъ возвратиться въ Портъ-Артуръ, чтобы дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, считая что такой образъ дѣйствій грозилъ меньшими потерями".

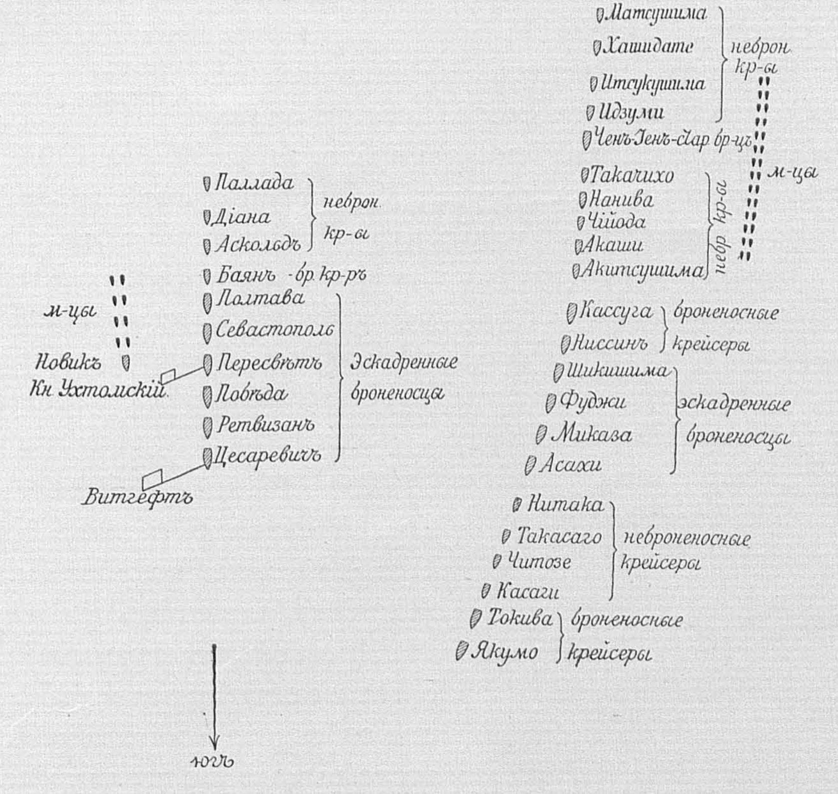
Донесеніе это составляетъ собственно обвинительный актъ противъ дѣйствій русской эскадры. Прежде всего соотношеніе силъ было самое благопріятное, о которомъ только можно было мечтать. У японцевъ недоставало четырехъ, т. е. половины броненосныхъ крейсеровъ и въ строю у нихъ имѣлось всего 8 современныхъ броненосныхъ судовъ противъ нашихъ семи, изъ которыхъ 6 было эскадренныхъ броненосцевъ противъ японскихъ четырехъ.

Неброненосныхъ крейсеровъ у японцевъ было, правда, втрое больше чѣмъ у насъ, но помимо того, что такіе крейсеры имѣютъ ничтожное вліяніе при боѣ между броненосными судами, у японцевъ не было ни одного неброненоснаго крейсера такихъ размѣровъ какъ наши три, а половина изъ нихъ были устарѣлаго типа и очень небольшого размѣра.

Справедливое опасеніе минныхъ атакъ особенно должно было вынуждать адмирала Витгефта остаться въ открытомъ морѣ на ходу. Вѣдь все равно войти ночью въ Портъ-Артуръ было нельзя, и слѣдовательно пришлось-бы простоять всю ночь на якорѣ на внѣшнемъ рейдѣ.

И какъ бы на заказъ ночь была свѣтлая лунная, а потому тѣмъ болѣе нечего было опасаться миноносцевъ, будучи притомъ на ходу.

Наконецъ, надо было сознавать, что исключительное счастье вывело его изъ Портъ-Артура безъ всякихъ потерь отъ многочисленныхъ разбросанныхъ японцами на рейдѣ минъ, и что надѣяться второй разъ на такое-же счастье при входѣ, да еще ночью, было-бы по крайней мѣрѣ неразумно. Теперь русскій адмиралъ имѣлъ въ рукахъ всѣ свои силы, а у японцевъ недоставало трети

Чертежъ № 1.

ихъ броненосныхъ судовъ. Возвращаясь же въ Портъ-Артуръ, онъ рисковалъ въ слѣдующій разъ выйти съ меньшими силами и встрѣтить большія силы японцевъ.

Затѣмъ эскадренный бой представлялся въ возможно выгодныхъ именно для него условіяхъ.

Встрѣча съ японцами произошла незадолго до заката солнца, которое было у русскихъ за спиной и ярко свѣтило прямо въ глаза японцевъ. Завязавшись при такой благопріятной обстановкѣ, бой продолжался бы ночью, но именно ночной бой, требующій болѣе близкаго разстоянія и болѣе чреватый всякими случайностями, гораздо выгоднѣе для слабѣйшаго. Сильнѣйшему выгоднѣе большія дистанціи, а особенно японцамъ, которые готовились къ такому бою, зная, что русскіе комендоры обучаются стрѣлять только на короткихъ дистанціяхъ и что у нихъ нѣтъ оптическихъ прицѣловъ.

Все это не было сознано, и въ 7 ч. вечера эскадра повернула назадъ. Что слѣдовало ожидать, то и случилось. Эскадренный броненосецъ „Севастополь" наткнулся на мину и не затонулъ только благодаря хладнокровію и распорядительности своего командира капитана 1-го ранга Эссена. Такимъ образомъ эскадра должна была слѣдующій разъ выходить безъ него, или ждать его исправленія. Всю ночь японцы вели минныя атаки противъ нашихъ судовъ, стоявшихъ на якорѣ на внѣшнемъ рейдѣ, но ни одна изъ нихъ не увѣнчалась никакимъ успѣхомъ. Отсюда видно, какъ мало было обосновано опасеніе такихъ атакъ въ открытомъ морѣ. Въ 8 ч. утра 11-го іюня эскадра вошла на внутренній рейдъ, упустивъ такимъ образомъ наивыгоднѣйшій случай за всю кампанію вступить въ бой съ японскимъ флотомъ, и больше ужъ такой случай не повторился.

Недостававшіе 4 японскихъ броненосныхъ крейсера очевидно были отвлечены въ Японское море набѣгомъ нашихъ крейсеровъ на Корейскій проливъ.

Слѣдующій выходъ крейсерскаго отряда состоялся 16 іюня. Имѣлось при этомъ предположеніе, что отрядъ адмирала Камимуры базируется на Гензанъ, чтобы, въ случаѣ новаго появленія нашихъ крейсеровъ въ Корейскомъ проливѣ, отрѣзать имъ путь возвращенія во Владивостокъ. Поэтому тремъ крейсерамъ, бывшимъ и на этотъ разъ подъ начальствомъ адмирала Безобразова, былъ приданъ вспомогательный крейсеръ „Лена" и отрядъ миноносцевъ. Крейсеры не должны были показываться въ виду береговъ, чтобы „Лена" съ миноносцами имѣла видъ самостоятельной экспе-

диціи. Миноносцы должны были войти ночью на рейдъ, и, если бы японскій отрядъ оказался тамъ, атаковать его, а если нѣтъ—бомбардировать городъ и сейчасъ-же дать знать о результатѣ своей рекогносцировки крейсерамъ, которые послѣ того могли смѣло продолжать свой путь.

На дѣлѣ намѣченный планъ былъ совершенно искаженъ. Прежде всего, миноносцы вошли на рейдъ Гензанъ не ночью, а утромъ. Японцевъ они тамъ не нашли. При входѣ одинъ изъ миноносцевъ сѣлъ на мель. Его стащили, но у него оказался свернутымъ руль. Несмотря на присутствіе огромнаго парохода („Лены"), цѣлаго отряда миноносцевъ, тихую погоду и отсутствіе непріятеля, послѣ нѣсколькихъ часовъ возни съ этимъ миноносцемъ, на которомъ не было ни течи, ни какихъ-либо поврежденій въ машинѣ, не нашли иного выхода, какъ утопить этотъ миноносецъ. Отрядъ крейсеровъ, не получивъ своевременно извѣстій о результатѣ рекогносцировки, не сталъ болѣе ихъ ожидать и самъ подошелъ на видъ береговъ, чѣмъ и открылъ свое присутствіе непріятелю.

Юли-Юли (китайская лодка).

Понятно послѣ этого, что какъ только онъ появился въ Корейскомъ проливѣ къ вечеру 18 іюня, на встрѣчу ему показался отрядъ адмирала Камимуры. Адмиралъ Безобразовъ усмотрѣлъ въ этомъ отрядѣ большую часть броненоснаго японскаго флота—4 броненосныхъ крейсера изъ восьми и 3 *эскадренныхъ броненосца* изъ четырехъ. Послѣднее уже было совсѣмъ мало вѣроятно. Нашъ отрядъ, конечно, сейчасъ-же повернулъ назадъ, и японцы его догнать не могли. Но очевидно они ему подготовили западню, такъ какъ, при наступленіи темноты, съ сѣвера на наши крейсеры обрушился отрядъ изъ 11 непріятельскихъ миноносцевъ, причемъ атака ихъ кончилась полной неудачей. Не говоря ужъ о томъ, что ни одна изъ выпущенныхъ ими минъ не достигла цѣли, они, направившись, послѣ этого, на соединеніе съ отрядомъ Камимуры, были приняты имъ за русскіе миноносцы и впродолженіи двухъ-трехъ минутъ онъ ихъ энергичнымъ образомъ разстрѣливалъ.

Г.-м. И. В. Книперъ.

Предсѣдатель Владивостокскаго призового суда.

Крейсеры вернулись во Владивостокъ благополучно, причемъ единственнымъ результатомъ этого крейсерства былъ захватъ англійскаго парохода „Чельтенгамъ", направлявшагося изъ Японіи въ Фузанъ съ грузомъ шпалъ и дерева для Сеулъ-Фузанской желѣзной дороги.

Послѣ этого крейсеры пробыли во Владивостокѣ около двухъ недѣль, такъ какъ понадобилась капитальная чистка ихъ котловъ и кое-какія исправленія въ машинахъ. 5 іюня крейсеры вышли, на этотъ разъ подъ начальствомъ контръ-адмирала Іессена и съ приказаніемъ—пробыть въ морѣ наивозможно продолжительное время и пройти къ восточнымъ берегамъ Японіи въ Тихій океанъ. Черезъ двое сутокъ послѣ выхода отрядъ безпрепятственно прошелъ Сангарскій проливъ и 10 дней продержался въ океанѣ вблизи японскихъ береговъ, подходя временами на разстояніе 20 миль ко входу въ Токійскій заливъ. За это время отрядомъ было захвачено 4 парохода (2 германскихъ и 2 англійскихъ) съ контрабандой, изъ которыхъ два были отправлены во Владивостокъ, а два—за неимѣніемъ у нихъ угля—пришлось потопить, снявши съ нихъ предварительно всѣхъ людей. Кромѣ того было потоплено нѣсколько мелкихъ японскихъ паровыхъ и парусныхъ судовъ прибрежнаго плаванія.

Обратно отрядъ опять пошелъ Сангарскимъ проливомъ, причемъ за нимъ слѣдовали на дальнемъ разстояніи нѣсколько японскихъ судовъ береговой обороны, въ сопровожденіи отрядовъ миноносцевъ. Несмотря на ничтожную силу этихъ судовъ и очень малый ихъ ходъ, адмиралъ Іессенъ не нашелъ нужнымъ сдѣлать даже попытку истребить эти отряды и прошелъ мимо нихъ, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. 19 іюня отрядъ благополучно вернулся во Владивостокъ.

Семья корейцевъ передъ фанзой.

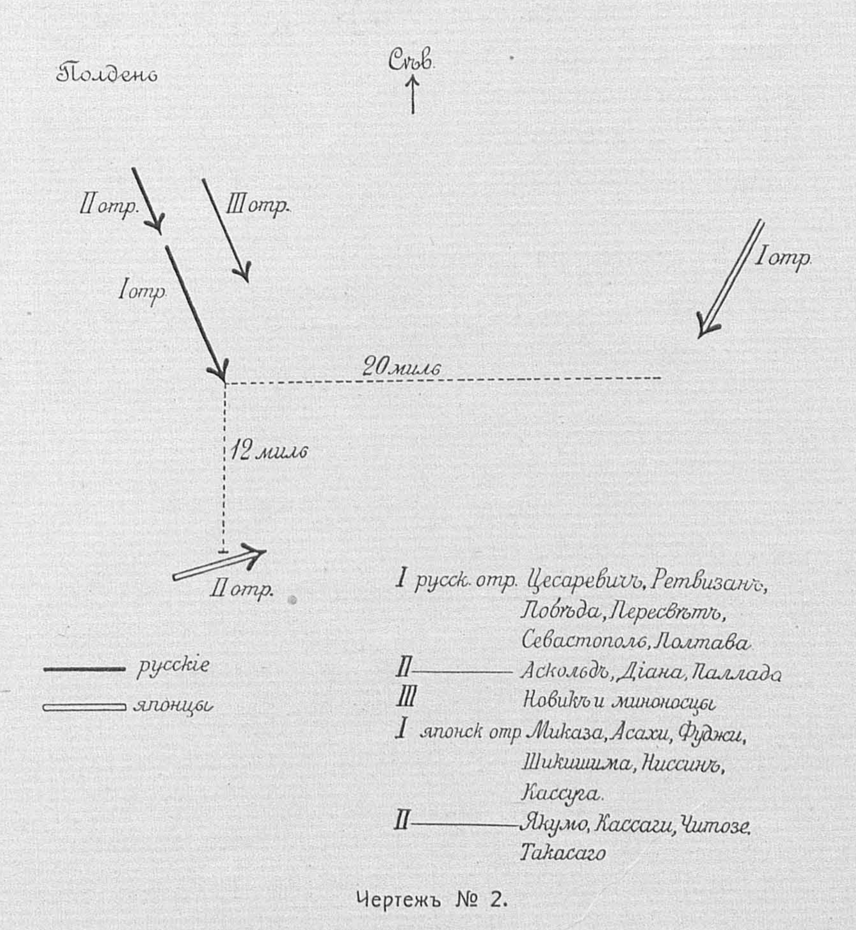
Въ результатѣ и это крейсерство имѣло очень

мало значенія и совершенно не соотвѣтствовало силѣ нашихъ огромныхъ крейсеровъ. Происходило это главнымъ образомъ отъ бѣдности и робости замысла операцій этихъ крейсеровъ, а это въ свою очередь было послѣдствіемъ несамостоятельности командующаго флотомъ и несогласованности дѣйствій высшихъ морскихъ начальниковъ.

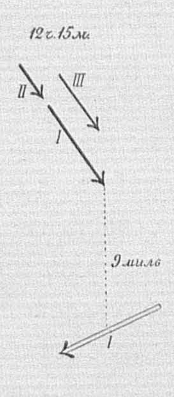
Крейсерство могло бы имѣть успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, если бы отрядъ крейсеровъ могъ бы выйти на очень продолжительное время, имѣя при себѣ пароходы съ углемъ, завладѣвъ какой-либо базой для своихъ дѣйствій—тогда онъ не могъ бы не отвлечь на себя очень большихъ силъ, что облегчило бы задачу адмиралу Витгефту, готовившемуся къ новому выходу. И досадно, что всѣ средства для этого были собственно подъ руками. Во Владивостокѣ стоялъ безъ всякаго дѣла, взятый у добровольнаго флота, пароходъ „Лена“, который могъ поднять 3000 тоннъ угля. Во Владивостокъ были приведены въ видѣ призовъ прекрасные и способные взять огромные запасы угля пароходы—„Арабія“ и „Калхасъ“. Такъ какъ контрабанды на нихъ было мало, то ихъ пришлось отпустить, но ихъ владѣльцы соглашались ихъ продать, и препятствіе оказалось лишь въ морскомъ министерствѣ, которое возстало противъ этой покупки, не смотря на требованіе начальниковъ, находившихся на театрѣ военныхъ дѣйствій. Наконецъ пароходы съ углемъ могли быть высланы для встрѣчи съ крейсерами на впередъ опредѣленномъ пунктѣ, изъ Шанхая, гдѣ у насъ былъ организованъ угольный складъ. Также можно было выслать пароходы изъ Кіо-Чау, гдѣ у насъ былъ тайный агентъ, одинъ изъ опытнѣйшихъ офицеровъ добровольнаго флота. Базой для дѣйствій крейсеровъ могли быть Бонинскіе острова, которые занимаютъ центральное положеніе относительно всего восточнаго берега Японіи, которые не соединены съ ней телеграфомъ и которые не имѣютъ никакой защиты.

Но ничего подобнаго сдѣлано не было—всего крупнаго, широкаго боялись и не выходили изъ круга мелкихъ обыкновенныхъ дѣйствій, которыя японцамъ легко было предусматривать и предупреждать.

Пока исправлялся „Севастополь“, небольшія части эскадры постоянно выходили для содѣйствія нашимъ сухопутнымъ войскамъ противъ подступавшихъ къ Портъ-Артуру японцевъ. Во время одного изъ этихъ выходовъ наткнулся на мину единственный нашъ броненосный крейсеръ „Баянъ“. Онъ благополучно добрался до Портъ-Артура, но ко времени выхода эскадры онъ былъ еще не готовъ. А выходить эскадрѣ было уже необходимо. Помимо полученной на джонкѣ изъ Чифу телеграммы намѣстника, въ которой онъ, по приказанію Государя Императора, требовалъ немедленнаго ухода эскадры во Владивостокъ, съ 25-го іюля японцы начали бомбардировать городъ и главнымъ образомъ—портъ. Снаряды, кромѣ наружныхъ поврежденій, производили и подводныя пробоины. Напр. 27-го іюля 4,7 дюймовый снарядъ скользнулъ по борту „Ретвизана“ подъ воду, разорвался ниже брони и въ результатѣ оказалась подводная пробоина въ носовой части, черезъ которую одно отдѣленіе заполнилось водой. Такой-же снарядъ, попавшій въ „Цесаревича“, убилъ телеграфиста въ кормовой рубкѣ и легко ранилъ адмирала Витгефта и его флагъ-офицера. Такъ какъ много орудій было свезено на берегъ, то, что бы хоть на броненосцахъ имѣть ихъ больше, на нихъ переставляли орудія съ крейсеровъ.

Чертежъ № 2.

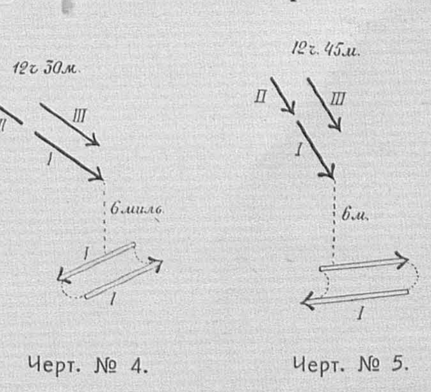
Черт. № 3.

Эскадра начала выходить 28-го іюля съ разсвѣтомъ. Она состояла изъ 6-ти эскадренныхъ броненосцевъ, 4-хъ бронепалубныхъ крейсеровъ и 8 миноносцевъ.

Въ 9 ч. утра, когда эскадра уже выстроилась и направилась на югъ, адмиралъ Витгефтъ сдѣлалъ сигналъ: „Флотъ извѣщается, что Государь Императоръ приказалъ идти во Владивостокъ“. Въ это время въ различныхъ частяхъ горизонта уже показывались отряды непріятельскихъ судовъ.

Въ полдень расположеніе противниковъ было такое, какъ показано на чертежѣ 2-мъ.

На чертежахъ указано только два отряда японскихъ судовъ. I-й, подъ флагомъ Того, состоявшій изъ четырехъ эскадренныхъ броненосцевъ и двухъ броненосныхъ крейсеровъ, и II — изъ одного броненоснаго крейсера и трехъ лучшихъ и наиболѣе быстроходныхъ бронепалубныхъ крейсеровъ. Вдали виднѣлись еще два отряда—изъ крейсеровъ 3 класса и изъ болѣе старыхъ крейсеровъ 2 класса, подъ предводительствомъ стараго броненосца Чен-

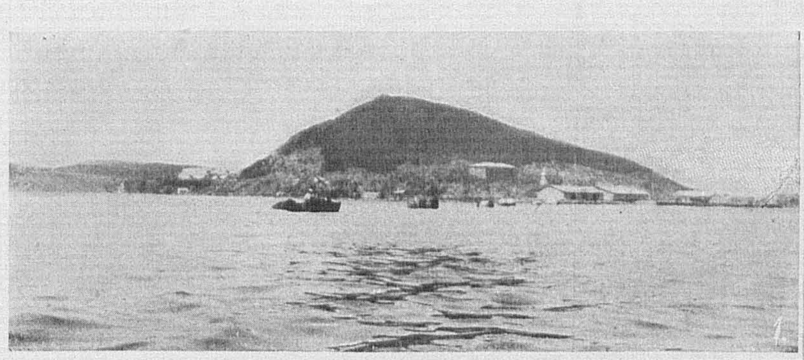

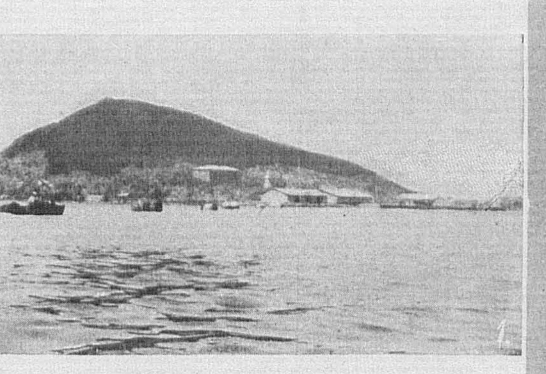
Черт. № 4.

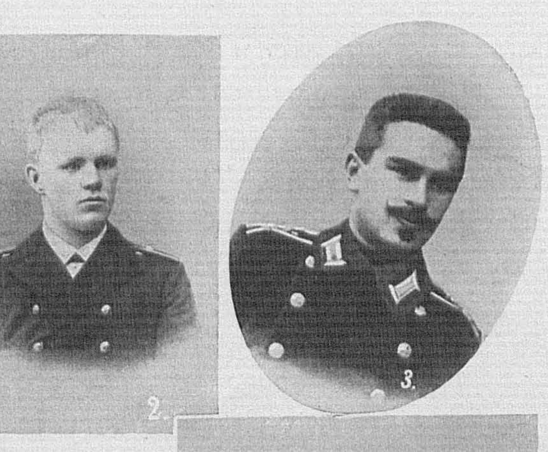
Черт. № 5.

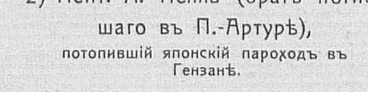
Іенъ", въ сопровожденіи 30 миноносцевъ, но въ бою они участія не принимали. Такимъ образомъ у японцевъ недоставало пяти броненосныхъ крейсеровъ и слѣдовательно японцы очень незначительно были сильнѣе нашей эскадры.

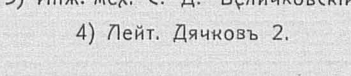
Пользуясь своимъ преимуществомъ въ ходѣ, японскій отрядъ броненосцевъ пересѣкъ путь нашей эскадры, но на очень большомъ разстояніи (около 15 верстъ), такъ что открытый имъ огонь не принесъ никакого вреда (черт. 3). Пока онъ проходилъ у нашей эскадры подъ носомъ, разстояніе уменьшилось до 10 верстъ и въ этотъ моментъ японцы повернули на противоположный курсъ и опять обстрѣляли русскую эскадру съ носа и потомъ еще разъ повторили (черт. 4 и 5) этотъ маневръ. Но разстояніе все продолжало оставаться слишкомъ большимъ и перестрѣлка эта никакого серіознаго результата не имѣла. Тогда японцы (черт. 6) направились къ нашимъ концевымъ кораблямъ и подошли на разстояніе $8^1/_2$ верстъ—это былъ первый жаркій моментъ боя и наши крейсеры скрылись за линію броненосцевъ. Маневръ крейсеровъ былъ болѣе чѣмъ странный. Выстроивъ, вторую линію, сзади броненосцевъ, они принимали на себя всѣ перелеты японскихъ снарядовъ, а сами стрѣлять не могли и этимъ значительно ослабили нашъ арріергардъ. Но это продолжалось не долго. Адмиралъ Того прошелъ мимо и только послѣ этого повернулъ за нашей эскадрой въ погоню (черт. 7). Послѣдствіемъ этого было полное прекращеніе стрѣльбы почти до 5 ч. дня. Открывъ въ этотъ моментъ огонь, японскій отрядъ броненосцевъ все продолжалъ сближаться и сила боя достигла своего апогея, когда (черт. 8) разстояніе между головными частями колоннъ дошло всего до $3^1/_2$ верстъ. Японскій-же отрядъ крейсеровъ, хотя и пробовалъ приближаться къ заднимъ кораблямъ нашей эскадры еще въ 3 ч. дня (черт. 7), но когда по немъ открыли огонь, отошелъ на большое разстояніе и въ бою участія не принималъ. Все до этого момента шло хорошо. Хотя на нашихъ судахъ и имѣлись крупныя поврежденія, но и наши снаряды часто попадали въ японцевъ. Вдругъ около 6 часовъ вечера, непріятельскій снарядъ попалъ въ боевую рубку „Цесаревича", причемъ былъ убитъ адмиралъ Витгефтъ, и нѣсколько офицеровъ и ранены начальникъ штаба и командиръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе поврежденія механизма управленія рулемъ, руль сталъ въ такое положеніе, что „Цесаревичъ" началъ круто поворачивать въ лѣвую сторону и остановить его было нельзя, пока механизмъ не будетъ исправленъ. Повернувъ онъ врѣзался въ строй сзади идущихъ кораблей (черт. 9), и тѣмъ совершенно его нарушилъ. Японцы воспользовались этимъ моментомъ замѣшательства и открыли адскій огонь уже съ близкаго разстоянія. „Ретвизанъ" (черт. 10) бросился было прямо на непріятельскую линію, чтобы сблизиться, но, видя что онъ одинъ, и что остальныя наши суда уже повернули, пришлось повернуть и ему, тѣмъ болѣе, что командиръ его былъ въ этотъ моментъ контуженъ. Въ суматохѣ далеко не всѣ обратили вниманіе, что на „Цесаревичѣ" поднятъ сигналъ—„адмиралъ передаетъ командованіе", и тѣмъ болѣе не видали сигнала адмирала Ухтомскаго—„слѣдовать за мной", который, вслѣдствіе того что на „Пересвѣтѣ" были сбиты обѣ мачты, былъ поднятъ на перилахъ команднаго мостика. Къ тому-же наступала темнота. Отрядъ японскихъ броненосцевъ нашу эскадру не преслѣдовалъ и по ней было открыли огонь отряды японскихъ крейсеровъ, оказавшіеся теперь по направленію ея пути, но они сейчасъ-же быстро удалились къ западу, когда наши броненосцы открыли по нимъ огонь. Нашъ-же отрядъ крейсеровъ, за исключеніемъ „Паллады", съ наступленіемъ темноты, почему-то началъ поворачивать на юго-востокъ и отдѣлился отъ эскадры. За нимъ послѣдовала часть миноносцевъ.

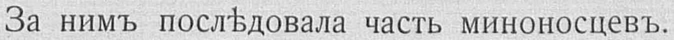

1) Мысъ Эгертельдъ при входѣ въ „Золотой Рогъ" (Владивостокъ).

2) Лейт. А. Пелль (братъ погибшаго въ П.-Артурѣ), потопившій японскій пароходъ въ Гензанѣ.

3) Инж.-мех. С. Д. Величковскій.

4) Лейт. Дячковъ 2.

Японскіе миноносцы разсыпались по всему пространству, гдѣ могли быть наши суда, и произвели на нихъ цѣлый рядъ атакъ, но ни одна изъ нихъ не увѣнчалась успѣхомъ. Но увертываясь отъ этихъ атакъ, русскіе корабли разъединились и добирались до мѣста, которое они выбрали своимъ назначеніемъ, по одиночкѣ.

Утромъ 29 іюля передъ Портъ-Артуромъ оказались всѣ броненосцы, за исключеніемъ „Цесаревича", крейсеръ „Паллада" и три миноносца.

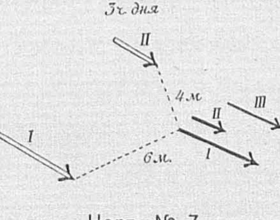
„Цесаревичъ" же, отставъ отъ эскадры, пошелъ въ Кіо-Чау, гдѣ уже засталъ „Новикъ" и одинъ миноносецъ. Затѣмъ туда же пришли еще два миноносца. „Аскольдъ" и одинъ миноносецъ пошли въ Шанхай, „Діана"—въ Сайгонъ и еще одинъ миноносецъ выскочилъ на камни около Вей-ха-вея и былъ взорванъ своей командой, которая добралась до Вей-ха-вея.

Только одинъ крейсеръ „Новикъ" сдѣлалъ

попытку добраться до Владивостока. Придя въ Кіо-Чау, онъ нагрузился углемъ съ находившагося тамъ англійскаго угольщика, зафрахтованнаго русскими, и черезъ 12 часовъ вышелъ въ море, намѣреваясь добраться до Владивостока, обойдя Японію со стороны Тихаго океана. Но не суждено было имѣть успѣха и ему. 31 іюля его видѣли съ коммерческаго парохода къ югу отъ Кіу-Сіу, а 6 августа онъ былъ замѣченъ между островами Кунашири и Утерупъ. Съ этого момента было ясно, что онъ направляется въ Лаперузовъ проливъ. Японцы уже заблаговременно отправили на сѣверъ нѣсколько крейсеровъ для наблюденія за проливами и „Новика“ ждали два изъ нихъ „Читозе“ и „Тсусима“. Послѣдній появился передъ Корсаковскимъ постомъ въ то время, какъ „Новикъ“ грузилъ тамъ уголь, въ 4½ ч. дня 7 августа. „Новикъ“ сейчасъ-же снялся съ якоря и вступилъ въ бой, причемъ, не смотря на относительную свою слабость, онъ нанесъ такія серьезныя поврежденія своему противнику, что тотъ уклонился отъ дальнѣйшаго боя, но и самъ оказался съ затопленнымъ рулевымъ отдѣленіемъ и безъ половины котловъ. Не имѣя возможности исправить поврежденія, и убѣдившись, что „Тсусима“ не одинъ, командиръ „Новика“ затопилъ крейсеръ и свезъ команду на берегъ.

Черт. № 6.

Черт. № 7.

Такимъ образомъ закончился этотъ бой, въ которомъ на сторонѣ русскихъ было не мало шансовъ на успѣхъ. Во-первыхъ, японцы были безъ пяти броненосныхъ крейсеровъ, и, по ходу боя, собственно противникомъ русской эскадры являлся только одинъ японскій отрядъ изъ четырехъ броненосцевъ и двухъ броненосныхъ крейсеровъ. Во-вторыхъ,

Черт. № 8.

Черт. № 9.

японскій адмиралъ дѣйствовалъ очень нерѣшительно. Затѣмъ, хотя обѣ эскадры сосредоточивали свой огонь на флагманскихъ корабляхъ, но „Миказа“ былъ сильнѣе поврежденъ, нежели „Цесаревичъ“, и на немъ было больше потерь въ личномъ составѣ. Минныя атаки японцевъ успѣха не имѣли, такъ что преимущество ихъ въ числѣ миноносцевъ никакой пользы имъ не принесло.

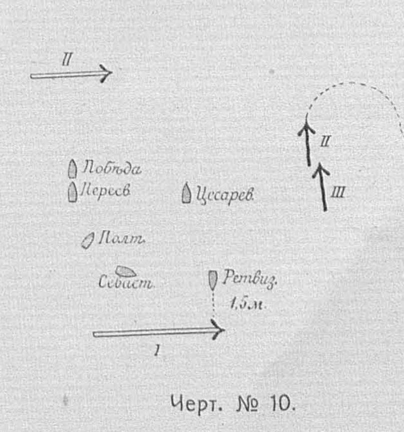
Значитъ, какъ будто бы бой былъ потерянъ исключительно изъ-за того, что былъ убитъ начальникъ русской эскадры и на „Цесаревичѣ“ былъ испорченъ рулевой приводъ. Конечно, дѣло было не въ этомъ. Русская эскадра была побѣждена, такъ какъ не могла побѣдить — и причина этого лежала въ моральной сторонѣ ея личнаго состава.

Начальникъ эскадры велъ ее въ бой противъ своего желанія. Онъ слѣпо исполнялъ приказаніе „идти во Владивостокъ“, тогда какъ ему представился прекрасный случай не для прорыва, а для боя. Если бы онъ стремился къ рѣшительному бою, и велъ бы его до конца, то можетъ быть эскадра страшно бы потерпѣла, можетъ быть она бы погибла, но погибла бы съ пользой, нанеся японцамъ такія потери, которыя дали бы впослѣдствіи эскадрѣ Рожественскаго серьезные шансы на успѣхъ. Такое направленіе мыслей командующаго флотомъ вліяло на образъ дѣйствій всѣхъ остальныхъ, и эскадра возвратилась въ Портъ-Артуръ, гдѣ она могла погибнуть только совсѣмъ даромъ.

Конечно, эскадра не могла продолжать идти во Владивостокъ. Даже послѣ нерѣшительнаго боя, ей слѣдовало вернуться въ Портъ-Артуръ, но не для того, чтобы остаться тамъ совсѣмъ, а для того лишь, чтобы, исправивъ свои поврежденія и нагрузившись углемъ, выйдти опять, не для прорыва во Владивостокъ, а для новаго боя. Уходъ начальника отряда крейсеровъ и части миноносцевъ, причемъ послѣдніе не сдѣлали никакой попытки выполнить свое прямое назначеніе — только дополнилъ картину этого несчастнаго дня для нашего флота. Въ этотъ день, собственно, была проиграна вся кампанія.

Извѣстіе о выходѣ эскадры Витгефта дошло до Владивостока въ 4 ч. дня 29 іюля, вмѣстѣ съ приказаніемъ главнокомандующаго отряду крейсеровъ идти въ Корейскій проливъ на встрѣчу адмиралу Витгефту, и съ разсвѣтомъ 30 іюля отрядъ вышелъ. На этотъ разъ, конечно, было полное основаніе командующему флотомъ идти самому — на встрѣчу отрѣзанному отъ него флоту, но этого не случилось и отрядъ опять повелъ адмиралъ Іессенъ.

Корейскій проливъ лежитъ по серединѣ пути между Портъ-Артуромъ и Владивостокомъ, и чтобы дойти до него отъ этихъ пунктовъ обыкновеннымъ ходомъ требуется около двухъ сутокъ. Такъ какъ отрядъ крейсеровъ вышелъ на двое сутокъ позже эскадры, то даже принимая во вниманіе, что она идетъ съ боемъ и можетъ имѣть крупныя поврежденія, отсутствіе ея въ Корейскомъ проливѣ, когда туда дошли бы крейсеры, должно было бы ясно показать, что эскадра или уничтожена, или разсѣяна, или вернулась въ Портъ-Артуръ. Только именно въ Корейскомъ проливѣ, гдѣ японцы, въ случаѣ неудачнаго для нихъ исхода у Портъ-Артура, могли вновь собрать свои силы, чтобы при выгоднѣйшей обстановкѣ преградить путь русской эскадрѣ, отрядъ крейсеровъ могъ бы эскадрѣ оказать дѣйствительную помощь, отвлекши на себя возможно большія непріятельскія силы. Если же нашей эскадры въ Корейскомъ проливѣ не оказалось бы, то очевидно ихъ ждали бы тамъ

Черт. № 10.

превосходныя силы японцевъ, которыя постарались бы ихъ окружить и отрѣзать имъ путь отъ Владивостока. Поэтому, приближаясь къ Корейскому проливу при такой неопредѣленной обстановкѣ, отряду слѣдовало имѣть море позади постоянно свободнымъ.

Единственное средство для этого состояло въ томъ, чтобы увидѣть непріятеля *по носу*, а не *сзади*, а чтобы не случилось послѣдняго, надо было войти въ раіонъ возможной встрѣчи съ противникомъ не ночью, и идти прямо къ наиболѣе вѣроятному мѣсту, гдѣ могъ быть непріятель, а не обходить его. Въ этомъ этотъ походъ крейсеровъ существенно отличался отъ прежнихъ, когда задача ихъ была—погоня за коммерческими судами. Тогда имъ надо было стараться обходить раіонъ, гдѣ ихъ могъ ожидать непріятель, и Корейскій проливъ слѣдовало проходить ночью, по возможности незамѣтно.

Пловучій докъ во Владивостокѣ.

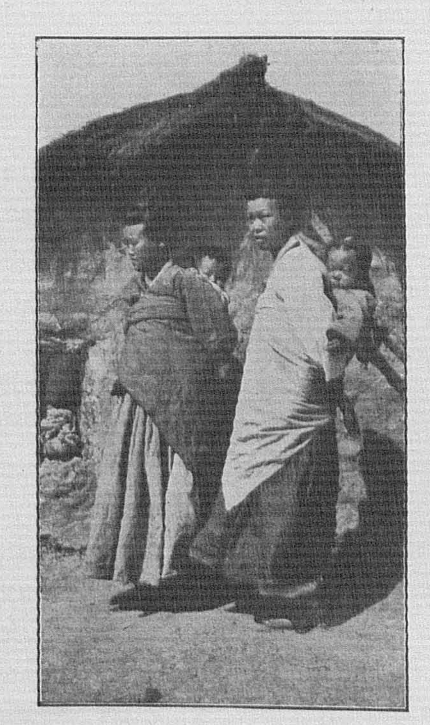
Опорные пункты, которыми пользовался японскій флотъ въ Корейскомъ проливѣ, были извѣстны—это были Мозампо и Фузанъ, а для миноносцевъ Такесики, - на островѣ Цсусимѣ (черт. 11). Всѣ три порта расположены по западную сторону этого острова, а потому и путь свой нашъ отрядъ долженъ былъ направить въ западный проливъ, придерживаясь какъ можно ближе къ Корейскому берегу, чтобы не пропустить отрядъ Камимуры.

Дѣйствительно, какъ потомъ и оказалось, этотъ отрядъ изъ четырехъ броненосныхъ крейсеровъ былъ расположенъ къ сѣверу отъ Фузана близъ Корейскаго берега, а въ восточной части пролива расположились цѣпью нѣсколько крейсеровъ 2 и 3 класса.

Такимъ образомъ, если-бы адмиралъ Іессенъ пошелъ въ восточный проходъ, объ этомъ сейчасъ-же было-бы сообщено адмиралу Камимурѣ, который отрѣзалъ-бы ему путь къ отступленію. Это объясненіе необходимо, чтобы понять, почему адмиралъ Іессенъ оказался отрѣзаннымъ. Онъ такъ разсчиталъ свой путь, чтобы быть на параллели Фузана съ разсвѣтомъ, т. е. онъ ночью прошелъ отрядъ Камимуры, и такъ какъ онъ шелъ слишкомъ далеко отъ Корейскаго берега, то онъ оказался какъ разъ между японскими отрядами.

Въ тотъ моментъ какъ разсвѣло, русскіе увидѣли у себя отрядъ Камимуры сзади, въ разстояніи 8 миль (черт. 12). Если-бы они повернули на сѣверъ немедленно, то японцамъ, для того чтобы отрѣзать имъ путь, пришлось-бы сблизиться, чего они вообще избѣгали, а для боя на параллельныхъ курсахъ русскіе имѣли-бы у себя за спиной солнце, что представляло значительное преимущество, въ особенности пока оно было низко надъ горизонтомъ. Но адмиралъ Іессенъ почему-то сначала повернулъ почти на западъ, а затѣмъ началъ поворачивать на востокъ. Этимъ воспользовались японцы, чтобы сблизиться, и открыли огонь какъ разъ во время поворота нашего отряда, суда котораго по очереди подставляли имъ свои незащищенныя кормы. Послѣднимъ поворачивалъ „Рюрикъ", хуже всего, какъ наиболѣе старый, защищенный съ кормы. Очевидно, концевымъ слѣдовало быть „Громобою". Такой-же поворотъ сдѣлалъ русскій отрядъ еще разъ, и въ результатѣ непріятельскій снарядъ попалъ „Рюрику" въ рулевое отдѣленіе и заклинилъ руль въ его крайнемъ положеніи. Послѣ этого „Рюрикъ" уже двигаться впередъ не могъ, и способенъ былъ только вертѣться на мѣстѣ. Тогда адмиралъ Іессенъ, чтобы прикрыть его, сдѣлалъ нѣсколько рейсовъ взадъ и впередъ, но видя, что надежды на исправленіе „Рюрика" нѣтъ, и что съ юга приближаются еще непріятельскія суда, онъ рѣшилъ его бросить и прорваться съ двумя остальными крейсерами на сѣверъ, отвлекая вмѣстѣ съ тѣмъ и японскія броненосныя суда отъ „Рюрика". Ему это удалось, такъ какъ Камимура опять не рѣшился сойтись на близкую дистанцію, а послѣдовалъ за нимъ параллельнымъ курсомъ, занявъ только выгодное положеніе относительно солнца. Около 10 ч. утра отрядъ Камимуры внезапно прекратилъ преслѣдованіе и повернулъ назадъ, а наши два крейсера продолжали идти во Владивостокъ, куда и дошли благополучно.

„Рюрикъ" остался одинъ и былъ окруженъ 5-ю крейсерами (Нанива, Такачихо, Нишака, Цсусима и Чихайя), къ которымъ присоединились еще 5 миноносцевъ. Хотя эти крейсеры и были сравнительно слабыя суда, но такъ какъ „Рюрикъ" былъ неподвиженъ, то они расположились внѣ пространства обстрѣла его орудій, и избивали его совершенно для себя безнаказанно. Хотя всякое сопротивленіе и не вело ни къ чему, „Рюрикъ" и не думалъ сдаваться. Огонь его постепенно ослабѣвалъ и въ полдень прекратился совсѣмъ, такъ какъ всѣ орудія были подбиты. Въ самомъ началѣ боя были убиты

Корейскія женщины съ дѣтьми.

командиръ и старшій офицеръ. Изъ флотскихъ офицеровъ остался невредимымъ только одинъ. Командованіе принялъ раненый лейтенантъ Ивановъ 13-й. Изъ 800 человѣкъ команды 200 было убито и 278 человѣкъ ранено. Въ это время возвратились и четыре броненосныхъ крейсера, преслѣдовавшіе адмирала Іессена. Рѣшено было взорвать крейсеръ, но средства для этого были испорчены. Тогда было приказано открыть кингстоны и крейсеръ затонулъ на глазахъ у японцевъ, которымъ оставалось только спасать людей.

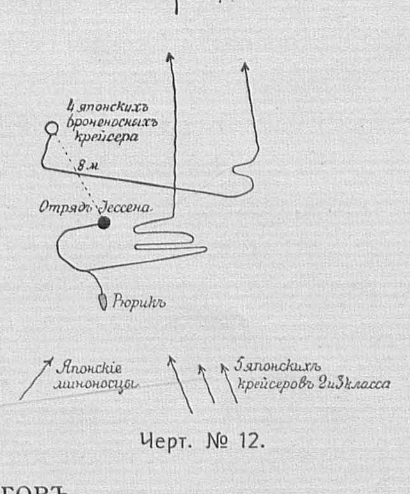

Черт. № 11.

Является вопросъ, правильно-ли поступилъ адмиралъ Іессенъ, оставивъ „Рюрикъ“ и не сдѣлавъ попытки его выручить, когда Камимура прекратилъ преслѣдованіе? Для этого надо себѣ только задать вопросъ, что могло принудить къ этому японскаго адмирала? У него могли выйти всѣ снаряды (по общему отзыву нашихъ офицеровъ японцы стрѣляли гораздо чаще нашихъ крейсеровъ), у него могло не хватить угля, суда его могли быть сильно повреждены, наконецъ, онъ могъ получить свѣдѣнія по безпроводному телеграфу, что съ юга показались русскія суда, принадлежащія къ составу эскадры Витгефта. На какой-бы изъ этихъ причинъ не остановиться—все равно надо было нашимъ крейсерамъ сдѣлать попытку повернуть за адмираломъ Камимурой, тѣмъ болѣе, что стояла тихая погода и крейсеры имѣли цѣлыя машины, на Громобоѣ была цѣла почти вся артиллерія и имѣлось еще около половины запаса снарядовъ. Если-бы вышеуказанныя предположенія не оправдались, адмиралъ Камимура преградилъ-бы нашимъ крейсерамъ путь, и они всегда имѣли-бы время направиться во Владивостокъ. При вѣрности-же одного изъ предположеній, въ особенности перваго, быть можетъ удалось-бы спасти „Рюрикъ“.

Боями 28 іюня и 1 августа собственно закончилась роль 1-й эскадры Тихаго океана. Корабли, возвратившіеся въ Портъ-Артуръ, хотя и приступили немедленно къ починкѣ, но на выходъ ихъ было нечего разсчитывать, такъ какъ весь командный личный составъ, за исключеніемъ командира „Севастополя“, капитана 1-го ранга Эссена былъ даже противъ выхода и прорыва отдѣльныхъ кораблей. А между тѣмъ черезъ двѣ недѣли послѣ возвращенія эскадры уже всѣ поврежденія были исправлены и корабли были готовы для новаго боя. Какое громадное значеніе придавали эскадрѣ японцы, явствуетъ изъ того, что 4 августа генералъ Ноги предложилъ сдать Портъ-Артуръ и соглашался выпустить весь гарнизонъ съ оружіемъ на соединеніе съ нашей арміей, но лишь съ условіемъ—отдать японцамъ эскадру. Конечно предложеніе это было отвергнуто.

Послѣ рѣшенія не выходить, эскадра быстро теряла свою силу. На берегъ была отдана масса снарядовъ. Судовыя команды быстро таяли на сухопутномъ фронтѣ. Туда-же шли орудія и масса всякихъ судовыхъ матеріаловъ. Только изъ крупныхъ орудій нѣкоторыхъ судовъ велась перекидная стрѣльба. Иногда небольшіе отряды нашихъ судовъ, въ числѣ ихъ и броненосцы, выходили для обстрѣливанія японскихъ осадныхъ батарей съ фланговъ.

Черт. № 12.

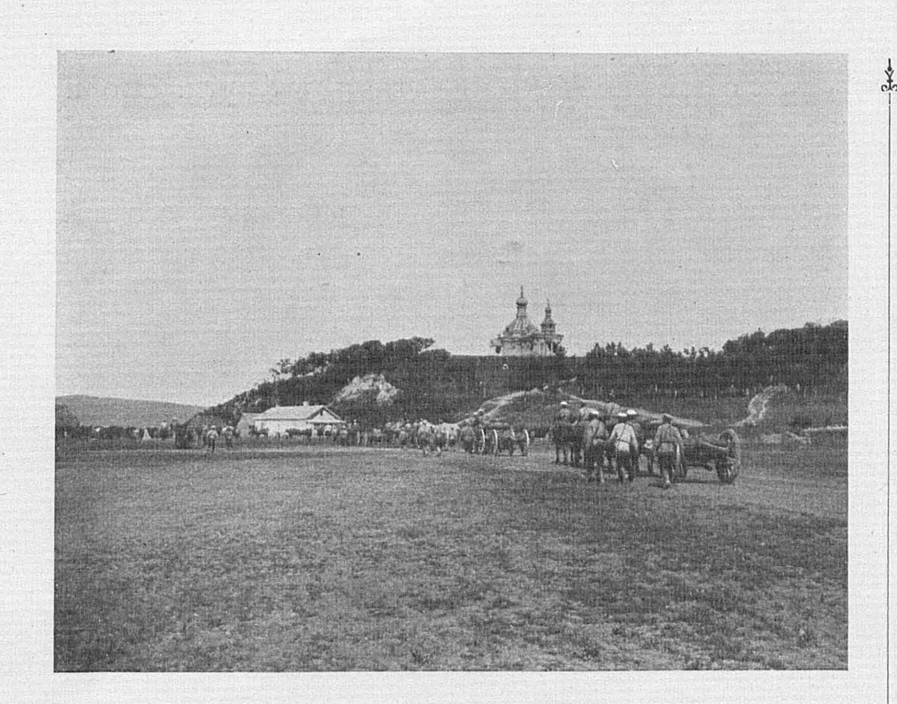
Нѣсколько японскихъ мелкихъ судовъ взорвались на минахъ загражденія и одинъ эскадренный миноносецъ былъ взорванъ нашимъ паровымъ катеромъ.

Участь эскадры была окончательно рѣшена 23 ноября, когда японцы взяли Высокую гору. Съ нея корабли были открыты для бомбардировки, и, установивъ на ней 11 дм. мортиры, японцы въ нѣсколько дней потопили всѣ наши суда, за исключеніемъ „Севастополя“, который былъ, наперекоръ всѣмъ, выведенъ его энергичнымъ командиромъ, капитаномъ I ранга Эссеномъ на рейдъ, и тамъ впродолженіи нѣсколькихъ дней упорно отбивалъ атаки миноносцевъ. Наконецъ, погибъ и онъ, но погибъ не даромъ, погибъ, потопивъ нѣсколько японскихъ миноносцевъ и погибъ такъ, что ужъ никогда не будетъ онъ красоваться въ спискахъ японскаго флота, какъ красуются остальные корабли Портъ-Артурской эскадры.

20 декабря Портъ-Артуръ былъ сданъ и только 6 эскадренныхъ миноносцевъ въ ночь передъ сдачей прорвали блокаду и достигли нейтральныхъ портовъ, гдѣ и были интернированы. Изо всей первой эскадры Тихаго океана остались для дѣйствій на морѣ крейсеры „Громобой“ и „Россія“, чинившій свои поврежденія крейсеръ „Богатырь“ и 8 небольшихъ миноносцевъ во Владивостокѣ. Очевидно дѣйствія на морѣ могли возобновиться только съ приходомъ 2-й эскадры.

III. 2 эскадра Тихаго океана.

Мысль о необходимости посылки подкрѣпленій на театръ военныхъ дѣйствій начала принимать хоть сколько нибудь опредѣленный характеръ только въ концѣ февраля. Только съ этого времени были значительно усилены работы по достройкѣ новыхъ кораблей, хотя далеко не въ той мѣрѣ, какъ это было бы возможно и если бы дѣйствительно съ этимъ дѣломъ считали нужнымъ торопиться. А главное не хотѣли понять, что для успѣха и быстроты этого важнаго дѣла необходимъ отвѣтственный и полномочный хозяинъ, что необходимо было немедленно назна-

Владизостокъ. Русскій островъ.
Церковь.

чить начальника эскадры и младшихъ флагмановъ, сформировать ихъ штабы и дать начальнику эскадры огромныя полномочія. А между тѣмъ этого сдѣлано не было. Предназначался командовать эскадрой адмиралъ Рожественскій, но это предназначеніе не было облечено ни въ какую реальную форму, и онъ продолжалъ исполнять сложныя обязанности начальника главнаго морского штаба. Составъ эскадры былъ очень ограниченъ. Въ нее входили четыре броненосца типа „Суворовъ", броненосцы „Сысой" и „Наваринъ", крейсеры: „Олегъ", „Нахимовъ", „Свѣтлана", „Изумрудъ" и „Жемчугъ" и нѣсколько миноносцевъ. Къ нимъ должны были присоединиться возвращавшіеся съ адмираломъ Вireніусомъ броненосецъ „Ослябя", крейсеры „Аврора" и „Дмитрій Донской" и миноносцы. И когда такой составъ эскадры былъ рѣшенъ, то на остальныхъ судахъ уже никакихъ работъ не производили и ихъ не готовили.

Между тѣмъ за 7 мѣсяцевъ, даже считая начало работъ съ 1 марта, можно было изготовить и броненосецъ „Слава" и перемѣнить артиллерію на „Наваринѣ", „Нахимовѣ", „Александрѣ II", „Николаѣ I" и „Памяти Азова", привести въ полную исправность „Адмиралъ Сенявинъ", „Адмиралъ Ушаковъ" и „Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ", и приготовить значительное количество миноносцевъ, которые и такъ уже давно находились въ постройкѣ. Конечно для этого надо было привлечь къ дѣлу всѣ заводы, призвать съ юга и изъ рѣчныхъ бассейновъ огромное количество рабочихъ для возможности не прерывать работы и ночью, взять артиллерію и часть установокъ изъ Черноморскаго флота, если ужъ нельзя было надѣяться присоединить къ эскадрѣ черноморскіе корабли, и наконецъ—заказать все, что нельзя было бы исполнить у себя въ срокъ, заграницей, какъ напр. это дѣлала Японія, получавшая все изъ Англіи и изъ Америки.

Но ничего этого предпринято не было, и дѣло шло болѣе чѣмъ вяло до гибели адмирала Макарова. Съ назначеніемъ новаго командующаго флотомъ была сдѣлана попытка двинуть дѣло впередъ, для чего прежде всего надо было сломить упорство адмирала Рожественскаго, не желавшаго признать, что эскадра слаба и что нужно развить энергію гораздо плодотворнѣе той, на которую онъ былъ способенъ. Поэтому командовать эскадрой былъ предназначенъ адмиралъ Чухнинъ, на котораго дѣйствительно можно было положиться, и 13 апрѣля было предположено совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Государя Императора для окончательнаго опредѣленія состава эскадры. Но въ послѣдній моментъ все это рушилось. Адмиралъ Рожественскій захотѣлъ настоять на своемъ и 12 апрѣля именно онъ былъ окончательно назначенъ начальникомъ эскадры, вышеуказанное совѣщаніе не состоялось, составъ эскадры остался прежній и остальныя суда въ боевую готовность не приводились.

Старшій оф. на броненосцѣ „Императоръ Александръ III" кап. 2 ранга В. Я. Племянниковъ и мичм. А. А. Адлербергъ, ††.

Между тѣмъ послѣ боевъ 28 іюля и 1 августа и возвращенія 1-й эскадры въ Портъ-Артуръ, послѣ совѣщанія 6 августа въ Портъ-Артурѣ, на которомъ было рѣшено флоту больше не выходить, послѣ ясно сказавшейся уже слабости Портъ-Артурскаго гарнизона и несовершенства его укрѣпленій, послѣ пораженія при Лаоянѣ, вслѣдствіе чего на то, что Портъ-Артуръ продержится до прихода второй эскадры, положительно никакой надежды не было, составъ второй эскадры становился для всѣхъ явно слабымъ, и самая посылка ея становилась явно опасной въ виду того, что японскій флотъ оставался въ полной цѣлости и былъ несравненно сильнѣе второй эскадры.

30 августа въ Петергофѣ состоялось совѣщаніе, на которомъ огромное большинство возставало противъ посылки эскадры, но ее отстоялъ адмиралъ Рожественскій, упорно возстававшій и въ это время противъ всякихъ ея подкрѣпленій. 1 октября эскадра вышла изъ Либавы, а черезъ мѣсяцъ ее отправился догонять отрядъ не поспѣвшихъ къ 1 октября судовъ изъ двухъ крейсеровъ и нѣсколькихъ миноносцевъ. Эскадра шла, имѣя всего *одинъ* транспортъ-мастерскую, да и то очень неисправный, не имѣя ни однаго транспорта для состоянія спеціально при миноносцахъ, безъ транспортовъ со снарядами, безъ всякаго матеріала и личнаго состава для оборудованія временной базы, безъ подводныхъ лодокъ малаго размѣра, безъ воздушныхъ шаровъ и змѣевъ, и единственно чѣмъ она была снабжена хорошо и обильно — это приборами безпроволочнаго телеграфа, установленныхъ нѣм-

цами, причемъ приборъ на вспомогательномъ крейсерѣ „Уралъ“ далеко превосходилъ своей силой всѣ аппараты, имѣвшіеся у японцевъ.

Прибывши въ Танжеръ, эскадра раздѣлилась. 5 современныхъ броненосцевъ и два броненосныхъ крейсера пошли кругомъ Африки, а остальные направились черезъ Суецкій каналъ. По пути въ Судѣ къ нимъ присоединился отрядъ пароходовъ Добровольнаго флота изъ Чернаго моря, которые должны были служить для храненія неприкосновеннаго до послѣдняго момента запаса угля.

27 декабря вся эскадра соединилась въ Носси-Бей на Мадагаскарѣ и здѣсь же было получено извѣстіе о паденіи Портъ-Артура и объ уничтоженіи японцами всей первой эскадры. Очевидно дальнѣйшее упорство въ продолженіи пути эскадрой являлось чистымъ безуміемъ, тѣмъ болѣе что только что начавшіяся готовиться подкрѣпленія (7 декабря), въ видѣ такъ называемой 3-й эскадры, изъ-за пренебреженія приведеніемъ въ боевую готовность всѣхъ пригодныхъ для боя судовъ гораздо раньше, были слишкомъ слабы, чтобы серьезно видоизмѣнить положеніе.

Но все-таки 2-я эскадра пошла, а потому продолжала путь и вышедшая изъ Либавы въ началѣ февраля третья эскадра. Она присоединилась къ адмиралу Рожественскому только 25 апрѣля у береговъ Аннама и черезъ нѣсколько дней вся эскадра двинулась къ сѣверу. Подгрузившись углемъ въ Китайскомъ морѣ, она направилась къ Корейскому проливу.

Переходъ русской эскадры изъ Балтійскаго моря кругомъ всей Африки и Азіи повергъ моряковъ всего міра въ полное изумленіе.

Никто не ожидалъ ничего подобнаго, не только отъ русскаго, но вообще отъ какого бы то ни было флота. Пройти такое огромное пространство безъ возможности гдѣ-либо произвести исправленіе или войти въ докъ, производить погрузки угля не только на открытыхъ рейдахъ, но даже въ открытомъ морѣ и при этомъ не оставить сзади ни одного поврежденнаго корабля—это чудо, которому бы никто не повѣрилъ, если бы оно не совершилось передъ нашими глазами. Въ этомъ случаѣ адмиралъ Рожественскій и Небогатовъ и весь личный составъ эскадры выказали высокое искусство. Въ особенности надо отдать справедливость нашимъ механикамъ, которые съумѣли предохранить машины, и притомъ далеко не всѣ лучшаго качества, отъ поломокъ. Такимъ образомъ русскіе военные моряки, какъ моряки, выказали себя съ наилучшей стороны.

Но тотъ-же личный составъ таилъ въ себѣ такіе недостатки, которые роковымъ образомъ вели къ пораженію, внѣ зависимости отъ того, что по матеріальной своей силѣ русская эскадра по крайней мѣрѣ въ два раза была слабѣе японской.

Еще когда въ Кронштадтѣ формировали личный составъ, не было обращено достаточно вниманія на подборъ нижнихъ чиновъ, въ особенности комендоровъ (наводчиковъ).

Перебравши учебно-артиллерійскіе отряды, и всѣ корабли Балтійскаго и Черноморскаго флотовъ, можно было подобрать превосходныхъ наводчиковъ и совсѣмъ не брать запасныхъ, которыхъ вообще на эскадрѣ пошло большое количество. Было много желающихъ идти, осаждавшихъ Штабъ Кронштадтскаго порта своими просьбами, а было также не мало и такихъ, въ особенности семейныхъ, которые просили ихъ не брать. Просьбы какъ тѣхъ, такъ и другихъ не были уважены, даже не изъ принципа, а просто изъ-за нежеланія брать на себя лишнія хлопоты и входить въ детали.

Офицеры въ большинствѣ шли съ полной охотой и всѣ были готовы къ перенесенію всевозможныхъ лишеній и неутомимой работѣ.

Много офицеровъ обладали выдающимися познаніями и опытностью по своимъ спеціальностямъ. Можно сказать, что на этой эскадрѣ шли лучшіе офицеры русскаго флота.

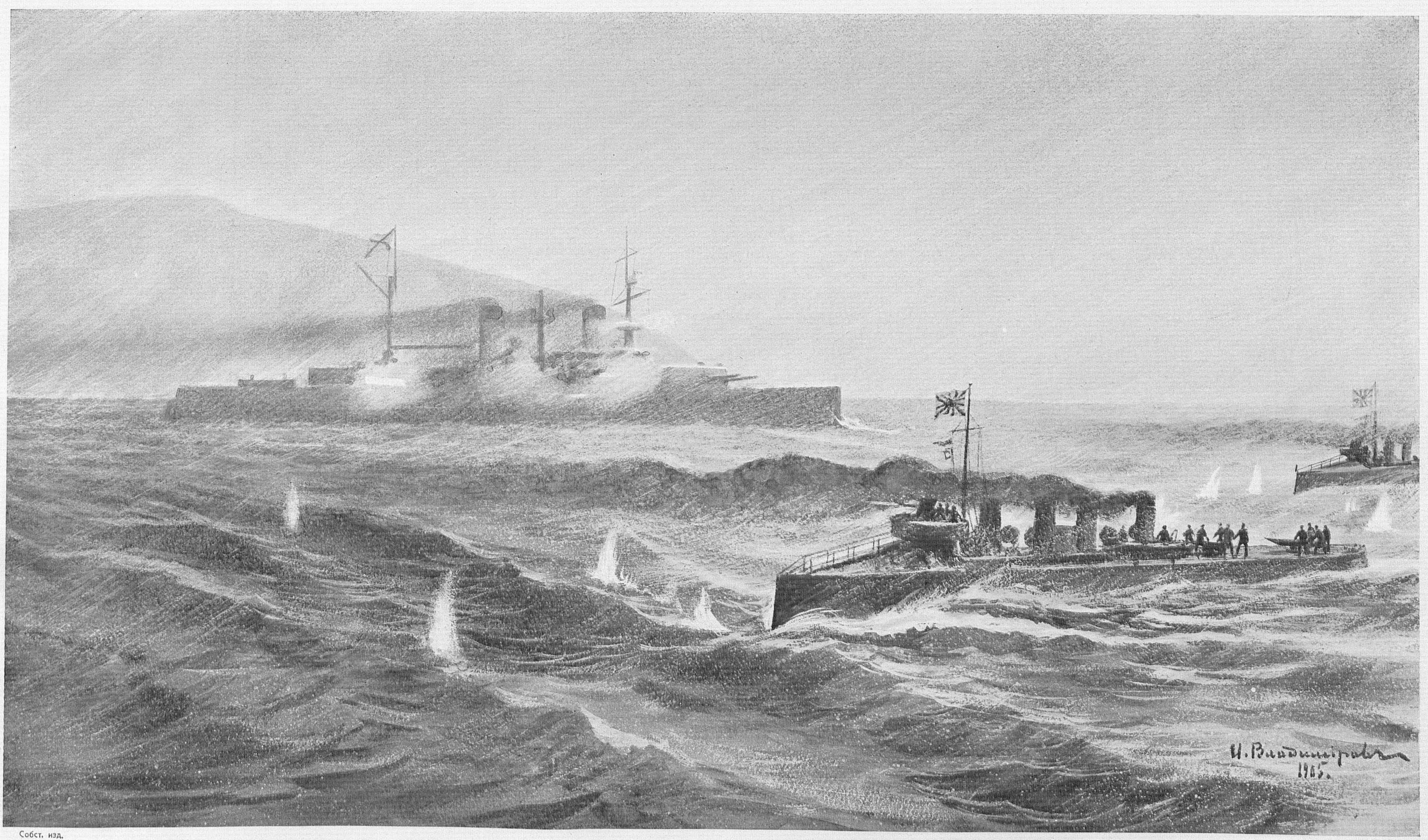
Но вмѣстѣ съ тѣмъ экипажи были только что сформированы, недоставало еще общей духовной связи и на отдѣльныхъ корабляхъ и между различными кораблями.

Все это предстояло сдѣлать въ пути. Это и должно было быть задачей начальника эскадры.

Но вотъ именно на это и не былъ способенъ адмиралъ Рожественскій. Къ хорошимъ его качествамъ надо отнести желѣзную волю, огромную энергію, недюжинный умъ и сердечность и простоту въ обращеніи внѣ сферы служебныхъ дѣлъ. Многіе испытали на себѣ его доброту и отзывчивость въ случаѣ какой-либо нагрянувшей на нихъ бѣды. Но къ сожалѣнію всѣ эти качества уживались въ этомъ „дикомъ“, какъ его называли, характерѣ съ весьма крупными недостатками. Познаніями и морской опытностью онъ далеко не отличался, и командованія его кораблями прошли далеко не благополучно. Онъ выдѣлился только въ роли начальника артиллерійскаго класса, да и то не столько правильной его организаціей, сколько энергіей, съ которой онъ поддерживалъ порядокъ и заставлялъ заниматься, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. При этомъ онъ требовалъ сверхчеловѣческихъ усилій, не признавалъ никакого отдыха, загромождалъ программы, и тѣмъ много отнималъ прочности и плодотворности въ получаемыхъ нашими артиллеристами знаніяхъ. Въ такомъ-же направленіи онъ поставилъ и практику стрѣльбы въ нашемъ флотѣ. Онъ приводилъ обучавшихся людей къ тому, что тѣ, не зная отдыха ни днемъ ни ночью, подвергаясь за малѣйшее невниманіе самымъ тяжкимъ карамъ, ненавидѣли изучаемое ими дѣло. Суровость и запальчивость адмирала на службѣ не знали границъ.

Самонадѣянный и гордый, этотъ человѣкъ не признавалъ ничьего мнѣнія, и всякій, пробовавшій подать ему совѣтъ, чувствовалъ въ его отвѣтѣ, всегда отрицательномъ, презрительную ноту.

Всѣ эти дурныя стороны его характера отозвались самымъ вреднымъ образомъ на личномъ составѣ эскадры. Онъ совершенно не считалъ нужнымъ посѣщать корабли своей эскадры, почти никто никогда не слыхалъ отъ него благодарности, ободрительнаго слова, строгіе же выговоры, оскорбитель-

Собст. изд.

Послѣднiй бой броненосца „Севастополь“ съ японскими миноносцами.

Рисунокъ художника
И. А. Владимiрова.

ныя слова и пренебрежительное отношеніе слились на эскадрѣ съ личностью адмирала.

Въ результатѣ всѣ его боялись, многіе ненавидѣли, и если не протестовали и подчинялись, то имѣя въ виду лишь то важное государственное дѣло на которое шли подъ его начальствомъ и изъ за этого ему прощали.

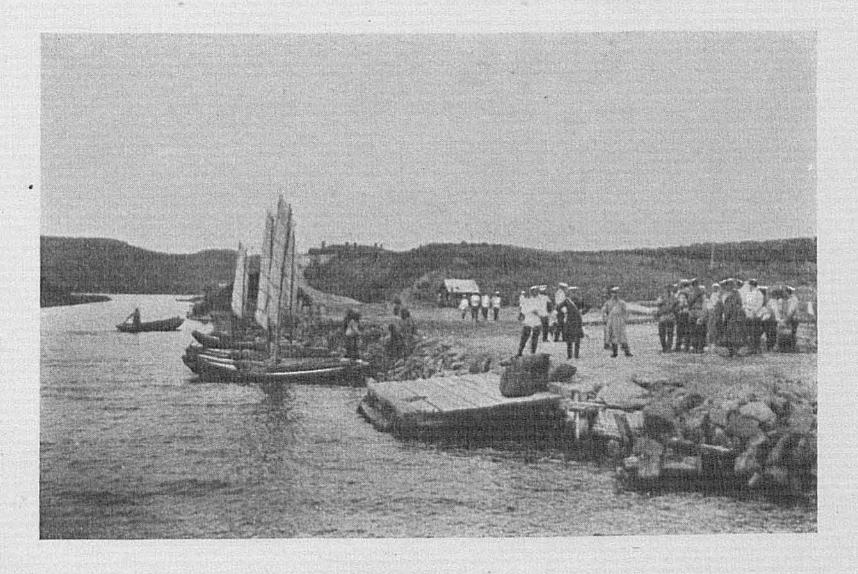

Мичм. Шилингъ.
† на броненосцѣ „Императоръ Александръ III".

Многіе, не зная его, надѣялись все таки на его познанія и искусство. Никого онъ не посвятилъ въ свои планы, у всѣхъ задавилъ всякую личную иниціативу, всякую самостоятельную мысль.

За огромное время перехода онъ чрезвычайно мало практиковалъ свою эскадру въ перестроеніяхъ, что-же касается до малой практики въ стрѣльбѣ, то въ этомъ винить его прямо нельзя, такъ какъ для этого не было снарядовъ, но конечно изготовленіе этихъ снарядовъ, еще когда начала готовиться эскадра, высылка ихъ вслѣдъ эскадрѣ на быстроходныхъ пароходахъ—все это могло бы состояться подъ его энергичнымъ давленіемъ, если бы онъ обратилъ на это достаточное вниманіе.

Изъ объясненій адмирала Рожественскаго, появившихся въ печати, явствуетъ, что онъ былъ увѣренъ, что всѣ силы японскаго флота были сосредоточены въ Корейскомъ проливѣ. Изъ этого онъ слѣдовательно и исходилъ во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ на послѣднемъ переходѣ отъ мѣста погрузки угля 10-го мая.

Конечно Того зналъ объ его входѣ въ Китайское море, но дальнѣйшихъ свѣдѣній онъ имѣть не могъ, и хотя и считалъ, что русскимъ некуда идти кромѣ Корейскаго пролива, но совершенно увѣреннымъ онъ въ этомъ быть не могъ и эту неувѣренность конечно надо было въ немъ поддерживать всѣми силами. Главнымъ признакомъ, что русскіе намѣреваются идти въ океанъ, или для того, чтобы пройти однимъ изъ сѣверныхъ проливовъ, или для того чтобы захватить временную базу—былъ бы фактъ сопровожденія русской эскадры *всѣми* ея транспортами и главнымъ образомъ съ углемъ. Слѣдовательно, именно намѣреваясь идти въ Корейскій проливъ, надо было взять съ собой всѣ транспорты, отпустить ихъ въ морѣ и приказать имъ ночью одновременно прорваться черезъ Сангарскій и Лаперузовъ проливы, а самому появиться въ Корейскомъ проливѣ черезъ 12—18 часовъ послѣ этого момента. Не-

Владивостокъ. Русскій островъ.
Пристань у канала.

извѣстность впродолженіи нѣсколькихъ дней, куда дѣлись русскіе, должна была-бы не мало обезпокоить адмирала Того, а сопоставивши это съ тѣмъ фактомъ, что русская эскадра взяла съ собою всѣ транспорты, онъ не могъ не опасаться ея появленія въ одномъ изъ сѣверныхъ проливовъ. И когда тамъ дѣйствительно появились-бы транспорты, за которыми вѣдь могла и слѣдовать эскадра, о которой все еще не имѣлось свѣдѣній, то весьма вѣроятно Того вынужденъ былъ бы покинуть свою позицію въ Корейскомъ проливѣ и продвинуться нѣсколько на сѣверъ, иначе онъ рисковалъ бы пропустить русскихъ во Владивостокъ. Черезъ 12—18 часовъ онъ получилъ бы извѣстія о появленіи русской эскадры именно въ Корейскомъ проливѣ и возвратился бы назадъ, но бой произошелъ бы тогда значительно сѣвернѣе, въ открытомъ морѣ, что было бы гораздо выгоднѣе для русскихъ. Наконецъ свѣдѣнія по безпроводному телеграфу могли до него и не дойти, если-бы русскіе мѣшали этимъ переговорамъ посредствомъ имѣвшихся у нихъ могущественныхъ аппаратовъ.

Вмѣсто этого, Того узналъ о приходѣ русскихъ транспортовъ въ Шанхай, т. е. что значитъ русская эскадра идетъ безъ транспортовъ. Съ этого момента онъ могъ быть совершенно спокоенъ—русская эскадра очевидно шла прямо въ Корейскій проливъ—больше ей некуда было идти безъ транспортовъ.

Второе, что остается необъяснимымъ въ дѣйствіяхъ русскаго адмирала—это отсутствіе даже попытки съ его стороны использовать находившіеся во Владивостокѣ крейсеры, миноносцы и подводныя лодки. Въ Шанхаѣ и Кіо-Чау у насъ были надежные агенты, и вѣроятно были таковые и въ другихъ мѣстахъ. Войти въ сношеніе съ этими агентами и послать черезъ нихъ телеграмму во Владивостокъ черезъ Петербургъ было все таки возможно, назначивъ владивостокскимъ судамъ время и мѣсто, куда они должны прибыть. Ихъ можно было вытребовать къ Корейскому проливу, или къ одному изъ сѣверныхъ проливовъ для встрѣчи отряда транспортовъ.

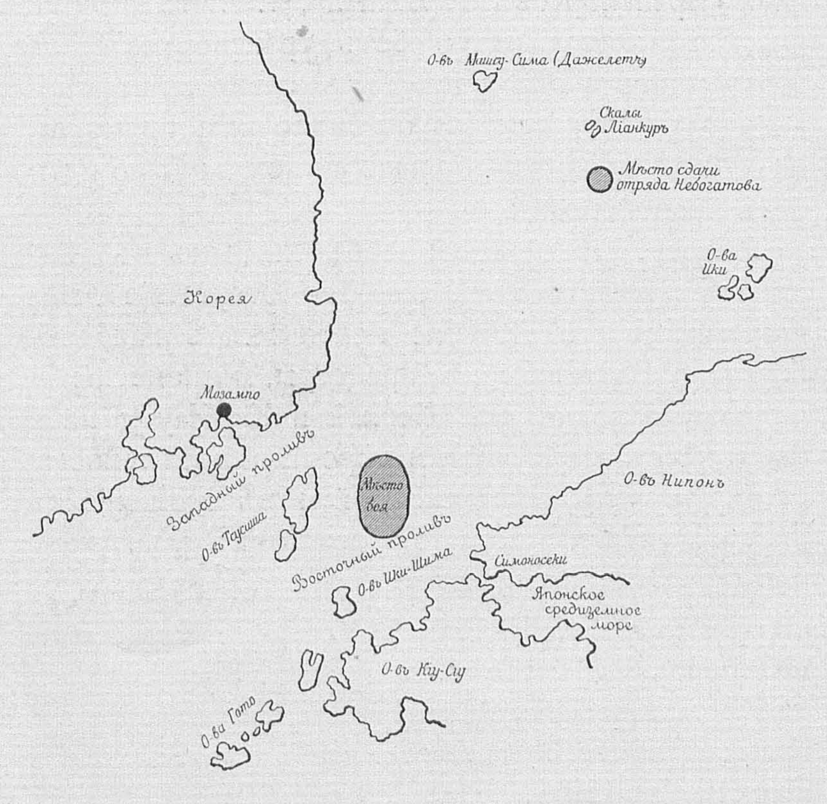

Лейт. П. А. Вырубовъ.
Минный офицеръ броненосца „Князь Суворовъ".

Этотъ отрядъ пожалуй могъ бы вызвать отдѣленія отъ эскадры Того по меньшей мѣрѣ трехъ броненосныхъ крейсеровъ, нѣсколькихъ мелкихъ судовъ и отряда миноносцевъ. Такимъ образомъ японская броненос-

ная эскадра уменьшилась бы на одну четверть. Еще болѣе возможно было сдѣлать эти распоряженія изъ Камранга – послѣдней стоянки нашей эскадры.

Конечно эта комбинація могла не удасться, владивостокскій отрядъ могъ быть разбитъ, какъ былъ онъ разбитъ 1-го Августа 1904 года, но предвидѣть этого никто не могъ, и не использовать его изъ за такихъ опасеній было нельзя.

Отсутствіе руководства дѣйствіями отряда крей-

Чертежъ № 13.

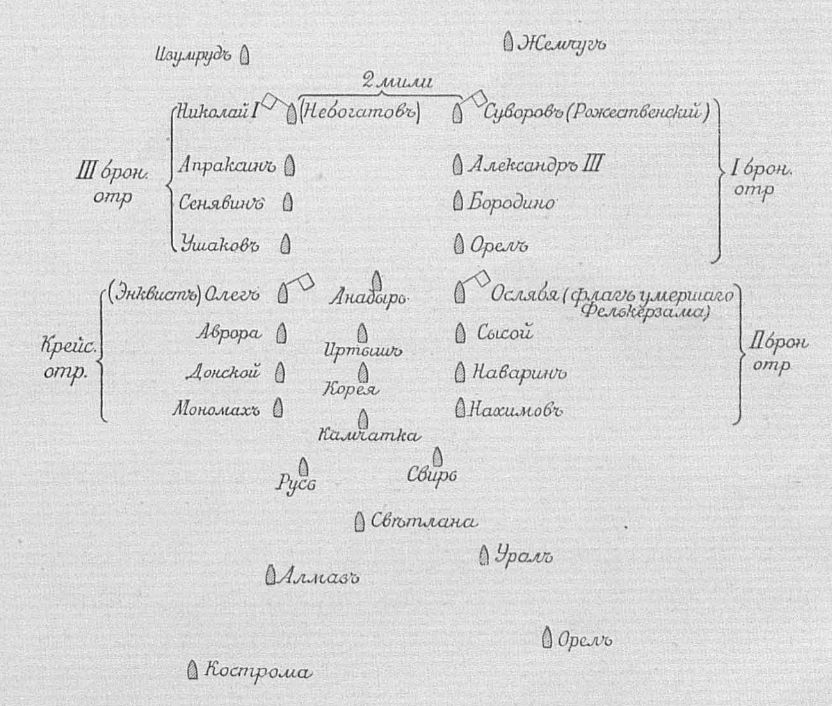
серовъ сказалось самымъ яркимъ образомъ. Какъ разъ 10-го мая адмиралъ Іессенъ, имѣя точныя свѣдѣнія, что японцы поставили передъ Владивостокомъ около 800 минъ, вышелъ на лучшемъ нашемъ крейсерѣ „Громобой" для *опытовъ* съ безпроводнымъ телеграфомъ, и отпустилъ тралящій караванъ (суда идущія впереди для вылавливанія минъ) гораздо раньше чѣмъ вышелъ изъ раіона миннаго загражденія. Въ результатѣ „Громобой" наткнулся на мину. Какой-то злой рокъ висѣлъ надъ адмираломъ Іессенъ—три раза впродолженіи этой войны, онъ выводилъ изъ строя лучшія наши суда, и притомъ рисковалъ ими безъ всякой надобности (одинъ разъ „Богатырь" и два раза—„Громобой").

Еще остается непонятнымъ, отчего русскій адмиралъ, идя прямо въ Корейскій проливъ, и будучи увѣренъ, что онъ встрѣтитъ тамъ всѣ силы японцевъ, т. е. что неизбѣженъ упорный бой съ превосходнымъ по силѣ противникомъ, все таки взялъ туда съ собой шесть транспортовъ? Вѣдь очевидно эти транспорты въ бою могли только мѣшать эскадрѣ, и сохранить ихъ въ цѣлости, чтобы воспользоваться ими, даже послѣ удачнаго боя, не было никакой надежды, въ особенности имѣя въ виду огромное преимущество японцевъ въ числѣ крейсеровъ 2 и 3 класса и миноносцевъ.

Ужъ если надѣялись ими воспользоваться послѣ боя, надо было оставить ихъ передъ входомъ въ проливъ позади, съ приказаніемъ сдѣлать попытку прорваться ночью черезъ западный проливъ (черт. 13).

Имѣя въ составѣ эскадры много судовъ обладавшихъ гораздо худшими мореходными качествами нежели японцы, и гораздо худшихъ наводчиковъ, вслѣдствіе чего для русскихъ было тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ спокойнѣе было море, русскому адмиралу слѣдовало выждать для входа въ проливъ болѣе благопріятной погоды. Такая погода была и раньше и позже того времени когда русскіе пошли въ проливъ. Не вошли-же они раньше изъ-за того, что упражнялись наканунѣ боя въ эволюціяхъ—это было уже не своевременно. Правда канунъ боя былъ 13 число и пятница, день не особенно долюбливаемый моряками, но 14 мая былъ высокоторжественный день—коронація, а въ русской морской исторіи уже былъ мрачный прецедентъ боя въ такой день. 28 іюня 1790 года, Нассау Зигенъ, командовавшій русскимъ флотомъ, желая ознаменовать побѣдой надъ шведами день восшествія на престолъ Императрицы Екатерины II, пошелъ въ этотъ день на шведскую гребную флотилію, находившуюся на Роченсальскомъ рейдѣ, несмотря на явно неблагопріятный для нападенія вѣтеръ, и былъ разбитъ на голову.

Уже въ ночь съ 13 на 14-е аппараты безпроводнаго телеграфа показали присутствіе японцевъ,

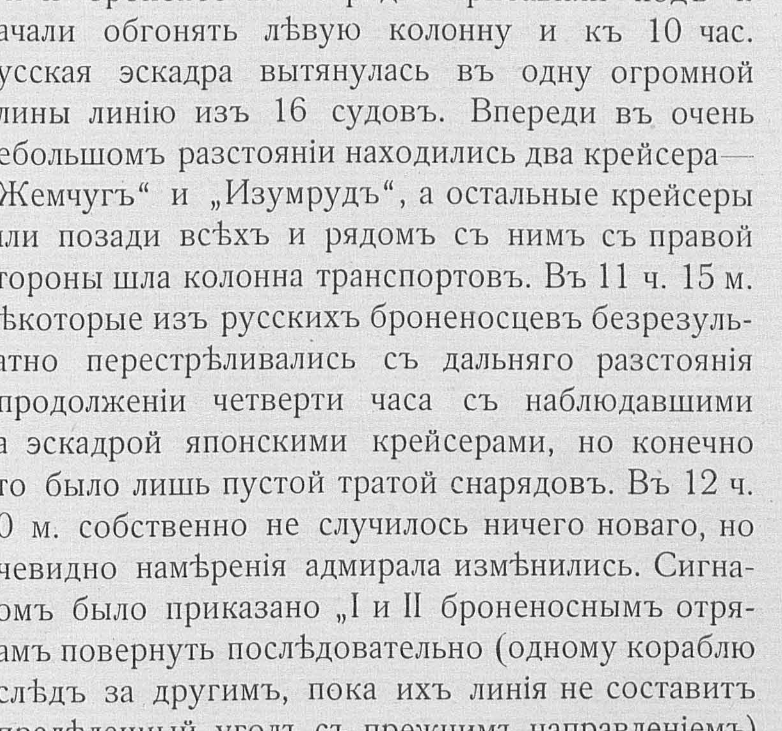
Чертежъ № 14.

но утромъ при входѣ въ проливъ русская эскадра находилась въ такомъ строѣ, который былъ немыслимъ для какого-либо боя (черт. 14). А вѣдь непріятель могъ появиться и въ этотъ моментъ и тоже совершенно внезапно, такъ какъ погода была туманная. Но пока появлялись только японскіе крейсеры, то одинъ, то другой, то съ одной стороны, то съ другой. Эти крейсеры безо всякой помѣхи наблюдали все что дѣлается на эскадрѣ, до самаго момента появленія главныхъ японскихъ силъ, и непрерывно доносили обо всемъ что видѣли адмиралу Того. Японская эскадра немедленно снялась съ якоря (она стояла въ Мозампо), и зная по донесеніямъ, что русскіе направились въ восточный проливъ, обошла островъ Цсусиму съ сѣвера и расположилась при выходѣ изъ восточнаго пролива, ожидая дальнѣйшихъ подроб-

ностей о положеніи русскихъ, чтобы на основаніи этихъ донесеній, разсчитать свой первоначальный ударъ, отъ успѣха котораго въ значительной степени зависитъ въ морскомъ бою и участь всего боя.

Не дать сдѣлать этого японцамъ зависѣло отъ русскихъ. Прежде всего нельзя было допустить переговоровъ японскихъ крейсеровъ съ адмираломъ Того, по безпроводному телеграфу—могущественныя средства для этого были налицо. Тогда японскій адмиралъ могъ бы узнать о томъ, которымъ проливомъ пошли русскіе только по донесенію дошедшаго съ мѣста, гдѣ это опредѣлилось, японскаго судна, до ближайшей береговой станціи, откуда это извѣстіе могло бы пойти по обыкновенному телеграфу. Знать же все что дѣлаютъ русскіе до самого момента столкновенія, оказалось бы тогда совершенно невозможнымъ для адмирала Того.

Второе средство нарушить разсчетъ японцевъ—это была высылка далеко впередъ нашихъ крейсеровъ. Силы ихъ были совершенно достаточны, чтобы оттѣснить отряды японскихъ крейсеровъ 2 класса, а если бы японцы выдвинули для развѣдокъ часть своихъ броненосныхъ крейсеровъ, то этимъ они обнаружили бы мѣсто и время появленія главныхъ силъ, такъ какъ эти крейсеры уже принадлежали къ главнымъ силамъ. А кромѣ того во время этихъ схватокъ не легко было бы японскимъ крейсерамъ вести правильныя наблюденія за тѣмъ, что дѣлаютъ главныя русскія силы и обстоятельно обо всемъ доносить. Между тѣмъ японскимъ крейсерамъ и притомъ даже совершенно слабымъ, какъ напр. „Идзуми“, типамъ „Хашидате“ и „Сума“ была предоставлена полная свобода.

Взрывъ мины-загражденія.

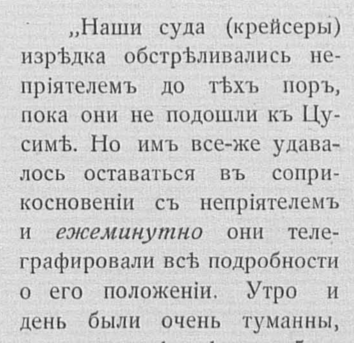
И вотъ что они доносили своему адмиралу:

Около 9 ч. утра русскіе начали перестраиваться. I и II броненосные отряды прибавили ходъ и начали обгонять лѣвую колонну и къ 10 час. русская эскадра вытянулась въ одну огромной длины линію изъ 16 судовъ. Впереди въ очень небольшомъ разстояніи находились два крейсера—„Жемчугъ“ и „Изумрудъ“, а остальные крейсеры шли позади всѣхъ и рядомъ съ нимъ съ правой стороны шла колонна транспортовъ. Въ 11 ч. 15 м. нѣкоторые изъ русскихъ броненосцевъ безрезультатно перестрѣливались съ дальняго разстоянія впродолженіи четверти часа съ наблюдавшими за эскадрой японскими крейсерами, но конечно это было лишь пустой тратой снарядовъ. Въ 12 ч. 20 м. собственно не случилось ничего новаго, но очевидно намѣренія адмирала измѣнились. Сигналомъ было приказано „I и II броненоснымъ отрядамъ повернуть послѣдовательно (одному кораблю вслѣдъ за другимъ, пока ихъ линія не составитъ опредѣленный уголъ съ прежнимъ направленіемъ) на 8 румбовъ (на прямой уголъ) вправо“ (черт. 15). Къ чему должно было повести такое построеніе, осталось неизвѣстнымъ, (говорятъ адмиралъ хотѣлъ построить эскадру во фронтъ), такъ какъ, черезъ десять минутъ, когда II броненосный отрядъ не поспѣлъ еще начать поворота, приказаніе было для него отмѣнено. Но такъ какъ I броненосный отрядъ уже отошелъ вправо, и, слѣдуя за адмиральскимъ кораблемъ, вновь повернулъ на прежній курсъ, то эскадра оказалась въ двухъ колоннахъ, изъ которыхъ правая, состоявшая всего изъ четырехъ броненосцевъ, шла впереди лѣвой.

Въ такомъ строѣ эскадра продолжала идти впродолженіе часа, вплоть до момента появленія непріятеля,—и на этомъ построеніи Того и основалъ планъ своего первоначальнаго удара. Онъ пишетъ въ своемъ рапортѣ:

1) Кап. 1 ранга Лебедевъ.
Командиръ крейсера 2 ранга „Забіяка“.

2) Инж.-механикъ Франкъ.
На броненосцѣ „Князь Суворовъ“.

3) Кап. 1 ранга Залѣскій.
Командиръ крейсера „Діана“.

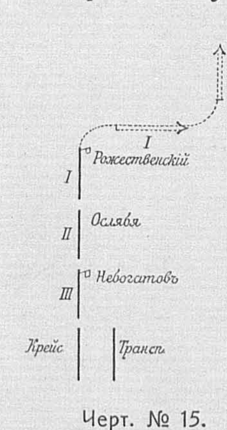
„Наши суда (крейсеры) изрѣдка обстрѣливались непріятелемъ до тѣхъ поръ, пока они не подошли къ Цусимѣ. Но имъ все-же удавалось оставаться въ соприкосновеніи съ непріятелемъ и *ежеминутно* они телеграфировали всѣ подробности о его положеніи. Утро и день были очень туманны, такъ что далѣе чѣмъ за 5 миль ничего не было видно, но благодаря прекрасной службѣ вышеупомянутыхъ дивизій и несмотря на то, что непріятель былъ отъ меня на разстояніи 20 миль, я былъ такъ хорошо освѣдомленъ объ его положеніи, какъ будто онъ находился въ полѣ моего зрѣнія. Такъ, еще прежде, чѣмъ я его увидѣлъ, я зналъ, что его боевая линія состоитъ изъ соединенныхъ второй и третьей балтійскихъ эскадръ, сопровождаемыхъ особыми семью вспомогательными судами; что суда идутъ двумя кильватерными колоннами; что главныя силы находятся во главѣ правой колонны, вспомогательныя суда въ замкѣ ея, и что вся эскадра идетъ на сѣверо-востокъ со скоростью 12 узловъ. Я рѣшилъ поэтому напасть на непріятеля около 2 часовъ пополудни главными своими силами вблизи Окиношимы и начать нападеніе не передовыя суда лѣвой колонны“.

Вотъ значитъ какъ точно былъ освѣдомленъ японскій адмиралъ, и изъ его донесеній ясно, что онъ разсчиталъ свой первоначальный ударъ на томъ строѣ, который былъ принятъ русской эскадрой всего за часъ до боя. Того выбралъ для удара лѣвую русскую колонну зная, что во главѣ

ея находился броненосецъ „Ослябя“, съ небронированной носовой частью, но онъ не зналъ еще что на немъ, хотя и виситъ адмиральскій флагъ, но самого адмирала Фелькерзама уже нѣтъ въ живыхъ, и такимъ образомъ лѣвая колонна была оставлена безъ начальника.

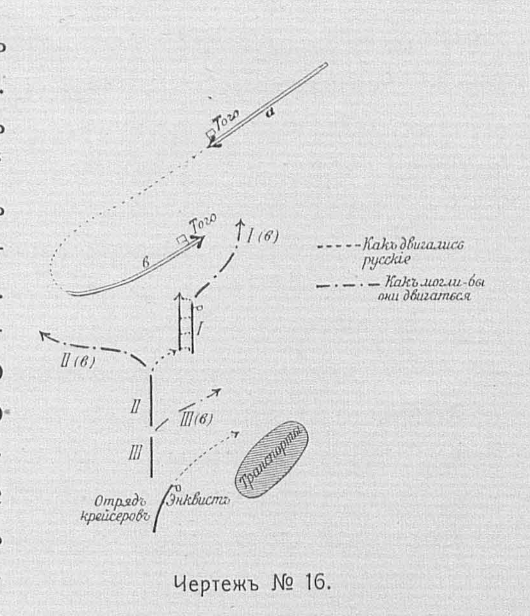
Былъ въ этой колоннѣ адмиралъ Небогатовъ, но онъ находился на 5-мъ кораблѣ отъ головы.

Между тѣмъ, если бы непріятельскіе крейсеры были оттѣснены и не видѣли бы что дѣлаетъ наша эскадра,—а туманная погода еще сильно облегчала эту операцію, или русская эскадра перемѣнила бы строй и отослала отъ себя транспорты, какъ разъ въ тотъ промежутокъ времени, который прошелъ съ момента отступленія японскихъ крейсеровъ до начала боя, японскій адмиралъ наткнулся бы на обстановку совсѣмъ не такую, на которой былъ разсчитанъ его первоначальный ударъ и это не могло бы не повліять въ дурную сторону, на успѣхъ японцевъ.

Черт. № 15.

Между тѣмъ русскій адмиралъ принялся исправлять свой болѣе чѣмъ странный строй только тогда, когда уже показались въ туманѣ,—т. е. значитъ на близкомъ разстояніи, быстро приближавшіяся главныя силы японцевъ. Только въ этотъ моментъ онъ сдѣлалъ сигналъ „I броненосному отряду повернуть всѣмъ вдругъ влѣво на 8 румбовъ“ т. е. онъ приказалъ ему податься влѣво (черт. 16), чтобы изъ двухъ колоннъ образовать одну. Но было уже поздно. Колонна японскихъ броненосцевъ, показавшись съ правой стороны (полож. *а*), поспѣла уже пересѣчь путь нашей эскадры и переходила на ея лѣвую сторону. Поэтому адмиралъ Рожественскій, вмѣстѣ съ I броненоснымъ отрядомъ, не дойдя до линіи лѣвой колонны, вновь повернулъ на сѣверъ, и предоставилъ самой лѣвой колоннѣ исправить строй, сдѣлавъ ей сигналъ: „II и III броненоснымъ отрядамъ вступить въ кильватеръ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ „Суворова“ былъ открытъ огонь. Японцы отвѣтили не сразу. Во-первыхъ разстояніе еще было слишкомъ велико и открытый русскими огонь не причинялъ имъ вреда, а во вторыхъ—они въ это время поворачивали свою линію (въ положеніе *в*), чтобы вторично пересѣчь путь русской эскадры.

Чертежъ № 16.

И вотъ здѣсь, уже на близкой дистанціи, въ то время какъ русскіе еще перестраивались, они сосредоточили весь свой огонь на русскихъ головныхъ корабляхъ—на „Ослябѣ“ и „Суворовѣ“ и быстро выбили ихъ изъ строя.

Съ этого и началось пораженіе русскихъ. Во-первыхъ моральное дѣйствіе выбытія изъ строя двухъ флагманскихъ кораблей, изъ которыхъ одинъ черезъ 20 минутъ перевернулся, а другой былъ объятъ страшнымъ пожаромъ, было огромно. Во вторыхъ эскадра осталась безъ адмирала, и такъ какъ Рожественскій никому не довѣрялъ своихъ плановъ, и у всякаго заглушалъ въ корнѣ всякую инициативу, то нельзя было требовать, чтобы она сказалась и здѣсь. Всѣ корабли ходили за передовыми, а японцы все тѣмъ-же пріемомъ—пересѣченіемъ пути — разбивали этотъ передовой корабль сосредоточенными выстрѣлами. Такъ поочереди были выбиты изъ строя броненосцы „Императоръ Александръ III“ и „Бородино“.

Является естественный вопросъ: былъ-ли какой нибудь способъ помѣшать японцамъ осуществить свой первоначальный ударъ, или уже не было никакого выхода, и оставалось только подчиниться горькой своей участи?.

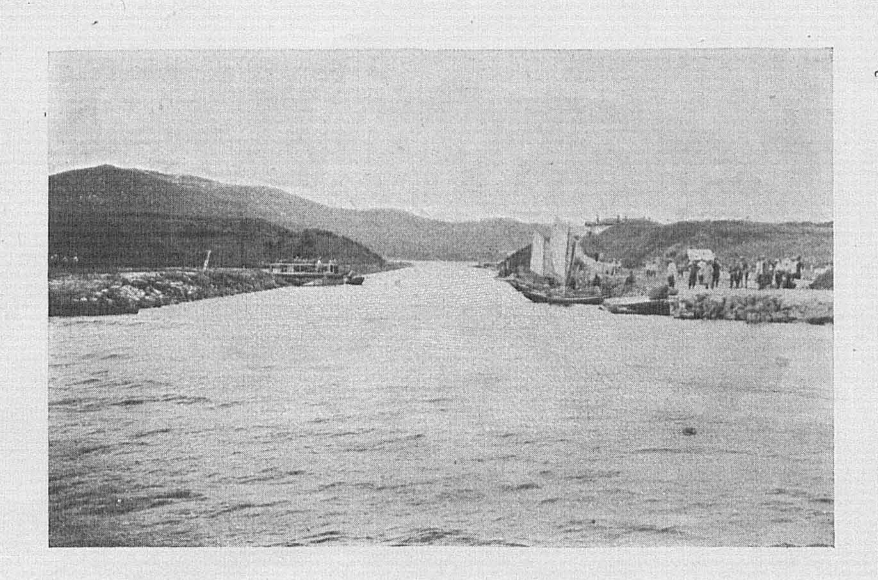
Этого сказать нельзя ни въ коемъ случаѣ. Что Того сдѣлаетъ попытку, сдѣлать именно тотъ маневръ, который онъ сдѣлалъ, можно было предвидѣть впередъ, разъ наша эскадра была въ указанномъ выше строѣ. На такой пріемъ всегда указывалось въ изслѣдованіяхъ по тактикѣ морского боя, а японцы старательно изучали все, что писалось по этому поводу, да, наконецъ, простой здравый смыслъ имъ подсказывалъ поступить именно такъ—поставить всю линію своихъ кораблей бокомъ, перпендикулярно къ идущему на нихъ непріятелю, у котораго при этомъ очевидно могли стрѣлять только передніе корабли. Для этого надо было имѣть только преимущество въ скорости, а это преимущество у японцевъ было. Но тѣ-же тактическія изслѣдованія и тотъ-же здравый смыслъ указывали и тѣ пріемы посредствомъ, которыхъ можно было нарушить разсчетъ японцевъ. Надо было поставить свою колонну параллельно японской, чтобы дать возможность, вмѣсто только однихъ передовыхъ, стрѣлять всѣмъ своимъ кораблямъ, а кораблямъ не менѣе быстроходнымъ чѣмъ японскіе—преградить переднимъ японскимъ кораблямъ путь, грозя иначе сосредоточить свой огонь по ихъ головному.

Но это надо было сдѣлать такъ же скоро, какъ перестраивались японцы, а такъ какъ они имѣли преимущество въ ходѣ, то надо было сдѣлать это по частямъ. Заворотъ колонны находится въ прямой зависимости отъ ея длины, и наша колонна изъ 12 кораблей могла сдѣлать его втрое скорѣе, если бы каждая треть поворачивала самостоятельно.

Чертежъ № 17.

Какъ только японцы начали поворачивать въ положеніе *в*, I броненосный отрядъ, который

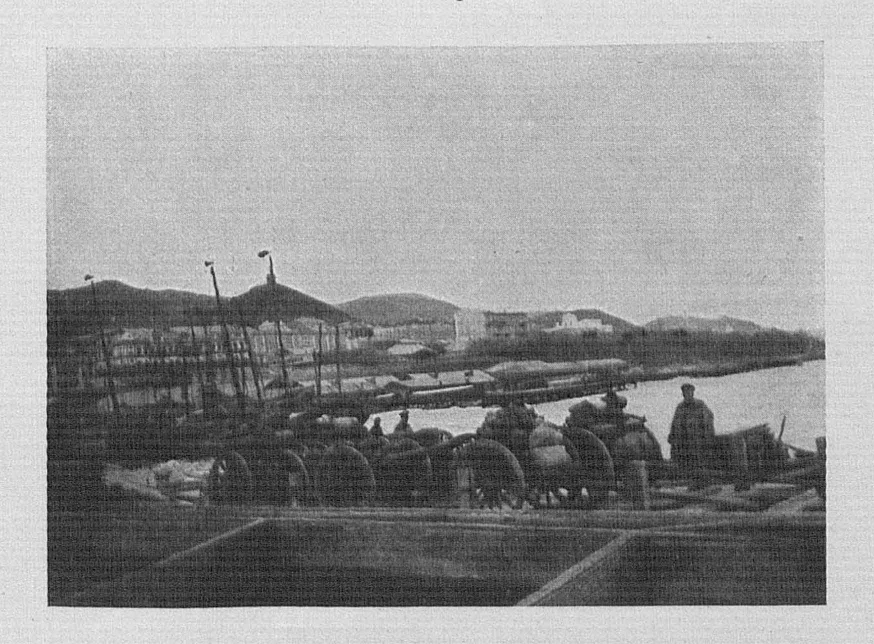
Владивостокъ. Русскій островъ.
Каналъ, соединяющій Зап. Босфоръ съ бухтой Новикъ.

имѣлъ ходъ не меньшій, нежели японцы, могъ дать полный ходъ и преградить адмиральскому кораблю Того путь, сосредоточивъ на немъ огонь четырехъ сильнѣйшихъ русскихъ броненосцевъ. II броненосный отрядъ въ тотъ же моментъ могъ повернуть влѣво на прямой уголъ и обстрѣлять концевые японскіе корабли, особенно пользуясь тѣмъ моментомъ, когда они поворачивали. III-й отрядъ могъ въ это же время повернуть направо и открыть огонь по тѣмъ кораблямъ японской колонны, которые представляли бы для него наилучшую цѣль—лучше всего по передовымъ четыремъ кораблямъ, чѣмъ онъ стѣснялъ бы для адмирала Того поворотъ, чтобы расположиться параллельно нашему I броненосному отряду. Очевидно, тогда маневръ японцевъ не могъ бы удасться и все сраженіе обратилось бы въ общую свалку между отдѣльными группами кораблей, какъ это и бываетъ обыкновенно во всѣхъ морскихъ бояхъ.

Русская эскадра все равно имѣла много шансовъ потерпѣть пораженіе, но она совсѣмъ не должна была быть избита японцами безъ всякаго для нихъ вреда, и при вышеуказанномъ способѣ дѣйствій японцы не могли не понести серьезныхъ потерь. Такой способъ дѣйствій отнюдь не былъ бы раздѣленіемъ силъ и не давалъ бы никакихъ шансовъ японцамъ разбить насъ по частямъ, а напротивъ, какъ обходъ фланговъ на сухомъ пути, было бы наилучшимъ способомъ одновременно развернуть и пустить въ дѣло всѣ свои силы.

Но для такого способа дѣйствій необходимо было, чтобы наши броненосные отряды, столь различные по типамъ и ходу, не были бы привязаны другъ къ другу, надо, чтобы они имѣли полную самостоятельность и чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ начальника, способнаго къ инициативѣ и знакомаго со всѣми намѣреніями и планами командующаго флотомъ. Но вотъ именно этого-то и не было у русскихъ, и адмиралъ Рожественскій не только не развилъ, а задавилъ эту инициативу у другихъ, но не нашелъ ее и у себя, и, привязавши I броненосный отрядъ, которымъ онъ непосредственно руководилъ, къ остальнымъ болѣе слабымъ и менѣе быстроходнымъ, онъ имъ не воспользовался, чтобы помѣшать выполненію маневра Того, и обрекъ свои лучшие корабли на послѣдовательное уничтоженіе, чѣмъ и положилъ начало этому страшному разгрому.

Въ частности стрѣльба японцевъ была значительно облегчена изъ-за окраски нашихъ кораблей,

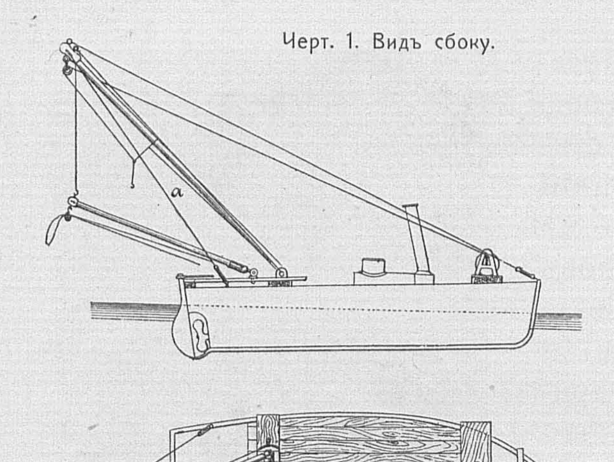
Владивостокъ. Артиллерія погруженная на шаланды для отправки на Русскій островъ.

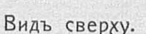
Контръ-Адмиралъ Н. И. Небогатовъ.

такъ какъ всѣ участвовавшіе въ бою единогласно свидѣтельствуютъ что сѣрая окраска японскихъ судовъ очень скрадывала ихъ очертанія и затрудняла прицѣлку. Наши корабли были выкрашены въ черный цвѣтъ, а трубы были желтыя съ широкой черной каймой наверху. Одноцвѣтная сѣрая окраска японцевъ не представляла ничего новаго—она давно принята во многихъ флотахъ и даже въ мирное время, а для военнаго времени безусловно признается всѣми. Покойный адмиралъ Макаровъ, когда командовалъ практической эскадрой въ Балтійскомъ морѣ, также красилъ въ этотъ цвѣтъ свои корабли. Если были еще извѣстныя разногласія относительно цвѣта—сѣрый или грязноматово-черный, то относительно одноцвѣтности, т. е. чтобы ничто не выдѣлялось на кораблѣ, сомнѣній не было никакихъ. Но всего этого не хотѣлъ признавать, въ своемъ гордомъ самомнѣніи, адмиралъ Рожественскій. Отрядъ Небогатова прибылъ въ Ванфонгъ съ трубами, выкрашенными подъ общій цвѣтъ—черный, но ему было приказано сейчасъ же перекрасить ихъ въ желтыя, оставивъ черную кайму наверху.

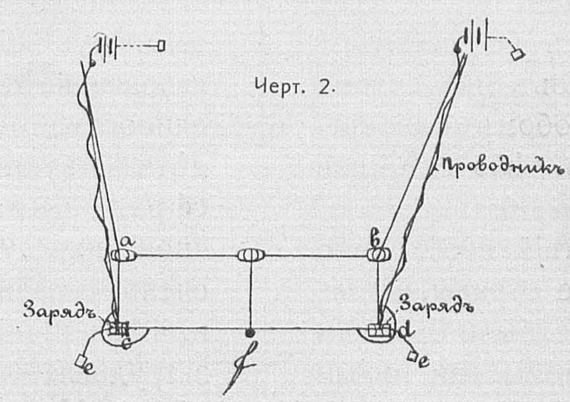
Страшные пожары на русскихъ корабляхъ, и въ частности Суворовѣ, который имѣлъ такое роковое вліяніе на дальнѣйшій ходъ боя, — это тоже результатъ нежеланія начальника эскадры считаться съ имѣвшимся и до него опытомъ войны. Еще во время японо-китайской войны было доказано, что деревянныя шлюпки передъ боемъ надо сбрасывать и уже во время этой

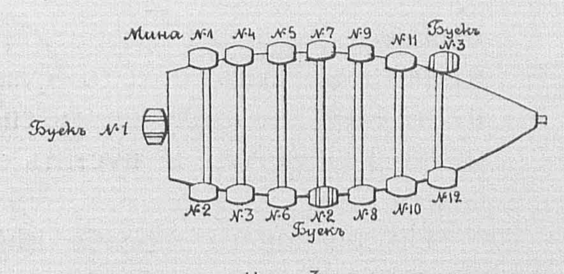

Черт. 1. Видъ сбоку.

Видъ сверху.

Черт. 3.

Установка минного загражденія.

Мины загражденія ставятъ со шлюпокъ и съ особыхъ судовъ.—Изъ двухъ шлюпокъ (одной паровой, а другой гребной) образуютъ плотъ, соединивши ихъ вмѣстѣ (черт. 1). Въ зависимости отъ величины шлюпокъ, такой плотъ можетъ поднять отъ 6 до 12 минъ, и ставятся онѣ посредствомъ особаго крана (стрѣлы) *a*.—Имѣются также и особыя суда (минные заградители „Енисей“, „Амуръ“), на которыхъ помѣщается 400 такихъ минъ, и устроены приспособленія, которыя позволяютъ непрерывно сбрасывать одну мину за другой въ то время, какъ судно движется со скоростью 7 узловъ; такимъ образомъ, въ одну минуту ставится 7 минъ (считая разстояніе между минами въ 100 футъ) и меньше чѣмъ въ 1 часъ заградитель поставитъ весь свой запасъ минъ, котораго хватитъ на то, чтобы заградить проходъ въ четыре версты ширины, тремя линіями минъ.

Уничтоженіе минныхъ загражденій.

Одинъ изъ способовъ вылавливанія минъ заключается въ такъ называемомъ траленіи. Для этого двѣ шлюпки идутъ рядомъ, на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, и тянутъ за оба конца веревку (обыкновенно стальную), называемую траломъ, которая плыветъ на извѣстной глубинѣ и задѣваетъ за мины, если онѣ плавучія; найденную мину оттаскиваютъ въ сторону отъ прохода.—Если мины донныя, (черт. 2) то тралъ долженъ идти по дну, на которомъ его удерживаетъ грузъ *f* и двѣ небольшія мины (около 18 фунтовъ пироксилина) *c* и *e*. Часть трала *ab*, снабженная буйками, идетъ по поверхности воды, а отъ точекъ *a*, *b*, *c* и *d* идутъ тяги, посредствомъ которыхъ шлюпки тащатъ тралъ. По одной изъ тягъ идетъ проводъ для взрыва мины *c* и *d*. Когда тралъ своей частью *cd* или одной изъ зацѣпокъ *e* задѣнетъ за проводникъ непріятельской мины, взрываютъ одну изъ своихъ минъ и такимъ образомъ перебиваютъ проводникъ, и можетъ случиться, что и сама мина будетъ разрушена. Для этой же цѣли употребляются небольшіе якоря особаго устройства (дреки и кошки), которые тащатъ по дну, а задѣтый проводникъ или вытаскиваютъ на поверхность воды и перерѣзаютъ, или перебиваютъ его особой небольшой миной, приспособленной къ якорю.—Гораздо болѣе совершеннымъ считается способъ уничтоженія миннаго загражденія посредствомъ контръ-минъ. Контръ-мины имѣются или особаго устройства, или та же мина загражденія, которая была описана раньше, превращается въ контръ-мину, по наполненіи пироксилиномъ той части мины, которая служила для плавучности; тогда зарядъ мины дойдетъ до 9 пудовъ пироксилина. Такія мины складываются на шлюпку, какъ показано на (черт. 3), и шлюпку эту ведетъ по мѣсту миннаго загражденія мелкое паровое судно, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нужно его уничтожить, выбрасывая одну за другой контръ-мины, которыя имѣютъ грузы (якоря) для своей установки; отойдя на извѣстное разстояніе, взрываютъ сразу всю линію контръ-минъ, вслѣдствіе чего всѣ мины въ пространствѣ, занятомъ контръ-минами, разрушаются или взрываются отъ того, что отъ сотрясенія разбиваются стклянки съ хромовой жидкостью. Для обозначенія очищенія прохода каждая серія минъ имѣетъ нѣсколько буйковъ, которые удерживаются на якоряхъ на мѣстѣ взрыва.

войны—это дѣлали даже китайцы. Вся середина броненосцевъ типа „Суворовъ“ загромождена огромнымъ количествомъ деревянныхъ шлюпокъ, и вмѣсто того чтобы ихъ выкинуть вонъ, онѣ были наполнены водой. Первые же попавшіе снаряды пробили шлюпки и вода вытекла, а послѣдующіе зажгли ихъ и сдѣлали напр. изъ „Суворова“ пылающій костеръ.

Въ самомъ началѣ боя адмиралъ Рожественскій и большая часть его штаба а также и командиръ „Суворова“ были ранены. Самъ „Суворовъ“ вышелъ изъ строя и эскадра собственно не управлялась.

Послѣдующая картина боя можетъ быть изображена такъ. Когда японцы начали избивать наши головные корабли, они оба повернули вправо, а за ними потянулись и остальные, и такимъ образомъ они начали описывать дугу круга, прикрывая выходившіе изъ строя и поврежденные корабли, а также и транспорты. Японцы, раздѣлившись на отдѣльные отряды, маневрировали по внѣшней дугѣ круга, изъ котораго не выпускали наши суда, которые нѣсколько разъ дѣлали попытку пробиться на сѣверъ. По временамъ суда сбивались въ общую кучу, въ особенности броненосцы 2 и 3 отрядовъ, крейсеры и транспорты. Въ другіе моменты броненосцы выстраивались и упорно продолжали бой. Въ туманѣ и дыму противники и отдѣльные отряды расходились иногда на большія разстоянія и даже теряли другъ друга изъ вида. Около 5 ч. дня, напр., бой сильно затихъ, вслѣдствіе того, что японскій адмиралъ, предполагая что русскія главныя силы начали отступать къ югу, погнался за ними и только черезъ полчаса онъ убѣдился въ своей ошибкѣ и вновь повернулъ на сѣверъ.

Этимъ моментомъ воспользовались русскіе, чтобы привестись нѣсколько въ порядокъ. Эскадра выстроилась въ двѣ кильватерныя колонны (черт. 17). Правую колонну составляли броненосцы, имѣя во главѣ „Бородино“, за которымъ слѣдовали „Орелъ“, „Сысой“, „Наваринъ“, „Николай“ (Небогатовъ), „Сенявинъ“, „Ушаковъ“. Внѣ строя, справа, противъ „Николая“ шелъ „Александръ III“, съ креномъ около 12° на правый бортъ, но мѣсто свое онъ удерживалъ и кренъ не увеличивался.

Въ лѣвой колоннѣ шли крейсера, во главѣ съ „Олегомъ“. Между этими колоннами, ближе къ крейсерамъ находились транспорты. Далеко въ сторонѣ отъ строя сильно дымился неподвижный „Суворовъ“ и около него находились, „Уралъ“ сѣвшій носомъ и „Камчатка“. Путь свой эскадра держала на сѣверо-востокъ и шла со скоростью около 8 узловъ. Сзади съ правой стороны эскадру догонялъ отрядъ японскихъ броненосныхъ крейсеровъ, а съ лѣвой и то-же сзади—шли непріятельскіе неброненосные крейсеры. Японскихъ броненосцевъ не было видно.

Между тѣмъ адмиралъ Рождественскій со штабомъ уже около 5½ ч. дня перешелъ съ Суворова на миноносецъ „Буйный“, и вотъ около 6 ч. вечера этотъ миноносецъ оказался идущимъ вдоль линіи броненосцевъ, имѣя сигналъ „Адмиралъ передаетъ командованіе Небогатову“. Въ это время адмиралъ Того подоспѣлъ со своими броненосцами къ мѣсту боя, вновь обошелъ съ правой стороны ихъ съ головы и усиленнымъ огнемъ добилъ броненосецъ „Александръ III“ и нанесъ тяжкія поврежденія „Бородино“. Первый перевернулся въ 6 ч. 35 м., а второй около 7 ч. вечера.

Только въ этотъ моментъ адмиралъ Небогатовъ принялъ дѣйствительно командованіе эскадрой, и, обойдя „Орелъ“, сталъ головнымъ. Уклоняясь отъ японскихъ броненосцевъ и броненосныхъ крейсеровъ, насѣдавшихъ справа, наши броненосцы повернули вдругъ всѣ влѣво по направленію къ крейсерамъ, но крейсера тоже въ свою очередь повернули влѣво и стали удаляться отъ броненосцевъ. Съ сѣверо-востока показались многочисленные японскіе миноносцы, идущіе на эскадру.

Въ 7 ч. 30 м. „Николай“, а за нимъ и остальные, склонился еще влѣво и пошелъ на юго-западъ, но крейсеры повернули еще болѣе влѣво и обладая большимъ ходомъ, удалялись отъ броненосцевъ. Съ наступленіемъ темноты „Николай“, а за нимъ и вся линія броненосцевъ, начали поворачивать и пошли на сѣверо-востокъ, и такимъ образомъ крейсеры, продолжавшіе идти на югъ, совершенно отдѣлились отъ эскадры. При этомъ адмиральскій крейсеръ „Олегъ“ и непосредственно слѣдовавшіе за нимъ „Аврора“ и „Жемчугъ“ пошли такимъ большимъ ходомъ, что остальные не могли поспѣть за ними, и повернули на сѣверъ. Въ числѣ ихъ были „Алмазъ“, „Мономахъ“ „Донской“ и нѣкоторые изъ миноносцевъ. Суда, эти руководствовались отданнымъ передъ боемъ приказомъ адмирала Рожественскаго, въ которомъ онъ указывалъ, какъ конечную цѣль для всѣхъ судовъ—Владивостокъ. Адмиралъ Энквистъ полагалъ иначе. Ему представилось, что остатки эскадры отступаютъ на югъ, на транспорты, отправленные въ Шанхай, а потому онъ, сдѣлавъ нѣсколько попытокъ пройти на сѣверъ, но натыкаясь каждый разъ на миноносцы, рѣшительно направился на югъ, считая что онъ съ разсвѣтомъ можетъ увидѣть эскадру. Когда же онъ ее не увидѣлъ, то не зная гдѣ она, онъ направился въ Маниллу.

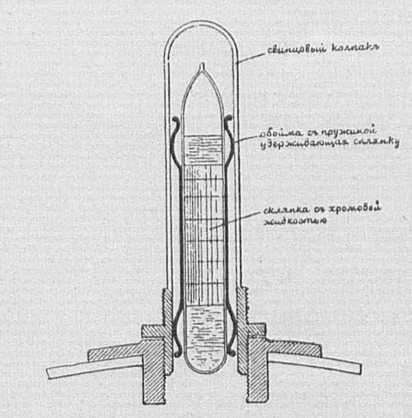
Черт. 1.

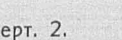
Странно, что зная, что эскадра идетъ около 8 узловъ, когда онъ самъ шелъ гораздо большимъ ходомъ, доходившимъ временами до 17 узловъ, адмиралъ Энквистъ могъ думать, что онъ съ разсвѣтомъ увидитъ эскадру. Если-бы она даже и шла на югъ, то она непремѣнно должна была остаться далеко назади. Наконецъ, если онъ это думалъ, то непонятными являются его попытки прорваться на сѣверъ.

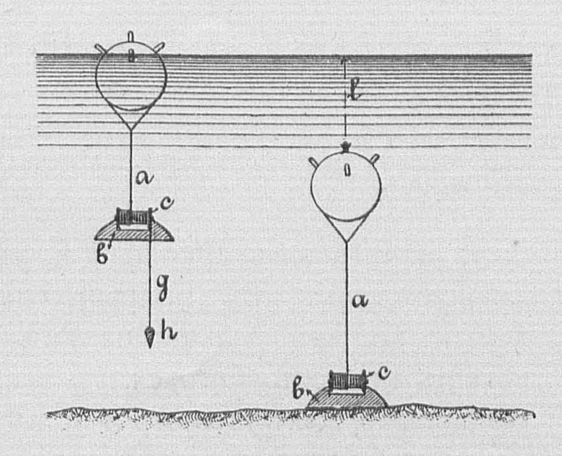
Минный крейсеръ „Амуръ“.

Такимъ образомъ онъ рисковалъ ночью разойтись съ броненосцами и уйти отъ нихъ на сѣверъ, въ то время какъ тѣ шли бы на югъ. Сущность дѣла была въ томъ, что онъ не долженъ былъ покидать эскадру, когда броненосцы повернули къ нему и его дѣло было держаться все время съ ней соединенно и идти за ней туда, куда именно она сочтетъ нужнымъ идти. Такимъ именно образомъ поступилъ „Изумрудъ“.

За адмираломъ Энквистомъ пошли на югъ два миноносца—„Блестящій“ и „Бодрый“, но поспѣть за ними не могли, тѣмъ болѣе что „Блестящій“

Черт. 2.

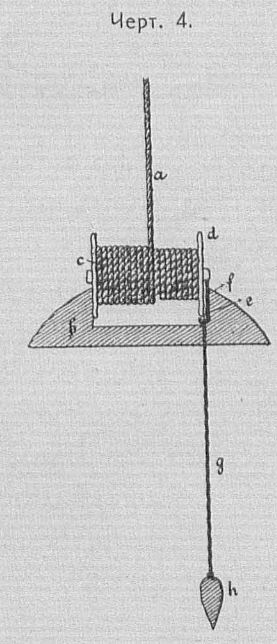

Черт. 3.

Устройство мины загражденія.

Употребляемая у насъ мина загражденія (черт. 4) имѣетъ видъ шара, діаметромъ въ 30 дм.: *a* зарядъ въ 3½ пуда пироксилина. Въ верхей части мины имѣется 3 отверстія, въ которыя вставлены мѣдные стаканчики, *b* содержащіе по три угле-цинковыхъ пары; снаружи на отверстія навинчиваются свинцовые колпаки *c* со вставленными въ нихъ герметическими стклянками съ хромовой жидкостью (черт. 2). При ударѣ о подводную часть судна колпакъ мнется, стклянка раздавливается, жидкость изъ нея выливается въ элементъ *b*, который проводами соединенъ съ запальнымъ стаканомъ *d*, и мина взрывается. Сверхъ свинцовыхъ колпаковъ для предохраненія отъ случайнаго взрыва навинчены мѣдные, которые передъ установкой мины снимаются. — Въ днѣ мины имѣется приспособленіе *e*, дѣлающее мину способной ко взрыву только черезъ извѣстный промежутокъ времени (черт. 1). Провода отъ элементовъ идутъ къ зажимамъ *a*, разъединеннымъ каучуковой пластинкой. Пластинка *b*, служащая контактомъ и прижимаемая къ стержнямъ зажимовъ пружиной *d*, при помощи стержня *c* оттянута внизъ; на полоску *e* стержня кладутъ кусокъ сахару *f*. — Мина становится взрывчатой, когда сахаръ растаетъ, стержень поднимется и пластинка *b* замкнетъ контактъ.

Черт. 4.

Чтобы мина сама на любой глубинѣ установилась на опредѣленномъ разстояніи отъ поверхности воды (черт. 5),—минрепъ *a* привязывается не прямо къ грузу (якорю) *b*, а къ укрѣпленной въ немъ катушкѣ (вьюшкѣ) *c*. Одна изъ щекъ этой вьюшки—*d* имѣетъ зубцы и удерживается отъ вращенія зажимомъ (стопоромъ) *e*, который нажимаетъ на приходящійся противъ него зубецъ пружиной *f*; съ другой стороны стопоръ оттягивается внизъ посредствомъ веревки *g* и груза *h*, и пока этотъ грузъ дѣйствуетъ своей тяжестью, до тѣхъ поръ стопоръ остается отжатымъ и вьюшка свободно можетъ вращаться.—Если мы представимъ теперь себѣ (черт. 3), что мина съ якоремъ *b* описаннаго устройства брошена въ воду, грузъ *h* сейчасъ же натянетъ веревку *g*, стопоръ отожмется и минрепъ *a* будетъ свободно сматываться съ вьюшки, вслѣдствіе чего мина, благодаря своей плавучести, будетъ держаться

Черт. 5.

на поверхности. Какъ только грузъ *h* ляжетъ на дно, начнетъ дѣйствовать пружина *f*, стопоръ зажметъ вьюшку, минрепъ перестанетъ сматываться и якорь *b* будетъ тащить за собою мину, пока онъ самъ не ляжетъ на дно. Въ этотъ моментъ, очевидно, мина окажется на глубинѣ *l*, равной длинѣ веревки *g*, которую можно сдѣлать любой длины и такимъ образомъ устанавливать мину, гдѣ угодно, на любомъ углубленіи подъ водой.

былъ поврежденъ. Около 5 ч. утра „Блестящій“ затонулъ, такъ что „Бодрый“ снялъ съ него людей и пошелъ дальше на югъ, но крейсеровъ догнать не могъ. Онъ сжегъ весь уголь, все дерево, выдержалъ штормъ и остался въ открытомъ морѣ въ безпомощномъ состояніи. Въ такомъ видѣ наткнулся на него англійскій коммерческій пароходъ „Куэллингъ“ и привелъ его въ Шанхай.

Офиціальныхъ свѣдѣній съ русской стороны объ окончательной судьбѣ „Суворова“ нѣтъ. Собственно уже съ того момента когда его покинулъ адмиралъ, онъ находился въ безпомощномъ положеніи и остался одинъ, такъ какъ не могъ слѣдовать за эскадрой въ ея передвиженіяхъ. Все время объятый пожаромъ, онъ два раза подвергался атакѣ японскихъ миноносцевъ. Въ первый разъ,—это было около 4 ч. 45 м. дня ему удалось отбиться, а второй разъ—около 6 ч., имѣя возможность стрѣлять только изъ одной пушки, японскимъ миноносцамъ удалось потопить его минами. Въ этотъ моментъ онъ представлялъ изъ себя безформенную груду, безъ мачтъ и трубъ, горящую въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Но все-таки, не смотря на приближавшійся отрядъ японскихъ броненосныхъ крейсеровъ, онъ до самаго момента гибели продолжалъ стрѣлять изъ единственной своей пушки и остатки его экипажа погибли со своимъ кораблемъ истинно геройской и мученической смертью.

Съ наступленіемъ темноты, японская эскадра, по предварительно составленному плану, ушла съ мѣста боя къ сѣверу и предоставила дѣйствовать флотиліямъ миноносцевъ. Къ несчастью для русскихъ, волненіе къ вечеру стихло и миноносцамъ въ значительной степени была облегчена ихъ задача.

Минная атака была приготовлена въ грандіозныхъ размѣрахъ—въ ней должны были принять участіе шесть отрядовъ истребителей и столько же отрядовъ миноносцевъ. Для нападенія на главныя русскія силы было назначено 5 отрядовъ истребителей. Одинъ велъ атаку съ сѣвера, два—съ сѣверо-востока и еще два—съ юго-востока. Четыре отряда миноносцевъ были направлены съ юга для атаки судовъ, отдѣлившихся отъ главныхъ силъ и крейсеровъ. Наконецъ, для разысканія и нападенія на отдѣльныя суда назначенъ былъ одинъ отрядъ истребителей и два отряда миноносцевъ. Такъ какъ обыкновенно японскій минный отрядъ состоитъ изъ четырехъ судовъ, то значитъ въ атакѣ участвовало около 50 миноносцевъ.

Обстоятельства для атаки были самыя благопріятныя. При русскихъ броненосцахъ былъ только одинъ крейсеръ „Изумрудъ“, и не было ни одного миноносца, которые могли бы защитить подходъ къ броненосцамъ японскихъ минныхъ судовъ. Много мелкой артиллеріи на броненосцахъ было сбито, а также разбиты почти всѣ электрическіе прожекторы—наконецъ, личный составъ былъ измученъ цѣлымъ днемъ непрерывнаго боя и подавленъ понесеннымъ пораженіемъ.

Потоплены были тѣ корабли, которые шли сзади или отдѣльно, а именно „Сисой Великій“, „Наваринъ“, „Нахимовъ“ и „Владиміръ Мономахъ“.

При этомъ оба послѣдніе—приняли по ошибкѣ появившіеся миноносцы за свои и тѣмъ облегчили японцамъ дѣло. Однако, будучи уже подорванными, всѣ четыре корабля долго и успѣшно отбивались отъ цѣлаго ряда атакъ. Изъ всѣхъ ихъ надо особенно выдѣлить геройскую гибель „Наварина“, продолжавшаго борьбу до послѣдняго момента и пошедшаго ко дну съ поднятымъ флагомъ.

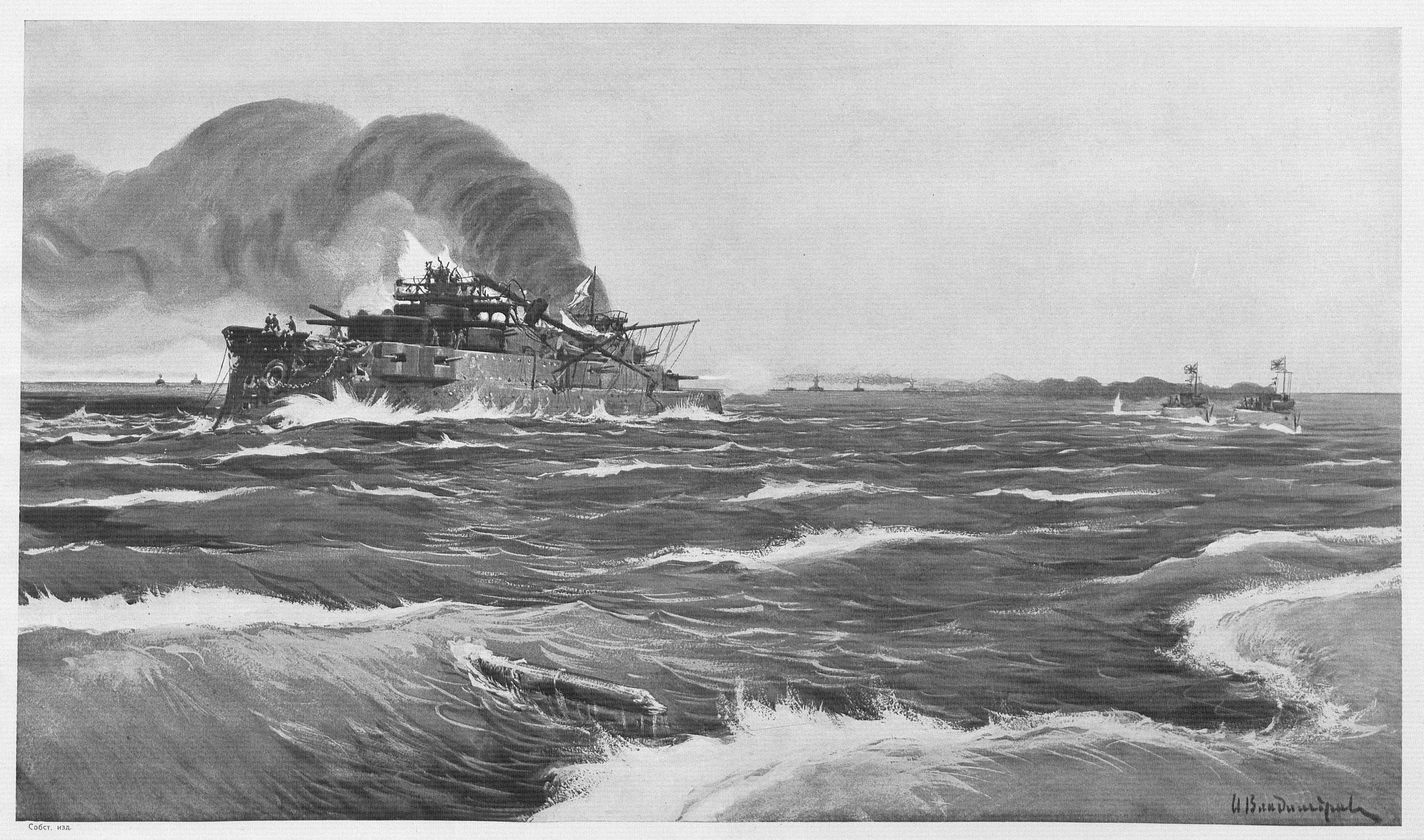
Принимая во вниманіе обстановку и огромное число японскихъ миноносцевъ, можно было ожидать гораздо большихъ результатовъ отъ минныхъ атакъ.

Ушедшая на сѣверъ японская эскадра заняла линію, идущую отъ Корейскаго берега черезъ острова Матсу-Сима (Дажелетъ) и Ліанкурскую скалу къ берегу Японіи, чтобы перехватить здѣсь тѣ русскія суда, которымъ удалось бы прорваться къ сѣверу.

Какъ извѣстно, эта часть плана удалась вполнѣ. У Матсу-Симы былъ захваченъ адмиралъ Рожественскій со штабомъ на миноносцѣ „Бѣдовый“, съ другой стороны этого острова принужденъ былъ себя затопить послѣ жаркаго, истинно геройскаго, боя крейсеръ „Дмитрій Донской“, у Ліанкурской скалы сдался адмиралъ Небогатовъ, и въ этомъ-же раіонѣ геройски погибъ въ бою „Адмиралъ Ушаковъ“ и, наконецъ, у корейскаго берега погибла „Свѣтлана“, послѣ отчаяннаго боя съ двумя превосходными по силѣ противниками. До Владивостока удалось добраться крейсеру „Алмазъ“ и миноносцамъ „Грозный“ и „Бравый“.

Вотъ что сообщаетъ командиръ „Изумруда“ въ своемъ рапортѣ о сдачѣ отряда Небогатова:

„На разсвѣтѣ 15 мая оказалось, что эскадра состояла всего изъ броненосцевъ „Николай“, „Орелъ“, „Сенявинъ“, „Апраксинъ“ и крейсера „Изумрудъ“. Сначала съ лѣвой стороны горизонта показался одинъ дымъ, но скоро число ихъ увеличилось до семи. Аппараты безпроводнаго телеграфа показывали, что показывавшіяся японскія суда вели оживленные переговоры съ другими, находившимися гораздо дальше. На адмиральскомъ кораблѣ былъ поднятъ сигналъ „приготовиться къ бою“ и эскадра склонилась влѣво, по направленію дымовъ, но тѣ стали удаляться и эскадра вновь взяла направленіе на Владивостокъ. Въ это время дымы показались на горизонтѣ и за кормою. Въ это время эскадра шла ходомъ 13 узловъ. Крейсеру „Изумрудъ“ было приказано подойти къ дымамъ поближе и обслѣдовать какимъ они принадлежатъ судамъ. Оказалось, что лѣвый отрядъ состоитъ изъ четырехъ крейсеровъ 2 класса (Матсушима, Акитсушима, Хашидате, Итсукушима), и трехъ крейсеровъ 3-го класса, сзади-же подходили 5 броненосныхъ крейсеровъ и 2 бронепалубныхъ. Наконецъ, впереди показалось еще два крейсера 2 класса (Нанива и Такачиха), а слѣва и сзади всѣ четыре броне-

Собст. изд.

Цусимскій бой. Послѣднія минуты броненосца „Князь Суворовъ“.

Рисунокъ художника
И. А. ВЛАДИМІРОВА.

носца и съ ними остальные два броненосныхъ крейсера—Ниссинъ и Кассуга, а съ правой стороны—еще два крейсера 2 класса (Касаги и Читозе) и одинъ третьяго (Нитака). Однимъ словомъ тутъ была на лицо вся японская эскадра.

Окруживши нашу эскадру, японцы стали медленно приближаться. Въ 10 ч. 30 м. утра на адмиральскомъ кораблѣ по международному своду былъ поднятъ сигналъ „окруженъ", затѣмъ на немъ былъ спущенъ кормовый флагъ (онъ имѣетъ значенiе знамени на сухомъ пути) и поднятъ сигналъ „сдача". Непрiятель сначала не разобралъ сигнала и открылъ огонь, но „Николай", не отвѣчая на огонь, пошелъ на встрѣчу непрiятелю, который вскорѣ прекратилъ огонь. Изъ русскихъ судовъ нѣкоторое время отвѣчалъ на японскiе выстрѣлы только броненосецъ „Орелъ".

Крейсеръ „Изумрудъ", увидя сигналъ о сдачѣ, далъ сейчасъ-же полный ходъ и рѣшилъ прорваться во Владивостокъ.

За нимъ было погнались нѣсколько японскихъ крейсеровъ, но ходъ его оказался больше, а потому они принуждены были прекратить погоню.

Сдача адмирала Небогатова была совершена противно Морскому Уставу, который допускаетъ ее только въ случаѣ полной потери боевыхъ средствъ и невозможности истребить свои суда. Ни того ни другого не было. Наши корабли не сражались, и, за исключенiемъ „Орла", почти не имѣли ни поврежденiй, ни потерь. Затопить-же суда было вполнѣ возможно, открывъ кингстоны. За жизнь команды опасаться было нечего—море было тихое и кругомъ былъ весь японскiй флотъ, который могъ подобрать людей. Такъ это было напр. при потопленiи „Рюрика" 1 августа 1904 г. и объ этомъ могъ-бы вспомнить адмиралъ Небогатовъ.

Вѣрность этого положенiя подтверждаетъ донесенiе командира броненосца „Сисой Великiй", который будучи ночью поврежденъ минами, затонулъ въ 10 ч. утра, т. е. какъ разъ почти въ тотъ моментъ когда сдавался адмиралъ Небогатовъ. На немъ утонулъ при этомъ только одинъ человѣкъ. Всѣ-же остальные и даже раненые были спасены находившимися на мѣстѣ гибели тремя японскими вспомогательными крейсерами.

Доблестное рѣшенiе командира „Изумрудъ" должно быть особо отмѣчено. Онъ взялъ на себя рѣшимость не исполнить прямого приказанiя своего начальника, считая это приказанiе несовмѣстимымъ съ честью русскаго флота. Для этого онъ не побоялся взять на себя отвѣтственность за жизнь всего своего экипажа, которому грозила гибель въ неравномъ бою, если бы японцы его догнали.

Броненосецъ „Адмиралъ Ушаковъ" отсталъ ночью отъ эскадры, такъ какъ въ бою онъ получилъ пробоину въ носу, не дававшую ему возможности идти большимъ ходомъ. Отъ минныхъ атакъ онъ отдѣлался благополучно, и, оставшись одинъ, онъ направился во Владивостокъ. Около 10 ч. утра съ него видѣли прошедшiй на горизонтѣ японскiй крейсеръ, но до 3½ ч. непрiятеля не было видно. Но въ это время показались 2 японскихъ броненосныхъ крейсера, съ одного изъ которыхъ былъ сдѣланъ сигналъ „совѣтуемъ сдаться, адмиралъ Небогатовъ сдался".

Въ отвѣтъ на это доблестный командиръ „Адмирала Ушакова" капитанъ 1-го ранга Миклухо-Маклай, приказалъ открыть огонь. Бой длился около часу, пока броненосецъ не получилъ смертельную пробоину въ подводной части. Тогда приказано было открыть кингстоны, а командѣ спасаться на койкахъ (матросскiе матрасы наполнены мелкой пробкой). Японцы спасли 10 офицеровъ и 320 чел. команды. Погибло около 80 человѣкъ.

Адмиралъ Рожественскiй со штабомъ на миноносцѣ „Буйный", тоже направился во Владивостокъ. Съ разсвѣтомъ „Буйный" оказался въ виду идущихъ тоже на сѣверъ крейсера „Дмитрiй Донской" и миноносцевъ „Бѣдовой" и „Грозный". Тогда съ „Буйнаго" остановили крейсеръ, чтобы передать туда людей, спасенныхъ наканунѣ съ броненосца „Ослябя" и потребовать доктора для адмирала и штаба.

На все это было потеряно очень много времени, и если бы не эта задержка, вѣроятно весь этотъ отрядъ добрался бы до Владивостока.

Адмирала и штабъ перевезли съ „Буйнаго" на „Бѣдовой", какъ на болѣе исправный, и послѣднiй пошелъ во Владивостокъ подъ конвоемъ „Грознаго", оставивъ „Буйный" и „Донской", не бывшiе въ состоянiи поспѣвать за ними, позади. У „Буйнаго" оказалось на столько серьезное поврежденiе въ машинѣ, что его пришлось затопить, передавъ экипажъ на „Донской". Около острова Дажелетъ „Донской" былъ настигнутъ нѣсколькими японскими крейсерами 2 ранга и отрядомъ миноносцевъ и послѣ отчаяннаго боя, продолжавшагося до наступленiя темноты, пришлось команду переправить на единственной шлюпкѣ и вплавь на берегъ, а крейсеръ затопить.

Сначала командиръ „Грознаго" не зналъ кто на „Бѣдовомъ", но на его вопросъ, отъ кого исходятъ приказанiя, ему было сообщено, что на миноносцѣ адмиралъ Рожественскiй, раненый въ голову и другiя мѣста, а также и штабъ, тоже большинство раненые, и что миноносецъ идетъ во Владивостокъ, а если не хватитъ угля то въ Посьетъ. Миноносцы шли спокойно до 3½ ч. дня, но въ этотъ моментъ они увидали два идущихъ отъ Корейскаго берега судна которыя оказались японскими миноносцами.

Хотя съ момента пересадки адмирала и его штаба съ „Буйнаго" на „Бѣдовый" до встрѣчи съ непрiятелемъ прошло много часовъ, между миноносцами, имѣвшими у себя столь цѣнный грузъ, какъ раненый и находившiйся въ безпамятствѣ начальникъ эскадры, даже не подымалось вопроса о томъ, что дѣлать, въ случаѣ встрѣчи съ непрiятелемъ, которая между тѣмъ была вполнѣ возможна. Также не былъ обсужденъ вопросъ, кому распоряжаться дѣйствiями миноносцевъ, а между тѣмъ этотъ вопросъ напрашивался самъ собою, въ виду того, что и адмиралъ и большинство его штаба были ранены. Особенно слѣдовало выяснить эти вопросы командиру „Гроз-

наго“, который былъ старшимъ изъ двухъ командировъ.

Благодаря же такой непредусмотрительности, когда появились японскіе миноносцы, рѣшеніе что дѣлать было принято раненымъ флагъ-капитаномъ, и рѣшеніе самое печальное. ,,Бѣдовый“ вмѣстѣ съ адмираломъ рѣшено было сдать безъ боя, а ,,Грозному“ было приказано идти полнымъ ходомъ во Владивостокъ.

На самомъ дѣлѣ оказалось, что старшіе чины штаба уже наканунѣ—на ,,Буйномъ“ рѣшили сдать миноносецъ въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ для спасенія жизни адмирала. Но примѣнить постановленіе военнаго совѣта, составленнаго изъ этихъ чиновъ штаба, теперь они не имѣли права. ,,Буйный“ былъ поврежденъ, на немъ было 250 чел. спасенныхъ лишнихъ людей, и предполагалось сдать его, въ случаѣ встрѣчи съ *крейсеромъ*, противъ котораго онъ былъ бы безсиленъ. Теперь же оба миноносца ,,Бѣдовый“ и ,,Грозный“ были въ полной исправности, лишнихъ людей, кромѣ адмирала и нѣсколькихъ лицъ штаба, не было, и встрѣтили они непріятеля *равной* силы.

Командиръ ,,Грознаго“ естественно былъ пораженъ такимъ рѣшеніемъ и спросилъ—,,почему уходить, а не принять бой“, но, не получая отвѣта на свой вопросъ, видя, что на ,,Бѣдовомъ“ подняли флаги парламентерскій и краснаго креста, онъ далъ полный ходъ и пошелъ во Владивостокъ. Все это произошло такъ быстро и внезапно, такъ было мало времени, чтобы взвѣсить свое рѣшеніе, что нельзя ставить въ вину командиру „Грознаго“, что онъ такъ поступилъ, но ни въ коемъ случаѣ нельзя ставить такой образъ дѣйствій какъ образецъ будущаго. Конечно, командиръ ,,Грознаго“ долженъ былъ самымъ энергичнымъ образомъ протестовать противъ подобныхъ приказаній, онъ долженъ былъ самъ вступить въ бой и принудить это сдѣлать и ,,Бѣдовый“ и вообще принять на себя хотя бы въ этотъ моментъ общее командованіе. А то вѣдь вышло такъ, что два совершенно исправныхъ миноносца сдаютъ безъ боя раненаго начальника эскадры, вмѣстѣ съ миноносцемъ, на которомъ онъ находится, двумъ непріятельскимъ миноносцамъ такой же силы.

И если ужъ неправъ Небогатовъ, сдавшій свои корабли, то во сто кратъ болѣе не правильна эта сдача. Первый былъ окруженъ во много разъ превосходившими его силами, бой съ которыми не имѣлъ ни малѣйшей тѣни надежды на успѣхъ, а потому его можно упрекнуть только въ томъ, что онъ не затопилъ свои корабли. Здѣсь же бой былъ обязателенъ, шансы на успѣхъ были такіе же, какъ у японцевъ, и потопленіе своихъ судовъ являлось лишь крайнимъ средствомъ, въ случаѣ пораженія.

Когда ,,Бѣдовый“ сдался, а ,,Грозный“ ушелъ отъ него полнымъ ходомъ, японскіе миноносцы, естественно пораженные этимъ и не понявшіе сразу въ чемъ дѣло, открыли сначала огонь. Но потомъ одинъ изъ нихъ пошелъ къ ,,Бѣдовому“, завладѣлъ имъ и взялъ его на буксиръ, а другой погнался за ,,Грознымъ“. Погоня продолжалась около 3-хъ часовъ, и впродолженіи ея шелъ бой, въ результатѣ котораго ,,Грозный“ нанесъ своему противнику такія тяжкія поврежденія, что тотъ затонулъ. Къ сожалѣнію, ,,Грозный“ не нашелъ возможнымъ оказать помощь утопавшей японской командѣ, что постоянно дѣлали японцы по отношенію къ нашимъ судамъ, и продолжалъ свой путь во Владивостокъ. На пути за недостаткомъ угля пришлось сжечь все дерево, которое находилось на миноносцѣ.

Такъ окончился этотъ несчастный бой. Безъ всякаго сомнѣнія у русской эскадры не было шансовъ его выиграть, но погибнуть, не нанеся противнику никакого вреда—это результатъ того, что начальникъ эскадры сдѣлалъ все, чтобы ухудшить свои шансы и облегчить дѣло для своего противника. Только матеріальная слабость эскадры, соединенная съ неумѣньемъ стрѣлять, и съ полнымъ пренебреженіемъ начальника къ военному искусству и опыту предыдущихъ войнъ, могли привести къ такой катастрофѣ.

По этому поводу умѣстно привести мнѣніе французскаго морского писателя капитана 2 ранга Daveluy *). „Одна изъ особенностей Цсусимскаго боя“ говоритъ онъ „заключается въ томъ, что японцы, хотя и остались побѣдителями въ бою 28 іюля (онъ считаетъ, что они тамъ дѣйствовали ошибочно и чуть было не проиграли бой), сознали свои ошибки и измѣнили тактику, тогда какъ русскіе не сумѣли освободиться отъ своихъ заблужденій и продолжали крѣпко за нихъ держаться. Между двумя сраженіями прошло девять мѣсяцевъ, и все таки, не смотря на купленный дорогой цѣной опытъ, у русскихъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, то же отсутствіе всякой развѣдочной службы, та же инертность, то же стремленіе къ прорыву вмѣсто боя, то же непониманіе роли миноносцевъ. Это исключительное совпаденіе показываетъ, что русскіе адмиралы держались лишь тѣхъ принциповъ, которые утвердились вообще въ русскомъ флотѣ. По истинѣ, эти принципы ничего не стоятъ“.

Вотъ въ этихъ словахъ и лежитъ главная причина нашей неготовности къ морской войнѣ, всѣхъ нашихъ пораженій на морѣ, и, какъ результата ихъ—проигрыша кампаніи.

Послѣ уничтоженія нашего флота при Цсусимѣ, генералъ Линевичъ могъ имѣть тотъ или другой частный успѣхъ, но кампанію ужъ надо было считать безвозвратно проигранной, такъ какъ при болѣе короткомъ и удобномъ морскомъ сообщеніи, японцы всегда имѣли бы преимущество въ силѣ и въ снабженіи войскъ. Первымъ слѣдствіемъ Цсусимскаго погрома явилось занятіе японцами Сахалина, и если бы мы продолжали войну, то они взяли бы Владивостокъ и заняли бы при посредствѣ рѣчной флотиліи теченіе рѣки Амура, т. е. расположились бы въ тылу нашей арміи. Тогда положеніе ея стало бы критическимъ. Вотъ почему заключеніе мира являлось неизбѣжнымъ.

Н. Кладо.

---

*) Les leçons de la guerre Russe-Japonaise. La lutte pour l' Empire de la mer. Exposé et critique par R. Daveluy. 1906.

1) Подвозъ фуража. 2) Корпусное казначейство 9-го арм. корпуса (около 3 мил. рублей). 3) Русскій поселокъ въ Маньчжуріи на Хинъ-Ганѣ.

Художники, сотрудники альбома, бывшіе на театрѣ военныхъ дѣйствій. 4) И. А. Владиміровъ. 5) В. А. Табуринъ. 6) Н. С. Самокишъ.

7) Церковь въ Харбинѣ, обращенная въ лазаретъ Краснаго Креста. 8) Развѣдчики. 9) Вагонъ экономическаго общества гвард. офицеровъ.

Отъ редакціи.

Война окончена—и для насъ неудачно. Въ чемъ же кроются причины этой неудачи? Кто виноватъ въ ней? Вотъ вопросы, волнующіе теперь каждаго русскаго человѣка, волнующіе все русское общество.

Высочайше назначенныя комиссіи заняты разсмотрѣніемъ этого вопроса. Печать критикуетъ, полемизируетъ и обвиняетъ то тѣхъ, то другихъ, увлекая въ ту, или въ другую сторону и общественное мнѣніе. Лекторы съ кафедры читаютъ блестящія лекціи, невольно освѣщая событія односторонне, съ своей узкой точки зрѣнія очевидца, или на основаніи пока еще малочисленнаго и само по себѣ уже односторонняго матерьяла. Всѣ критикуютъ, всѣ указываютъ на наши пробѣлы, наши ошибки, называютъ виновныхъ. Въ дѣйствительности всѣ сваливаютъ вину другъ на друга: одно вѣдомство на другое, одинъ родъ оружія на другой, одинъ человѣкъ на другого.

Много времени пройдетъ еще до той поры, когда безпристрастный историкъ, изучивъ цѣлые вороха документовъ, провѣривъ, взвѣсивъ и сопоставивъ ихъ, спокойно разберетъ событія, уже получившія историческую давность, и дастъ имъ справедливую оцѣнку.

Въ настоящее время мы полагаемъ, что съ увѣренностью можно сказать только, что мы не были готовы къ войнѣ.

Въ твердой вѣрѣ, что Востокъ спитъ, мы не обращали на него должнаго вниманія, мы не замѣтили его пробужденія въ Японіи, мы не вѣрили въ это пробужденіе—и жестоко поплатились: нашъ флотъ на Дальнемъ Востокѣ оказался слабѣе флота противника, наша армія малочисленнѣе, наши крѣпости недостроенными.

Въ гордомъ сознаніи своего славнаго историческаго прошлаго, въ упованіи на мощь русскаго народа, на многочисленность и крѣпость духа нашихъ войскъ, мы недостаточно внимательно относились къ работѣ въ области военной другихъ великихъ европейскихъ державъ—и явились на поле брани неподготовленными, съ устарѣлыми пріемами, — пришлось учиться на опытѣ, уже во время самой войны.

Пренебрегая своимъ противникомъ, мы вначалѣ посылали не лучшія, наиболѣе боеспособныя войска, а резервныя, съ очень незначительнымъ кадромъ солдатъ дѣйствительной службы и громаднымъ контингентомъ запасныхъ, уже давно отвыкшихъ отъ военной службы, не знакомыхъ съ новымъ вооруженіемъ и съ новыми пріемами веденія войны, и случалось, они не выдерживали страшнаго огня и дружнаго натиска японцевъ.

Люди, отвѣтственные за все это, безспорно виновны: все это упущенія, недосмотры, преступное невѣдѣніе.. Но еще виновнѣе, еще преступнѣе тѣ, которые сознательно развращали солдатъ, забрасывая ихъ кучами прокламацій, подрывая ихъ вѣру въ ихъ начальниковъ, въ правоту ихъ дѣла; виновны тѣ, которые говорили: „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше"; которые отнимали у начальниковъ увѣренность въ стойкости и беззавѣтной преданности подчиненныхъ имъ войскъ; которые, наконецъ, во время столь тяжелой и кровопролитной войны подняли знамя смуты и мятежа въ своемъ отечествѣ и они достигли своей цѣли—горе намъ! намъ пришлось отступить передъ Японіей, отступить тогда, когда мы, наконецъ, путемъ невѣроятныхъ усилій сосредоточили на Дальнемъ Востокѣ достаточно грозныя силы, съ которыми могли надѣяться, хотя бы на сушѣ, сломить своего упорнаго противника.

Заканчивая изданіе, мы надѣемся, что помогли нашимъ читателямъ нѣсколько разобраться въ сложныхъ перипетіяхъ минувшей кампаніи; помогли разобраться постольку, поскольку это возможно въ настоящее время. Въ отдѣлѣ дѣйствій войскъ на Маньчжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій мы почти совсѣмъ воздерживались отъ критической оцѣнки въ виду недостаточности имѣющагося пока для этого матеріала, въ морскомъ же выпускѣ (VIII) мы вполнѣ критически отнеслись къ событіямъ, располагая для этого вполнѣ достаточнымъ количествомъ документовъ.

Редакція.

Краткое оглавленіе альбома по выпускамъ.

Настоящимъ 8-мъ выпускомъ закончено изданіе

ХУДОЖЕСТВЕННАГО АЛЬБОМА СЪ ТЕКСТОМЪ

„Русско-Японская война на сушѣ и на морѣ“.

Въ иллюстрированіи альбома принимали участіе художники-баталисты: **И. А. Владиміровъ**, **В. В. Игнаціусъ** († командиръ броненосца „Князь Суворовъ“), **Н. Н. Каразинъ**, **Н. И. Кравченко**, **И. И. Крыловъ**, **А. Г. Орловъ**, **Н. С. Самокишъ**, **А. П. Сафоновъ**, **В. А. Табуринъ**, **О. Шарлеманъ** и др.

Альбомъ состоитъ изъ 2-хъ серій, по 4 выпуска въ каждой.

Въ каждомъ выпускѣ помѣщены картины на отдѣльныхъ листахъ мѣловой бумаги, художественно выполненныя въ два тона (автотипія „Dublex“) или въ три краски. Текстъ отдѣльно на веленевой бумагѣ со множествомъ портретовъ участниковъ войны и иллюстраціями.

Выходомъ настоящаго, восьмого, выпуска мы закончили наше изданіе и тѣмъ исполнили принятое на себя обязательство предъ нашими подписчиками.

Задавшись цѣлью создать художественный альбомъ текущей войны, мы поставили себѣ условіемъ дать матеріалъ, строго отвѣчающій дѣйствительности, и не допускать отклоненій отъ правды какъ въ текстѣ, такъ и въ художественныхъ изображеніяхъ.

Искренно извиняемся за нѣкоторое промедленіе выхода очередныхъ выпусковъ, но поставленная нами задача вызвала непреодолимыя препятствія для быстроты хода изданія: корреспонденціи по первому впечатлѣнію, и даже оффиціальныя сообщенія, черезъ нѣкоторое время представлялись совершенно въ иномъ свѣтѣ, а потому послѣдовательное изложеніе хода событій потребовало полнаго всесторонняго освѣщенія, для выполненія чего необходимо было тратить много времени.

Рисунки и картины, по нашему плану, должны были быть исполнены художественно, что и отличаетъ наше изданіе отъ другихъ; для этого были приглашены лучшіе наши художники-баталисты, которымъ требовалось много времени для воспроизведенія своихъ картинъ, тѣмъ болѣе, что, по заявленному нами условію, рисунки и картины не должны были представлять изъ себя плоды фантазіи художниковъ; послѣднимъ необходимо было ожидать матеріала съ театра военныхъ дѣйствій, согласно которому изображеніе воспроизводилось уже здѣсь. Поэтому наши картины и рисунки, помимо ихъ художественности, являются не случайными, а строго отвѣчаютъ дѣйствительности и тѣсно связаны съ текстомъ.

Настоящее изданіе должно служить памятникомъ пережитаго событія „Борьбы Россіи съ Японіей“. Историческое значеніе подобнаго изданія внѣ всякаго сомнѣнія.

Цѣна всего изданія изъ 2-хъ серій 15 рублей, съ перес. и упак. 17 р. Въ художественномъ коленкор. переплетѣ 18 р., съ перес. и упак. 20 р.

Выпуски отдѣльно по 2 р., съ перес. и упак. 2 р. 50 к.

Издатель **В. А. Березовскій.**
Редакторъ-Издатель „Развѣдчика“.

Редакторъ подполк. **М. Н. фонъ-Критъ.**

Требованія адресовать исключительно въ Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО С.-Петербургъ, Колокольная № 14.